МОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН - стр. 4

SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ

1997 №3(30)

Индекс 71223 по каталогу АПР

ISSN 0201-7121

ПРОГРАММА ТВ

ИЗВЕСТИЯ МОСКВА

40 СТРАНИЦ В РОЗНИЦЕ

Неделя

3
1997

Подписчики "Известий" получают бесплатно 24-страничный выпуск "Недели", включающий "Афишу" и "Справку".
40-страничный выпуск, включающий вкладку с кроссвордом, детективом, программой ТВ с анонсами, аудио, видео и книжными новинками, интервью со "звездами", любопытными материалами про компьютеры, автомобили, животных, теннис, вы получите, если купите газету в розницу или подпишетесь на "Неделю".
Для индивидуальных подписчиков индекс - **50162**
Для организаций и предприятий индекс - **31479**

В НОМЕРЕ:

- ПЕЛЕ И ЕГО ЕГО ЖЕНА В «НЕДЕЛЕ»
- НАША СПРАВКА: КАК САМОМУ РАССЧИТАТЬ ПЕНСИЮ?
- ВАЛЕРИЙ ОБОДЗИНСКИЙ: ПОСЛЕДНИЕ ИНТЕРВЬЮ ?

ПОЧЕМУ У АФРИКАНЦЕВ ЗУБЫ НЕ БОЛЯТ

СТР. 8-9

НА ВКЛАДКЕ (стр. I – XVI):

- АНАТОЛИЙ РУБИНОВ «ИНТИМНАЯ ЖИЗНЬ МОСКВЫ»
- АНДРЕЙ БИТОВ . МОЯ МОСКВА
- «ДОМАШНИЙ ПСИХОЛОГ» ЕСЛИ РЕБЕНОК ВРЕТ.
- СКОЛЬКО «ТОПТУНОВ» НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ?

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ ВСТУПАЕТ.
ПИШИТЕ НАМ: 103791, ГСП,
Москва, К-6,
ул. Тверская,18, корп. 1.
ЗВОНИТЕ НАМ: 209-4311;
299-4972; 209-7422; 209-2814

ТРУБА МИРА

С кем ни беседуешь из воевавших в Чечне – все словно сговорились: «Скоро нам туда возвращаться...» Скоро. По весне. Через месяц. Вон уже Куликов своих двинул. И мы за ними следом...

Когда все так этого ждут – война просто не может не возобновиться, не так ли?

Впрочем, это пока не решено. Все покажут ближайшие месяц-два. Окончание военных действий, вывод войск, спешные выборы – все завязано было на сроки пуска «трубы» Баку – Новороссийск, на график подачи нефти. Ждать уже недолго. И если те, кто в 1994 не смог смириться с потерей контроля над нефтью, посчитают, что контроль восстановлен – новой войны не будет. Если договорятся, если сторгуются... А если нет – кровавая баня вновь обеспечена.

Железнодорожную ветку на Махачкалу в обход Чечни пустили – в Грозном никто и бровью не повел. Но диверсия на «железке» по экономическим последствиям не пойдет ни в какое сравнение с терактом на трубопроводе. Масхадов устраивает Москву своей умеренностью и рассудительностью. Он для контраста время от времени запускает по ОРТ и РТР «ужастик» с Радуевым в главной роли. Радуев грозит огнем пройти по России. Знает, что за такие угрозы ему ничего не сделают. Пусть попробует огнем пройтись по нефтепроводу (что в денежном исчислении для России было бы болезненнее, чем очередная битва за вымерший аул). Тогда настанет его очередь узнать, что такое «народный гнев»...

Мир в Чечне – вопрос дележки. Историческим примерам, когда былые соратники ссорились насмерть из-за того, что не могли разрезать на всех пирог победы, несть числа. Двадцать пять процентов проголосовавших за Шамиля Басаева – это как раз все бывшее воинство Аслана Масхадова. Они ждут и наблюдают. А горная пасека хороша еще и тем, что там можно в избытке спрятать оружие...

Так пошлют ли российскую армию во второй раз освобождать Грозненский НПЗ и станции перекачки? Сегодня этого никто всерьез не знает. Но многие, очень многие ждут сигнала. При этом они уверены, что война будет другой, по другим правилам, и полномочия у них будут другие. Посмотрим. Ждать ответа осталось недолго.

Сергей Панасенко

К сведению авторов

Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon или по электронной почте fortune@online.ru.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор .... Сергей Панасенко
Зам. главного редактора .... Вениамин Ольшанский
Ответственный редактор .... Ирина Богданова
Редактор отдела .... Сергей Козлов
Специальные корреспонденты ....Андрей Кузьминов, Евгений Рассказов
Отдел рекламы .... Светлана Нистратова
Отдел распространения ..Александр Осовик

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61
Адрес редакции: Москва 113162,
ул. Люсиновская, 68

Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения и для коммерческих предложений **info@maker. msk.su**;
для рекламодателей, авторов и читателей **fortune@online.ru**;
электронная версия SOF на WWW на русском языке **http://www.online.ru/sp/sof**

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей
По вопросам распространения звонить 233-21-78

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61

Альманах «Солдат удачи»
Учредитель и издатель:
фирма «Мейкер» (Россия)
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «БизнесКласс»
Подписано в печать 13.02.1997 г.
Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство N 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз
Цена свободная
Подписной индекс по каталогу АПР 71223

Отпечатано в АО ХАНСАПРИНТ, Турку, Финляндия

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
Фото к материалу Бориса Васильева **«Война под наблюдением ООН».** Стоят слева направо: Самаружия, Голубович, Тушевляк; сидят: Станко Йовашевич, Васильев, Калмык. Март 1995г.

Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

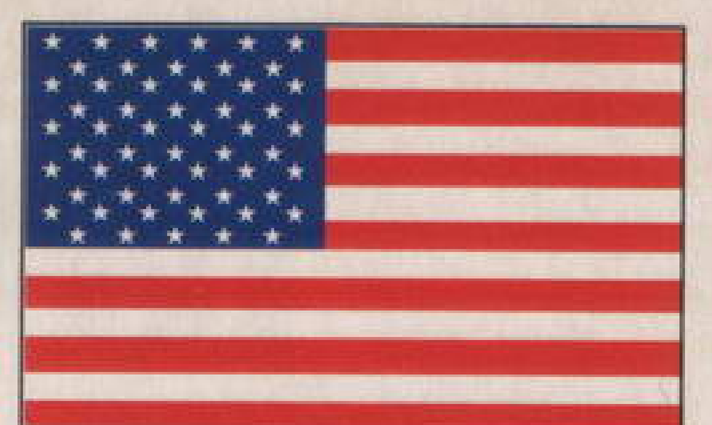

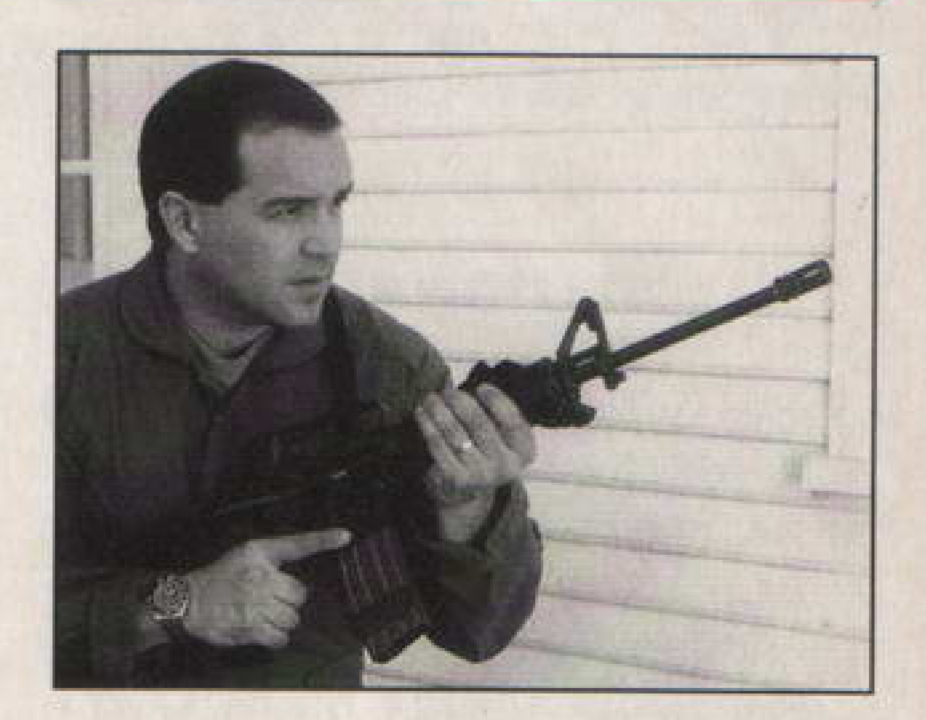
«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

МОЙ ЛЕГИОН

Дмитрий Богданов-Дариус
Рисунки автора

LEGION ETRANGERE

Пари

Все началось 24 января 1994 года. Мы отдыхали в Генуе и както вечером в гостиничном баре затеяли спор про войска специального назначения. Разговор сам собой перекинулся на французский Иностранный легион. Франция была рядом, и кто-то со смехом сказал: «А не податься ли туда?» На этом разговор и закончился.

На другой день мы поехали в Сан-Ремо, и там обратили внимание на обилие французов на улицах. Вчерашний разговор о легкости пересечения границы получил неожиданное продолжение – и в итоге я предложил пари, что могу без документов оказаться на территории Франции.

26-го утром я сел в автобус, который двигался в сторону границы. Приехал в городок Вентимиллиа, откуда до границы с Францией оставалось еще 12 километров. По побережью в сторону границы сплошной полосой тянулись маленькие поселки, дома отдыха, отели. Немного поразмыслив, я решил идти пешком вдоль берега, чтобы не привлекать внимания итальянской полиции, так как таких гуляющих было достаточно.

Было около трех часов дня, когда я подошел к границе. Пропускного режима как такового не было, а проверка автомобилей и пеших туристов осуществляется выборочно. Я решил, что легче всего будет пройти под видом пешего туриста, без всяких сумок, и с этим вернулся в Сан-Ремо.

27 января я пересек границу! Никаких проблем. На французской стороне поймал такси и доехал до Ментона, где перекусил в кафе – не потому, что хотел есть, а чтобы получить фирменный счет, как доказательство того, что я был во Франции. Затем спокойно купил билет на автобус и вернулся в Италию. Вечером мы обсуждали мое приключение, и я завелся, объявив, что не только опять поеду во Францию, но еще и попаду в Легион.

Полный вперед!

Утром собрал вещи в небольшую сумку. Я решил на этот раз пересекать границу на машине с французскими номерами. С четвертого раза уговорил какого-то француза провезти меня через границу. По дороге я купил бутылку вина и сделал вид, что крепко пьян. Нас даже не остановили. Я заплатил французу 300 баксов – и мы расстались.

Первым делом я поселился в неброском пансионе, где главное – платишь ты или нет, а не твои документы, и пошел бродить по городу. Узнал расписание электричек до Ниццы – в проходящие поезда садиться было рискованно: там возможен паспортный контроль. Следующий день я решил просто погулять по Ницце. А утром 31 января рассчитался в отеле, вызвал такси, показал водителю адрес – и поехал «сдаваться».

Через 15 минут я был у призывного пункта. Передо мной оказались простые зеленые ворота. Единственное, что указывало на их необычность, – табличка «Legion Etrangere» («Иностранный легион»).

Мне открыл человек в форме. Он спросил что-то по-французски, я ответил по-итальянски, что не понимаю. Кивком он предложил зайти. Меня провели в комнату, где я мог курить, выпить воды и сходить в туалет. В комнате, кроме стола, двух стульев и пепельницы, ничего не было. Взять вещи с собой мне не разрешили. В этой комнате я просидел около часа: думаю, что за мной все это время наблюдали.

Наконец, пришел сержант – «чиф», как он представился. Спросил, какой я национальности. Я ответил – русский. Он чуть улыбнулся и на плохом русском велел мне вывернуть карманы. Потом взял мой паспорт и, не увидев никаких отметок о пересечении границы, спросил, как я попал во Францию. Я попытался сострить и сказал – «по воздуху». Тут он заорал, и, если бы я не увернулся, то схлопотал бы по зубам. Так началось мое знакомство с Легионом.

Спрашивают – отвечай!

Принесли мои вещи. Взяв листок бумаги, сержант переписал их, включая те, которые были на мне. Потом предложил взять принадлежности для умывания. Даю совет тем, кто окажется на моем месте: если у вас будут деньги, попытайтесь их спрятать на теле или в туалетных принадлежностях – они вам пригодятся. Я свои спрятал – хотя их было всего около 400 франков, – и оказался прав.

После допроса меня повели в другое здание. Здесь находились комнаты легионеров, столовая, туалет, душевые и комната для нас, новичков, которая изнутри не открывалась. В ней стояли 8 кроватей и стеллаж, на котором были сложены спортивные костюмы. Мне вручили носки, полотенце, комплект белья и показали, чтобы я переоделся.

Прошло 15 минут. Появился легионер и поманил за собой в коридор. Там меня ждал классический набор: ведро и тряпка. Легионер стал показывать мне, где нужно убрать. Сначала я сомневался, стоит ли ему подчиняться, но затем вспомнил армию и сказал себе: «Это учебка, терпи, если хочешь узнать, что дальше». Взял швабру и стал убирать, спокойно, не торопясь.

Без команды – ни шагу

Вскоре меня позвали в столовую, где на столе ждал обед: овощной суп, картофельное пюре, отбивная, салат из свежих овощей, соки на любой вкус.

Сержант уже сидел за столом. Он повернулся к шкафу, достал бутылку вина и сказал: «Ты же русский, а снова сможешь выпить еще не скоро». Я выпил, поел, и стал ждать, понимая, что пока не должен делать без команды ни шагу. Сержант встал и приказал убрать со стола. Потом пришел другой сержант и отвел меня в библиотеку. Я читал журналы до ужина.

На ужин давали блинчики с мясом, чай, кофе, какао, молоко. Я поел, убрал посуду и прошел в свою комнату. На этом мой первый день в легионе закончился.

На следующий день, 1 февраля, меня разбудили в 6 часов утра и предложили принять душ. Позавтракал я какао, белым хлебом с маслом и джемом. В 9 часов сержант позвал меня в комнату, где были факс, компьютер, принтер, стеллаж с бланками, телефон. Началось заполнение анкет, которое в общей сложности длилось около трех часов. После того, как я рассказал свою биографию, на меня посыпался град вопросов, как мне тогда казалось – глупых, но это был психологический тест, первый из тех, что ждали меня.

Первые партнеры

2 февраля. После обеда в мою комнату привели двух словенцев. Они «сдались» на границе, их продержали до утра, а затем привезли сюда. Я понял, что совершил глупость, нелегально пробравшись во Францию (не советую повторять ее никому: она может вам дорого стоить). Один из словенцев сказал, что уже делал раньше попытку поступить в Легион, но не прошел тест по физподготовке. Он быстро ввел меня в курс дела. Остаток дня мы провели в беседах. Однообразие происходящего уже начинало действовать на нервы.

3 февраля после обеда нас отправили на работу. До самого вечера мы таскали какие-то тюки на вещевом складе, перекладывали с места на место, грузили в приходившие машины. С нами общались жестами, вполне сносно, без криков. Мы устали так, что, добравшись до своей комнаты, сразу легли спать.

Утром 4 февраля нас повезли в медцентр. Осмотр был доскональным и придирчивым. На вопросы о прошлых болезнях лучше ответить, что, кроме простуд, ничем не страдали, и не называть серьезных болезней. Взяли анализы, затем заставили раздеться догола и очень долго ощупывали, пытаясь определить, есть ли какие-нибудь нарушения. Проверяли работу сердца в нагрузке и в спокойствии. Все это длилось до обеда. Потом увезли обратно на базу, где мы остались один на один со своими мыслями. Так закончился еще один день жизни на базе.

Контракт

5 февраля я проснулся сам и не мог понять, почему нас не разбудили, как обычно, в 6 утра. Потихоньку встал, оделся и стал ждать. В 7 часов пришел сержант и повел нас завтракать. После завтрака нас стали по одному вызывать в кабинет, где мы уже побывали на допросе. Человек в гражданском спросил, почему я пришел в Легион. Естественно, я не упомянул про пари. Сказал, что приехал послужить и заработать деньги – и этот ответ оказался правильным.

Допрос длился около двух часов, после чего мне зачитали договор, на основании которого меня отсылали в отборочный лагерь. Я с удовольствием отметил, что в состав кандидатов в легионеры за-

Как только я пересек КПП, понял: вот теперь мы действительно в Легионе!

числен с момента своей сдачи и за каждый день пребывания в Легионе получаю 50 франков (примерно 10 долларов). Когда первые формальности были пройдены, мне дали прочитать листок, на котором кратко были отражены условия приема и службы.

Этот день стал моим последним в Ницце.

С утра 6 февраля нам вернули личные вещи (кроме документов, денег и записных книжек). В 11.00 мы на машине уехали из Ниццы, и часа в 4 дня прибыли в пригород Марселя.

«Комба́»

Как только я пересек КПП, понял: вот теперь мы действительно в Легионе! Все вокруг были в форме – «комба», как ее тут называли. Нас не повели в отдельное здание. По одному нас заводили в приемную, где сверяли наши имена с данными анкет. Потом мы попали в комнату, где уже сидели два десятка человек, среди которых были и русские. Мы перекинулись парой слов и сели играть в карты.

Через час нас повели на ужин. Мы шли, как стадо баранов, и капрал стал на нас орать, причем ругань была практически на всех языках сразу, но чаще других повторялось слово «курва»: одно время в Легионе было много поляков. На еду нам отвели не больше десяти минут, а затем с криком выгнали на улицу и погнали обратно. Навстречу нам строем двигалась колонна. Больше половины здесь были в зеленой спортивной форме, остальные – в изрядно поношенной «комбе» – это были наши соперники, тоже претендующие на место под солнцем в Легионе.

Мы забрали свои пожитки и двинулись в двухэтажный корпус по соседству. Нас завели в полуподвальное помещение, где раздели до трусов, переписали имущество, упаковали его в мешки с бирками и унесли на склад. Взамен выдали упаковку носков, мыло, зубную щетку, пасту и бритвы, но и свои туалетные принадлежности разрешили оставить. По желанию можно было оставить спортивную обувь, что я всем советую сделать: вам потом еще предстоит бежать кросс.

Когда все формальности были исполнены, нас отпустили, и мы двинулись в сторону небольшого сквера, где сидели кандидаты в спортивной форме и в «комбе». Тут мы разбрелись по своим кланам.

Клан

Кланы в отборочном центре – нормальное явление: ведь каждому хочется поговорить со своими, кто приехал раньше и уже что-то знает. Если ты куришь, прийти без сигарет будет считаться плохим тоном, ну, а все остальное познается в сравнении.

Мы говорили обо всем, что могло интересовать. Всего я насчитал 28 человек русского клана. В него входили 4 прибалта (никто не уточнял, из какой республики), 8 белорусов, 3 украинца, армянин, башкир и татарин. У каждого был свой путь в Легион. Первым делом у меня спросили имя и есть ли сигареты. Имя я назвал то, с которым я и дальше служил в Легионе. Еще на «сборнике» в Ницце мне предложили его поменять, и хотя это не обязательно, но все же так лучше: меньше проблем, ежели что...

Уже потом я сошелся с двумя белорусами – Эдиком и Виталием, во всяком случае, так они представлялись, но как их зовут на самом деле я не узнал и, очевидно, уже не узнаю никогда. Эдик был весельчак, баламут, душа русского клана, вечный шутник. Виталик дополнял его, и они были как единое целое.

Я достал пачку сигарет и отдал ее на разграбление, но обратил внимание, что сигареты брали одну на двоих: ценить маленькие радости здесь умели. Эдик вернул мне сигареты и сказал, что я принят в клан, но, если бы я давал по одной сигарете каждому, кто попросил, то отношение ко мне было бы хуже.

Сушка

Я познакомился со всеми, кто сидел в тот момент на бревне. Наше было самым дальним, и кроме русских там никого не было. Время шло, мы болтали, но серьезное общение пока не получалось: каждый говорил о своем, о тестах, вспоминали прошлую жизнь – а многим было что вспоминать.

Примерно через час раздался протяжный свист. Все сорвались со своих мест и побежали. На ходу мне объяснили, что это сигнал к построению, и, где бы ты ни был, нужно бросить все и бежать на плац, и если опоздаешь, добра не жди. Накажут весь строй, и тогда ты навечно в дерьме.

Мы прибежали вовремя, а один испанец опоздал очень сильно – на 5 минут, вдобавок на плац его выгнал капрал. Эдик, который оказался со мной рядом, сказал, что теперь нас будут «сушить».

Время было зимнее, но снега там нет – зато есть дождь, весь плац был грязным и мокрым. Раздались команды на всех языках «Ложись!» Мы легли и стали ждать. В такой ситуации самое

Все вокруг были в форме – «комба», как ее тут называли

Когда все формальности были исполнены, нас отпустили, и мы двинулись в сторону небольшого сквера, где сидели кандидаты в спортивной форме и в «комбе». Тут мы разбрелись по своим кланам

лучшее – не суетиться, лежать тихо. Мы пролежали около трех минут, затем стали отжиматься на счет. Когда дошли до 20, чех, который лежал впереди меня, устал. Тогда один из легионеров поднял его, спросил фамилию и отправил в сторону. Такая же участь постигла и еще нескольких ребят. Когда нам разрешили подняться, Эдик сказал, что они могут собирать вещи и завтра уедут домой. Так оно и получилось.

Расселение

Затем нам дали 5 минут, чтобы взять в казармах вещи и снова построиться. И начали нас тасовать – распределять по комнатам. Вызывали по списку. Названный выходил из строя и становился в колонну. Легионер разводил колонну по комнатам. Потом оказалось, что по комнатам мы определялись на короткий срок: в неделю каждого могли перемещать без всяких объяснений до трех раз.

Основной принцип расселения был – различные национальности. Я попал в комнату на 12 человек, это считалось немного. Русский – я один. Сюда же попал мой старый знакомый – словенец из Ниццы, два поляка и болгарин. Мы сразу сообразили, что нужно держаться вместе и занять лучшие места у окна, ведь это чистый воздух и батарея, где можно посушить вещи. Эту операцию мы провернули быстро, но вечер на этом не закончился: наши действия не всем понравились, случилась маленькая потасовка, в которой мы вышли победителями.

Мы занялись стиркой, благо умывальники были в комнате. Сходили в душ. Жили мы на втором этаже рядом с выходом, место нормальное, так что по свистку мы выбегали быстро. Кровати были двухъярусные, матрац жесткий, 2 одеяла, 2 простыни и подушка – валик цилиндрической формы, тоже достаточно жесткая.

Первый подъем

7 февраля началось для нас в 5 часов утра. В комнату зашел дежурный и зажег свет. Это была команда на подъем. Поляк Янек посоветовал побыстрей встать и умыться. Он показал, как заправлять кровать, что было своевременно: через 15 минут раздался свисток, и мы помчались на плац.

Я быстро отыскал своих, и мы стали ждать. На улице было прохладно, но попрыгать или попытаться согреться в таком случае не советую.

Кто-то впереди попытался потереть руки – и тут же вылетел из строя. Ему пришлось отжиматься, и, сами понимаете, он был как вчера, грязный и мокрый, а день только начинался.

Виталик, который стоял рядом, спросил, взял ли я сигареты. Он объяснил, что в комнаты до отбоя мы больше не попадем. Через некоторое время нас отпустили. Я было собрался пойти на бревно, но меня остановили и сказали, что скоро нужно строиться на завтрак – и лучше быть первыми.

Как правило, первыми на завтрак стоит «комба»: так по наименованию формы называют тех, кто прошел отбор и готовится к отправке в лагерь. Следующие – «комба» в поношенных формах, те, кто почти прошел отбор, кому осталось собеседование в особом отделе (в обиходе – «гестапо»). Все команды отдаются по-французски, поэтому нужно слушать, смотреть и запоминать, что они означают.

Завтрак состоял из кофе, какао, молока, хлеба, масла и джема. Я по достоинству оценил совет новых друзей быть первым, потому что мы уже ели, а другие только входили, и время отсчитывалось по последнему зашедшему: 15 минут, а то и меньше.

Наряд

После завтрака нас построили перед столовой. Вот здесь лучше быть последним: ведь должны выводить на работы. Нас, 12 человек русских, отправили в наряд по столовой. Мы быстро убрали свой зал и перешли в соседний – легионерский. Он был таким грязным, что стало страшно. Легионеры знали, что убирать нам, кандидатам, и не стеснялись.

Свинарник по сравнению с тем, что мы увидели, просто образец чистоты. Это правило потом много раз подтверждалось: пока ты кандидат, тебя все считают вторым сортом – пока не станешь «волонтером» и не подпишешь договор перед отправкой в учебный лагерь.

Убрав столовую, мы строем вернулись в казарму, где убивали время до 13.30 (время построения на обед): дремали на теплом солнышке. После обеда мы опять остались в столовой. Когда делать было уже нечего, просто сидели в зале, изредка выходя покурить. Так тянулось время до ужина.

Без права переписки

После ужина мы вернулись в «обезьянник», или «детский садик», как мы окрестили свое место отдыха. Теперь до отбоя нас не должны были трогать. Пришли Максим и Игорь – двое наших, готовившихся к отправке в учебный лагерь. Достали сигареты и раздали всем желающим.

Сначала я подумал, что они просто хотели «подогреть» ребят, но оказалось, что сигареты они купили на их же деньги. Ведь сигареты мы могли купить, только когда открывалась кафешка для нас, кандидатов.

Деньги мы получали по пятницам, и то не всегда, от 50 франков на неделю, а пачка хороших сигарет стоила минимум 12 франков. Поэтому деньги собирались и отдавались кому-то из будущих «волонтеров» – они были на особом положении и могли купить сигареты и все остальное, за исключением алкоголя, в легионском магазине. От других легионеров их отличало только отсутствие у них на форме знаков различия.

Макс был рослым, крепким парнем из Хмельницкого. Личность заурядная, по манере разговора – из «братвы», но здесь не принято этим козырять: ты такой же, как и все, хоть и почти «волонтер».

Однажды вечером за день перед отправкой он признался, что состоял в «бригаде», была стычка, и он слинял, не сказав никому ни слова. Он попросил нас отправить домой письмо, если получится, чтобы там не беспокоились.

Дело в том, что до определенного момента будущий легионер не имеет связи с большим миром до окончания учебного лагеря или после 3 месяцев учебы, когда тебе дадут первую возможность выйти в город.

Нам реальнее отправить письмо или весточку домой в Марселе на медкомиссии. Там при входе в госпиталь есть почтовый ящик. Получится – повезло, если застукали, то – «цивиль»: слово, которое означает, что время твоего пребывания в Легионе вышло.

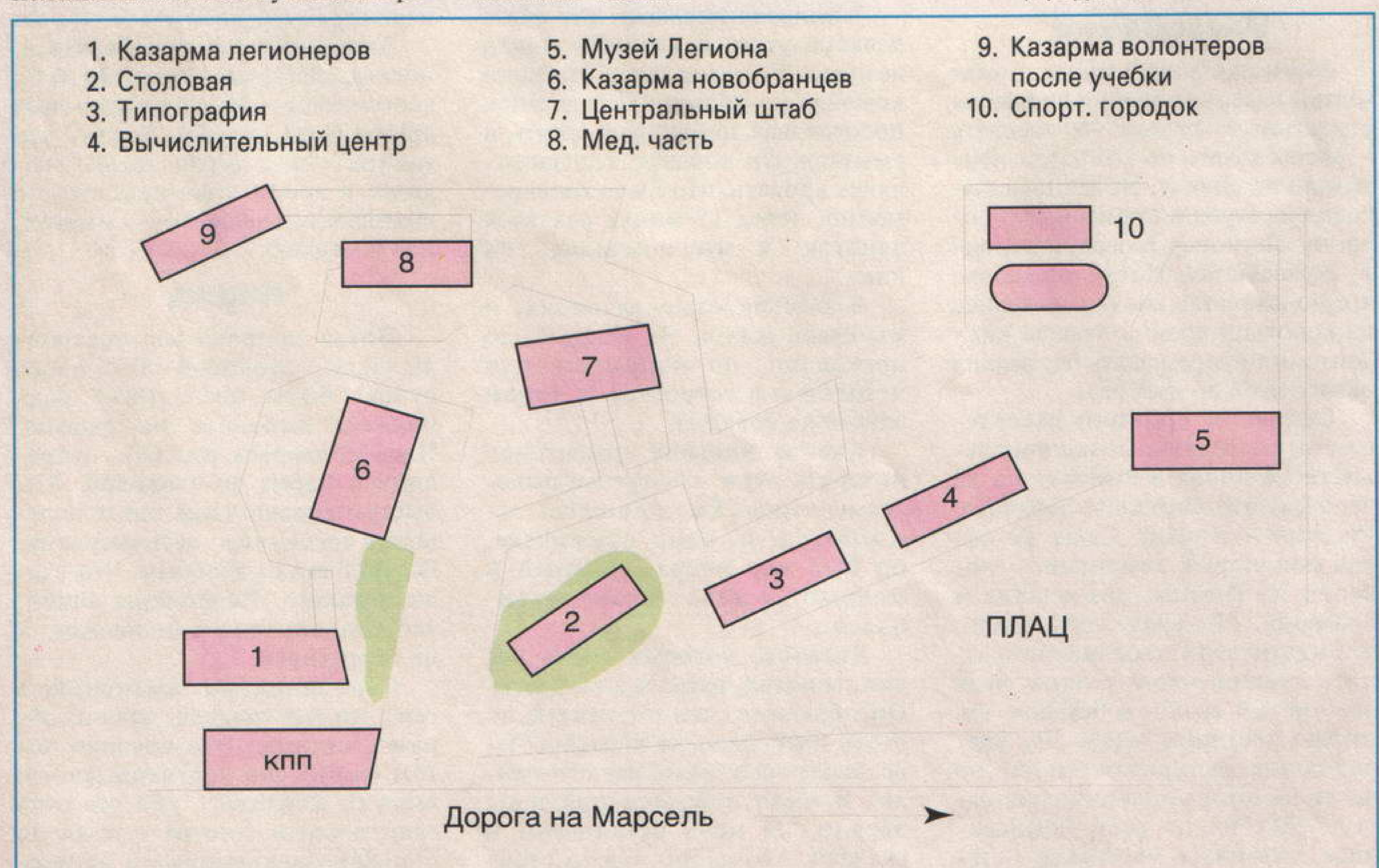
Новенькие

К нам присоединились три болгарина. Их клан заметно поредел: часть уехала в лагерь, часть отчислили, а новых не было. Вдруг прибежал Серж (долгое время живший во Франции русский) и сказал, что только что привезли группу из Страсбурга, и нашего полку прибыло. Это были трое ребят: двое из Москвы и один из Уфы. Серж в то время работал в каптерке, где нас переодевали, и был на особом счету: помимо французского, он знал польский чешский, его держали и за то, что он не побоялся поступить в Легион вторично. Но об этом позже.

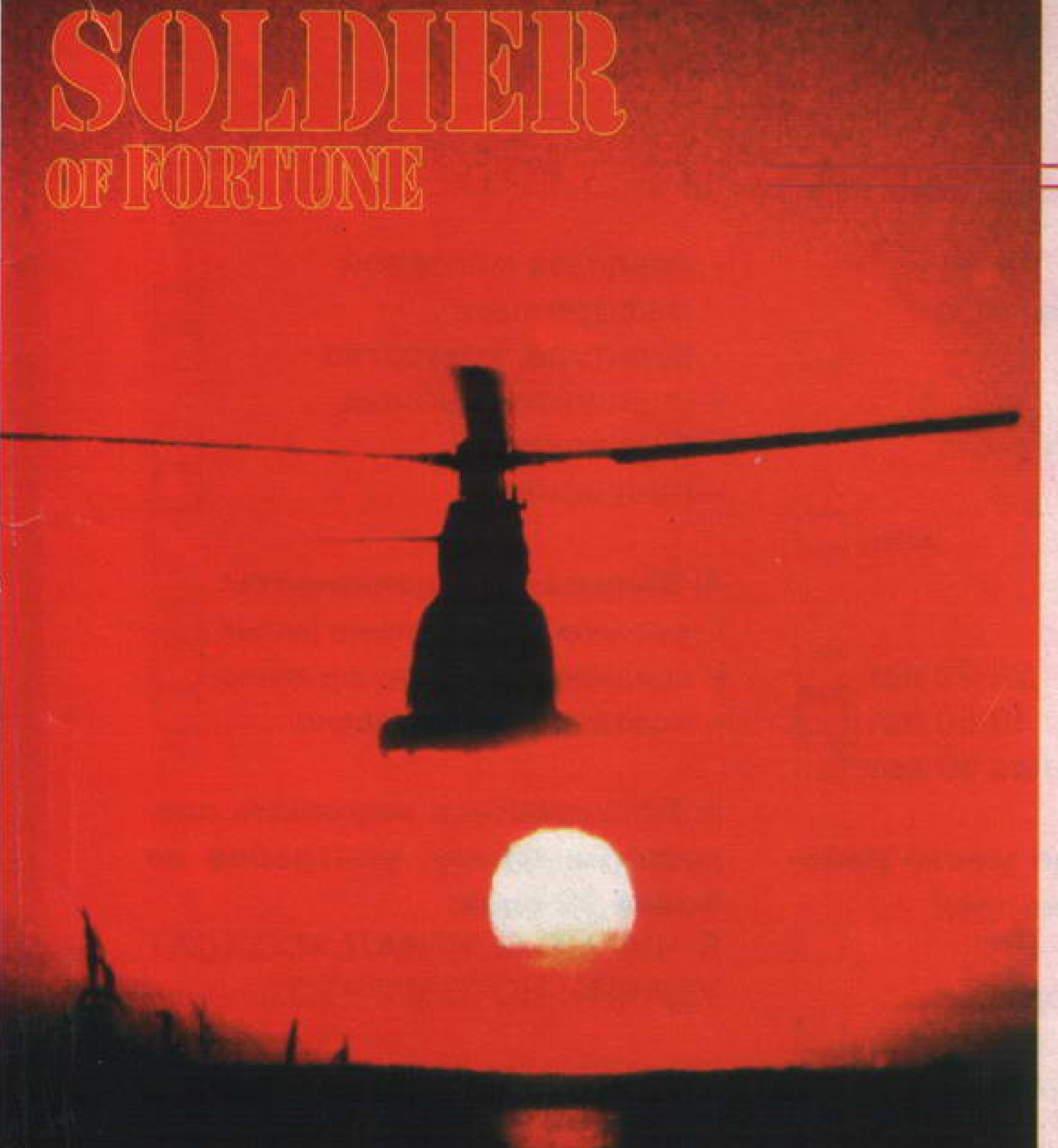
Москвичи были замкнутыми и не разговаривали, только лишь познакомились. Уфимец был поразговорчивее, и по его рассказам можно было понять, что он уже поездил по Европе. Прозвище он получил «Дурь»: он был крутым в области наркотических веществ, мог дать характеристику любому зелью.

Беседа перешла в дебаты про наркотики, их силу и слабость, если так можно сказать. Вечером было построение. Вновь прибывших вывели из строя и повели размещать на свободные места.

(Продолжение следует)

До определенного момента будущий легионер не имеет связи с большим миром до окончания учебного лагеря или после трех месяцев учебы, когда тебе дадут первую возможность выйти в город

ТРИ ГОДА С ВАМИ

Да, именно три года назад появился пилотный номер журнала «Солдат удачи» – ныне ставший библиографической редкостью. С тех пор многое в нашей и вашей, уважаемые читатели, жизни изменилось. Менялся и журнал. И настал момент проверить: все ли, что мы делаем, вас устраивает. Можем ли мы сделать журнал полезнее и интереснее?

Заполните анкету, которую мы предлагаем, и верните ее почтой, факсом или любым иным способом. Внесите свой вклад в то, каким будет «Солдат удачи» в ближайшие год – два.

Заранее спасибо!

Сергей Панасенко,
главный редактор

1. **Как давно Вы читаете журнал «Солдат удачи»?**
(выберите один вариант ответа)
- практически с самого начала издания ☐
- начал в 1996 г. ☐
- начал в 1997 г. ☐

2. **С какой периодичностью Вы читаете журнал «Солдат удачи»?**
(выберите один вариант ответа)
- не пропускаю ни одного номера ☐
- читаю отдельные номера ☐

3. **Как Вы получаете журнал?**
(выберите один вариант ответа)
- по подписке ☐
- в розничной торговле ☐
- беру у приятеля ☐
- беру в библиотеке ☐
- получаю бесплатно ☐
- иное (уточните, как именно)

____
____
____

3а. **Если Вы покупаете журнал, укажите, сколько Вы уплатили за этот номер?**
(тысяч рублей)______________

3б. **Вы считаете, что эта цена...**
- завышена ☐
- нормальная ☐
- может быть выше ☐

3в. **Почему Вы не выписываете журнал, а покупаете каждый номер отдельно?**

____
____
____

4. **Сколько человек, включая Вас, читают этот экземпляр журнала?**
(выберите один вариант ответа)
только я ☐ два-три ☐
много ☐ не знаю ☐

5. **Знаете ли Вы людей, которые хотят, но не могут регулярно читать «Солдат удачи»? Почему не могут?**

____
____
____

6. **Можете ли Вы назвать наиболее запомнившиеся Вам:**

- номер журнала?______________
- статью (по названию или по теме)?

____
____
____
____

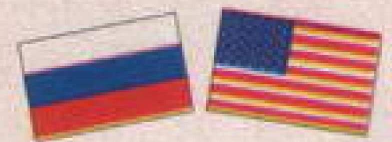
- автора?

____
____

7. **Отметьте цифрами, с какими мнениями Вы более согласны:**

Надо давать больше – 3
Оставить, как есть – 2
Надо давать меньше – 1
Не давать совсем – 0

Раздел журнала:
Армейские спецоперации ☐
Спецоперации правоохранительных органов ☐
Репортажи из «горячих точек» ☐
Мемуары ☐
Современное отечественное оружие и боеприпасы ☐
Современное зарубежное оружие и боеприпасы ☐
История оружия ☐
Спецтехника ☐
Оснащение и экипировка ☐

Приемы стрельбы и ведения боя

Единоборства, боевые искусства

Соревнования, турниры

Негосударственные охранные структуры

Документы, законодательство

8. **Сейчас примерно половина статей в журнале – переводы, а половина написаны в России. Вы считаете, что...**

(выберите один вариант ответа)

- переводных материалов должно быть больше
- отечественных материалов должно быть больше
- надо совсем отказаться от переводов
- надо печатать только переводы
- оставить без изменений

9. **Ваше мнение о профессиональном уровне публикаций?**

(выберите один вариант ответа)

- в целом нормальный, проблем при чтении не возникает
- в целом слишком низкий, теряется интерес
- в целом слишком высокий, много неясного

10. **Ваше мнение об оформлении журнала?**

(выберите один вариант ответа)

- слишком много иллюстраций, не хватает текста
- слишком много текста, не хватает иллюстраций
- нормальное оформление, ничего менять не надо

11. **Сейчас название журнала на обложке написано по-английски:** *Soldier Of Fortune*. **Считаете ли Вы, что...**

- надо оставить его в таком виде
- надо перейти на русское написание «Солдат удачи»

Несколько слов о себе:

1. **Пол** муж. жен.

2. **Возраст:**

до 20 лет; 20-30 лет; 30-40 лет; 40-50 лет; более 50 лет

3. **Ваше основное место работы?** (отметить только одно)

- МО, МЧС
- МВД, прокуратура, суд, налоговая служба
- ГТУ, Федеральная погранслужба
- ФСБ, СВР, ФАПСИ, Федеральная служба охраны
- другие государственные организации и предприятия
- общественные организации, союзы, ассоциации и т.п.
- частное охранное предприятие, служба безопасности фирмы
- частный бизнес (кроме названного выше)
- средства массовой информации
- культура, искусство
- учащийся учебных заведений
- пенсионер

4. **Занимаемая должность:**

- высшее руководящее звено
- среднее руководящее звено
- исполнительское звено

5. **Постарайтесь закончить следующую фразу, употребив не более 10 слов:**

Я ЧИТАЮ ЖУРНАЛ «СОЛДАТ УДАЧИ», ПОТОМУ ЧТО...

Спасибо!

Наш адрес:
113162 Москва, ул.Люсиновская 68, редакция журнала «Солдат Удачи»
Телефон/Факс: (095) 958- 3461

Подписной индекс по каталогу АПР 71223

«РУЧЕЙ» В ПУСТЫНЕ

Геннадий Должиков
Фото из архива автора

Первая машина уже даже не дымилась, все, что могло сгореть – сгорело. Вокруг в радиусе пятидесяти метров разбросано то, что было в кузове...

Он и его группа

Он – командир разведывательной группы специального назначения. Они находятся на боевом выходе в пустыне Регистан. Их двадцать человек, и они занимаются охотой на караваны. Они не дураки и не глупцы, отлично понимают, чем рискуют. Командир уже полгода в Афгане, это его восьмой самостоятельный выход в качестве командира группы. Три выхода были результативными. Так что пороху он уже понюхал. Силы воли ему не занимать, физически и теоретически подготовлен что надо. Есть желание воевать. А это значит, что группе покоя не видать. Да большинство солдат и не простили бы командиру малейшую трусость или желание уклониться от встречи с противником.

И потому сейчас группа № 612 находилась в засаде у дороги, ведущей из Пакистана в глубину Афганистана. Дорога в пустыне – понятие растяжимое. В этом месте она сужается, ширина всего метров 150–200. Попробуй, угадай, как разместить бойцов, как поставить мины, чтобы машины не проскочили...

– Товарищ старший лейтенант, «Ляпис» сработал, – проговорил скороговоркой Поморин, опускаясь рядом на колени. Поморин – старший радист группы, толковый радист, проблем со связью в группе никогда не было. Свое хозяйство всегда таскает сам. Две радиостанции и батареи к ним, антенны, вес солидный. Но Поморин считает ниже своего достоинства просить командира, чтобы он поделил часть имущества среди разведчиков. Хотя командир, конечно, не отказал бы ему. Радистов необходимо беречь, без связи группе конец.

– Выходи на связь, – не шевелясь, сказал командир.

Поморин, кряхтя, ушел в темноту включать «Ангару» и принимать телеграмму.

Шла четвертая, последняя ночь, запланированная в этом выходе, утром группу должны были снимать вертушки. А «Ляпис» наверняка ставил новую задачу.

Поморин начал принимать, повторяя цифры. Группа зашевелилась. Послышались приглушенные проклятия. Кто-то вспомнил август, когда группу на двое суток оставили без воды на раскаленном «пляже».

– Как думаешь, что там случилось? – приподнялся на локте Игорь Болотников, врач и второй офицер в группе. Врачи не каждый раз ходят с группами, но если ходят, то с тем командиром, который нравится. Командира Игорь тоже устраивал: какой он врач, пока известно не было, а вот разведчик хороший – смел, вынослив.

Второй радист принес клочок бумаги. Командир достал из внутреннего кармана шифровальный блокнот, накрылся с головой плащ-палаткой и, подсвечивая фонариком, взялся за расшифровку. Минут десять ушло на арифметику. Худшие опасения подтвердились. Эвакуация группы перенеслась на двое суток без объяснения причин.

– Старших троек ко мне...

Первым делом – остатки воды под контроль. У него оставалось грамм 200 на завтрак, хорошо, что январь, а не июль. В душе закипала злость на комбата. Его бы сюда, он еще не пробовал на себе, что такое пустыня без воды!

Доклады поступали неутешительные: воды почти не осталось. Теперь предстояло решить, как быть: идти за водой или нет. Река в 20 верстах по прямой. Но группа два месяца назад уже посетила этот район на «броне». Командир с семью разведчиками ночью прошел до реки. Вдоль реки шла дорога, соединяющая два кишлака, вот на ней-то он и хотел провести ночь. Да не тут-то было. Не успели подготовить засаду, как из ближайшего кишлака ударил миномет. Мины ложились на удивление точно, и только удачная позиция уберегла от осколков. Пришлось броском уходить из-под огня. Вернулись к «броне». Командир поднялся на бархан к наблюдателям. Пока настраивал бинокль, над головой раздался характерный вой падающей мины. Мина упала в двух метрах от них, не разорвавшись, утонула в рыхлом песке бархана... Спасибо китайцам, что делают такое барах-

ло! Следующая мина упала в стороне, и бархан принял в себя ее смертоносные осколки.

Группа отошла. Продолжать дуэль не имело смысла. Вывод: район духовский, и они его полностью контролируют. Поэтому поход за водой может плохо кончиться, «брони» рядом нет. А пить-то хочется...

Ожидание

Ночь прошла как всегда. По горизонту бегали лучи фар, шли караваны. Командир поднимался к наблюдателям каждый раз, когда свет фар хоть чуть-чуть начинал приближаться к расположению группы. Но пустыня огромна, непроходимых для «Симургов» районов не так уж мало. И в том и заключается задача – найти перекрестки караванных путей в пустыне. И командиру кажется, что именно в таком месте засела группа.

Командир хорошо изучил окрестности, каждый день совершал обходы в компании «Божика». «Божик» – это Андрей Божедомов, легендарная личность, телохранитель командира, штатный снайпер группы. Предшественник рекомендовал «Божика» как самого надежного бойца. Тогда командир скептически отнесся к этой рекомендации: всего два месяца к тому времени Божедомов прослужил в Афгане. Но уже первый самостоятельный выход развеял всякие сомнения. Командир определил «Божику» место не далее трех метров от себя. Вот и сейчас он спокойно спал рядом. Новость, которая взбудоражила всю группу, похоже, его совершенно не тронула...

...Следующий день прошел в томительном ожидании ночи. За водой не пошли, потерпим: январь в пустыне – это примерно июнь на южном берегу Крыма, но терпеть нужно. А вода – мечта. С наступлением темноты бойцы оживают, начинают вспоминать, что неплохо было бы перекусить.

Стемнело. Разведчики заняли свои ночные позиции. Командир поднялся, сделал несколько энергичных движений, разминая руки и ноги. Поправил сползшее снаряжение, ремень с подсумками и кобурой, пояс с гранатами к подствольному гранатомету, взял АПБ с примкнутым прикладом и накрученным ПБСом. Бесшумно, вразвалочку, двинулся вдоль расположения группы, останавливаясь около каждой тройки. Божик бесшумной тенью двинулся сзади.

Передвигаясь от тройки к тройке, он обошел всю группу и поднялся на НП на обратном скате самого высокого бархана. Взяв из рук наблюдателя ночной бинокль, командир осмотрел горизонт. В районе кишлаков мелькали сполохи, активно работала переправа.

В очередной раз командир сверху начал осматривать позиции группы. Луна светила ярко, видимость была хорошая. Группа расположилась на фронте в 150 метров за тремя барханами, почти переходящими один в другой. Место самое удобное для засады на этом участке. Но какое-то предчувствие не давало покоя. Впрочем, и во все предыдущие выходы это ощущение не покидало его. «Докладывать через каждые 30 минут. Я внизу», – прошептал командир наблюдателю.

Этого можно было и не говорить, в группе давно заведен порядок постоянных докладов, даже если обстановка и не изменилась. Эта система оправдала себя, она не давала глубоко уснуть командиру и разведчиков держала в напряжении. Поэтому он строго следил за соблюдением системы докладов и поднимал тревогу в случае отсутствия хоть одного.

Караван

Наблюдатель кубарем скатился с бархана: что-то есть. «Фары!» – возбужденно прошептал Роман Сидоренко. Роман – пулеметчик 1-го отделения, высокий, физически сильный, очень азартный, любящий показать пренебрежение к трудностям. Радость и огорчение командира. Они не просто земляки. Оба прожили большую часть своих жизней в одном небольшом поселке, в одном доме. И вот жизнь свела их опять вместе через 7 лет, разъединив воинскими званиями и субординацией.

Командир поднялся и стал карабкаться по бархану, утопая в песке по колено. Забравшись, осмотрел горизонт. Возбуждение спало. В указанном Романом направлении ничего не было видно. Но он горячо уверял, что видел фары на дороге и даже слышал шум мотора.

«Хорошо, – прервал Романа командир, – если идут, то придут, будем ждать. Время ровно четыре».

Минут десять сидели в полной тишине, и вдруг действительно донесся сильно приглушенный расстоянием надрывный визг двигателя. Машина буксует. Превратившись в слух, сидели не шевелясь, пока шум не возник опять. И почти сразу же на горизонте мелькнули фары.

– Есть контакт. К бою! – радостно крикнул командир.

Наконец-то!

Группа зашевелилась. Возбуждение охватило всех разведчиков. Устроив маленький обвал, командир съехал вниз. Ему предстояло последний раз перед боем проверить, правильно ли он все рассчитал. Теперь он уже точно знал, сколько их будет: две-три машины,

максимум тридцать человек. У него двадцать. Но на его стороне самое главное — фактор внезапности! Залог победы. Хотя...

Дойдя до фланга, командир присел около первого расчета АГС. Наводчик — Кожевников, среднего роста, атлетически сложен, за что получил среди солдат кличку «Рембо». Заряжающий — Глазунов, высокий светленький паренек с хитринкой в глазах. Позиция у расчета хорошая, особенно если придется отсекать хвост. Дальше по гребню бархана расположились несколько автоматчиков. В центре бархана окопался со своим ПКМ Роман Сидоренко и с ним в паре Валентин Куницкий. Боец каких поискать — в бою отчаянно смел и разумно инициативен. А в спокойной обстановке — лентяй. Один из немногих, кто входил в состав группы Валеры Козела, которая была обречена, попав в окружение. И только благодаря геройству вертолетчиков группу спасли, погиб только один разведчик — Александр Волков. Теперь это имя написано на броне их БМП.

В промежутке между барханами, ростом за перекатом метровой высоты, устроились саперы и пара разведчиков прикрытия. Миронов Вадим — старший сапер, чуть выше среднего роста, худощавый, с умными проницательными глазами. Грамотный парень, к своей военной специальности подходит творчески.

— Мирон, как у тебя? — присев рядом, спросил командир.

— Все в порядке, — ответил сапер, указывая на подрывную машинку, стоявшую на аккуратно расстеленной плащ-палатке. Кабель от нее уходил к дороге. Мины — дело хорошее, при удачной расстановке они могут решить исход боя. Минами перегорожено в общей сложности метров 100. А ведь машины могут пойти значительно левее и мины вообще обойти...

Не останавливаясь, командир прошел мимо радистов, которые разворачивали вторую радиостанцию. Над ними на гребне бархана виднелась едва различимая фигура Божедомова.

Правый фланг

У подгруппы на правом фланге позиция неудобная. Бархан, за которым можно укрыться, так развернут, что с него плохо просматривается месторасположение мин. И с командирского НП не видно подгруппы. Да и состав слабоват. Раскевич — рослый, спокойный парень, наводчик 2-го расчета АПС. Пока ничем себя не проявил. Заряжающий Архипов — молодой солдат, это его первый выход. Вообще-то, не хотелось его брать, слабенький физически, болезненный на вид. Но людей в обрез, приходится брать. Саша Ивах — хороший разведчик, толковый парень. В одном из предыдущих боев у него отказал ПК, и цель ушла. Чуть не расплакался от обиды. Хотя его вины не было. Кандидат в замкомгруппы. Коптев из учебного подразделения пришел младшим сержантом, но явно не тянет. В одном из выходов пойман спящим на посту. За что был накрыт плащ-палаткой и придушен — с расчетом на испуг. Трудно сказать, насколько это эффективный педагогический прием, но спящим на посту больше замечен не был.

— Игорь, ты старший, — сказал командир Болотникову. Тот торопливо закивал головой. — Значит, так. Если машины до вас не дойдут, выдвигаетесь между барханами и бьете в лоб, а если дойдут, то дальше вас пройти не должны. Ведете огонь с бархана, Игорь, понял?

Они занимаются охотой на караваны. Они не дураки и не глупцы, отлично понимают, чем рискуют

Бой

Все более отчетливый звук доносился порывами ветра. Осталось пара километров. По времени очень неудачно: вот-вот скроется луна и наступит полная тьма. До восхода солнца еще час, час десять.

Звук ревущих моторов приближался. Машины, явно тяжело груженные, ревя моторами, проскочили участок рыхлого песка и, вырвавшись на твердый грунт, рванулись вперед, набирая скорость.

Первая машина шла с погашенными фарами. Вторая, показавшись из низины, включила прикрытые фары, осветив переднюю машину. О, черт! Командир четко разглядел в первой машине ДШК и прильнувший к нему расчет.

Машины набирали скорость. Командир нагнул голову... Взрыв. Командир вскинул автомат и, поймав в прицел кабину двигающейся машины, начал стрелять.

Он сопровождал ее непрерывной очередью. Машина продолжала двигаться по крутой траектории вправо, приближаясь вплотную к засаде. На какую-то долю секунды командир почувствовал себя совершенно одиноким и бессильным против этой надвигающейся смертельной опасности. Но тут же в сознание ворвался шквал звуков. Машина вновь осветилась. Прямо за ней, выше, на склоне бархана, прошла строчка разрывов гранат. «АГС, бьет выше», — автоматически отметил командир. На фоне вспышек гранат над кузовом поднялась фигура. Разрыв пущенной гранаты где-то справа, ниже.

Угроза потерять преимущество нависла над группой. Обстановка угрожающая. Из-за машины, разворачиваясь в цепь, метнулись тени. Много! Командир пригнулся, торопливо отстегивая пустой магазин. Божик уже поменял магазин и, наклонившись вперед, начал стрелять. Зарядив автомат, поднялся командир. В небе горело несколько осветительных ракет, пущенных радистами. Это их основная задача в первый момент боя. Тени, успевшие развернуться в цепь вправо от машины, теперь замерли, разбросанные по земле. «Неужели Божик?» — восхищенная мысль мелькнула в голове командира. У первой машины никто не двигался. Несколько духов успели скрыться за ближайшими барханами. Один из них, стреляя короткими очередями, убегал по дороге перед носом подгруппы Болотникова. Куда они смотрят? Командир дал по нему очередь, пошли сплошные трассеры, догнавшие беглеца. «Болван», — выругал себя ко-

Пустыня огромна, непроходимых для «Симургов» районов не так уж мало. И в том и заключается задача – найти перекрестки караванных путей в пустыне

мандир: в спешке зарядил резервный магазин, снаряженный патронами с трассирующими пулями. Каждый разведчик группы имел один такой магазин, предназначенный только на крайний случай – обозначить свое местонахождение или дать целеуказание.

Теперь уже спокойными, ловкими движениями он поменял магазин. Хладнокровие полностью вернулось к нему. Из-под первой машины вырвались языки пламени. Вторая машина встала точно там, где и рассчитывали, огонь основной части группы пришелся на нее. Вокруг машины залегли душманы, яростно отстреливаясь. Командир и Божик перенесли огонь на вторую машину. Несколько человек попытались уйти за бархан, но нарвались на растяжки, поставленные саперами. Духи заметались на открытом месте, методично уничтожаемые. После короткой паузы, видя, что отойти невозможно, из-под первой машины открыли огонь несколько автоматчиков. Командир пригнулся, отложил в сторону автомат и взял РПГ-2. Снайпер отодвинулся, чтобы не попасть под реактивную струю.

Выстрел. Что-то сильно взорвалось в первой машине. Наверно, бензобак. Вся машина окуталась огнем. Командир втянул голову в плечи, присел.

– Поморин, связь есть? – крикнул вниз.

В ответ донеслось невнятное бурчание. «Значит, нет». На Поморина это не похоже.

Потери

Резкий, наводящий ужас звук заглушил перестрелку. Из первой горящей машины стартанул неуправляемый реактивный снаряд. Молния унеслась в сторону кишлаков. Только этого не хватало! Тут же пошел второй снаряд, теперь уже в противоположную сторону. Пауза. Снова взрыв. И опять старт снаряда. Бархан под командиром и Божиком заходил ходуном. Тысяча тонн песка заколыхалась. Наверно, после взрыва штабель снарядов развалился, и теперь они будут стартовать во все стороны. Разрывов нет, значит, снаряды без взрывателей, хоть это хорошо.

Старты слились в сплошной рев, еще несколько эрэсов закопались в бархан.

– Товарищ старший лейтенант! – донесся снизу голос Иваха.

– Что?

– У нас трое раненых.

Что-то оборвалось внутри у командира. В его группе еще ни разу не было потерь. Он быстро спустился вниз.

– Кто?

– Врач, Раскевич и Копшев, – быстро проговорил Ивах.

– Сильно?

– Врач в ногу, Раскевич в живот, Копшев в руку. Старший лейтенант Болотников всех перевязал, – возбужденной скороговоркой сказал Ивах.

– Ясно, давай обратно, я пришлю помощь. Поморин, срочно связь, у нас трое раненых, – потребовал командир.

– Они, наверное, спят там, сволочи, – оправдываясь, ответил Поморин.

Перестрелка то затихала, то вновь усиливалась. Командир приподнялся, оглядывая поле боя в свете ракеты. Темными пятнами разбросаны тела, первая машина превратилась в горящую груду железа. Из-за второй уже не стреляли, но оттуда доносились непонятные крики. Не похоже ни на стоны, ни на призывы о помощи. Со стороны дальнего бархана грохнул гранатомет, граната прошла выше и разорвалась далеко сзади группы. Божик на всякий случай выстрелил по гранатометчику и присел. Командир дернул его за рукав:

– Найди Миронова, пусть свое прикрытие отправит на правый фланг к Иваху.

Божик молча съехал вниз.

Очередная ракета погасла, все вокруг наполнилось кромешной темнотой. Луна зашла. Только отблески горевшей машины освещали ближайшие барханы.

«Скоро рассвет, – с облегчением подумал командир, – только бы с переправы не подошло подкрепление. Хотя пешком не успеют, а на машинах не рискнут».

– Поморин, связь! – зло крикнул командир, хотя отлично понимал, Поморин делает все, что может. Это просто невезуха.

Вернулся Божедомов.

Слева, ниже кромки бархана, раздался взрыв новой гранаты. Командира и Божедомова обдало волной горячего песка, большой осколок просвистел в воздухе и упал в тылу группы.

– Грохни ты его, Божик! – вытаскивая голову из плеч, стряхивая песок, крикнул командир и махнул рукой в сторону гранатометчика.

– Он мечется, гранаты кончаются, – спокойно ответил Божедомов.

И то верно, едва ли он успел унести больше четырех штук. Странно, судя по огню, за барханы ушло человека три-четыре, почему же они не уходят? Наверно за второй машиной кричит тот, кого они не могут оставить.

– Божик, давай вдоль группы. Прекратить огонь до моей команды, – распорядился командир.

На горизонте темень чуть-чуть посерее, минут пятнадцать – и рассвет. Группа затихла, над полем боя повисла хрупкая тишина, нарушаемая только потрескиванием горящего металла первой машины.

Снова раздался крик из-за второй машины, обращенный к укрывшимся за дальними барханами. Это точно. Как по команде, оттуда ударило несколько автоматов. Командир ответил из подствольника. Недолет. Зарядив гранатомет и внеся поправку, выстрелил второй раз. Вспышки разрыва гранаты не было видно, донесся только взрыв. Духи затихли. Несколько гранат по второй машине.

Горизонт на востоке уже посветлел.

– Поморин, ну что у тебя? – склонившись вниз, спросил командир.

Поморин снял наушники и полез на бархан.

– Товарищ старший лейтенант, мы уже час вызываем, батареи скоро сядут.

– Что ты предлагаешь?

– Давайте подождем до 6.00, в батальоне будет подъем, центровики проснутся и сразу нас услышат, – уверенно ответил радист.

– А если нет, что тогда?

– А если сядут батареи, то точно связи не будет! – с напором сказал Поморин.

Он был прав. Не будет связи – не будет вертушек. А тут раненые и нет воды. И нужно будет уходить. Духи смогут подтащить минометы.

– Ладно, подождем, выключай.

Командир спрыгнул на твердый грунт, отряхнул песок, поправил снаряжение. Жестом показал Божику направление своего движения.

Группа молчала, выполняя приказ командира. Несколько длинных очередей выпустили духи. Странно, не уходят. Ну ничего, с рассветом Божик их успокоит.

Командир двинулся на правый фланг с щемящим чувством в душе.

Выйдя из-за выступа бархана, он увидел: Болотников сидел, склонившись над Раскевичем, у основания бархана, рядом разбросаны упаковки от индивидуальных перевязочных пакетов. Остальные разведчики сидели по гребню бархана. Командир присел около Раскевича. Пепельного цвета лицо покрыто большими каплями пота.

- Он без сознания. Осколочное, проникающее. А у меня – вот, – приподнимая перевязанную выше колена ногу, сказал Болотников.

– Кто еще? – спросил командир.

Копшев, выглянув из окопчика, поднял перевязанную кисть руки.

Командир стал карабкаться вверх к Иваху. Ему открылась картина, которую не видно было с НП. В какой серьезной опасности была группа, он понял только сейчас. Совсем немного не добежали до позиции АГСа первые два духа. Их тела лежали метрах в десяти от перевернутого гранатомета.

– Рассказывай, как было, – обратился командир к разведчику.

– Когда увидели машину, она катилась прямо на нас, Раскевич дал очередь по ней, но выше. А с машины – сразу из гранатомета и прямо под АГС. Меня ослепило. Потом эти двое... Ну, я по ним. Потом машина стала взрываться. Я оттащил Раскевича и врача за бархан, – торопливо рассказал Ивах.

Если бы эти двое прорвались... Страшно подумать!

Командир внимательно посмотрел на Иваха. Тот смутился, но тут же взял себя в руки и поднял глаза. Он не совершил подвиг, он сдал экзамен на солдатскую зрелость, он победил.

– Молодец, Сашок, – кивнув головой, похвалил командир.

Рассвело. Нужно приступать к осмотру. Командир спустился вниз, присел к раненым. Раскевич тяжело дышал, сквозь повязку просочилась кровь.

Собрали все стволы в кучу, документы, деньги – в мешок

– Держитесь. Ивах, будь внимателен, следите за направлением на кишлак. Я иду на досмотр, не подстрелите случайно.

На волосок от гибели

Разведчики, сидя в окопчиках по гребню бархана, усыпанного гильзами, с возбуждением и любопытством смотрели на командира. Куницкий с напарником подошли к нему.

– Идем как обычно, двумя парами, прикрывая друг другу спины, начнем осмотр слева, тела осматриваем только после контрольных выстрелов. Вопросы? Вперед, – провел инструктаж командир.

Посмотрев наверх, командир увидел Сидоренко, который энергично тыкал пальцем себя в грудь, всем своим видом умоляя взять его напарником. Улыбнувшись, командир послал Сидоренко на правый фланг на усиление подгруппы Иваха. Теперь опасность могла появиться оттуда. Пары уже были готовы к движению, когда восторженный крик Поморина возвестил о том, что связь с батальоном есть. Командир взглянул на часы: радист был прав, проснулись.

– Передавай сигналами, – сказал он подбежавшему радисту. Составлять шифротелеграмму было некогда.

Пары двинулись вперед. Божик прикрывал спину командиру. Двигались очень осторожно, обходя бархан за барханом, по радиусу, который должен был упереться в правый фланг группы.

Периодически стреляли в распростертые тела. Командир заметил, что духи все молодые и отлично экипированные. Зимние куртки и ботинки одного образца, у всех автоматы и гранаты, новенькие нагрудники. Интересно, куда они ехали, где бы упали эрэсы, которые теперь торчат из барханов, блестя на солнце. Эти люди могли доставить много хлопот. Судя по следам, двое ушли.

Пары начали осматривать машины. Первая уже даже не дымилась, все, что могло сгореть – сгорело. Вокруг в радиусе пятидесяти метров разбросано то, что было в кузове.

– Тут все ясно, пошли дальше, смотрите под ноги, – осторожно обходя и перешагивая через лежащие на земле гранаты, 82-мм мины, взрыватели и другие клочья и куски смертоносного груза, сказал командир.

Осторожно подошли ко второй машине. Ее корпус похож на решето, удивительно, что не загорелась. Здесь тела были сгруппированы со стороны, противоположной засаде, прикрывались корпусом машины. Сильно пахло бензином.

– Не стрелять, бензин! – крикнул командир.

Никто не подавал признаков жизни. Крайний душман лежал лицом вниз, рядом новенький автомат и несколько пустых магазинов. Командир подцепил его ногой и рывком перевернул тело на спину. Тело ожило, из прижатых к груди рук вылетела граната и в метре упала. На долю секунды все оцепенели, глядя на нее. Леденящий ужас сковал тело. Пересиливая ватное состояние, командир бросился в сторону без надежды успеть. На счастье, взрыва не последовало. Две длинные автоматные очереди подбросили тело душмана, вырывая клочья, по остальным телам тоже прошлись очереди.

В кузове машины обнаружили две большие резиновые лодки на 6–8 человек. Видимо, машины направлялись в провинцию Фарах, там много озер. Кроме того, ДШК в смазке, несколько ручных пулеметов, десяток автоматов, боеприпасы в цинках. Внимание командира привлекли большие зеленые мешки, изрядно побитые пулями. Вытряхнув содержимое одного из них на землю, все ахнули. Аптека! Чего здесь только не было. Все, начиная от витаминных сиропов и кончая наборами хирургических инструментов.

– Товарищ старший лейтенант, комбат на связи. Вертушки уже вылетели, – крикнул радист.

Приказав Куницкому собрать все стволы в кучу, документы, деньги – в мешок, командир пошел к радиостанции.

Комбата интересовал результат. Командир резко ответил, что точно результата еще не знает, только что закончился бой. А то, что у него трое раненых, один тяжело, и не было связи по вине центра, это он знает точно. Комбат понял состояние командира и больше не стал ничего спрашивать, миролюбиво попросил собрать все и возвращаться.

За горизонтом послышался шум вертолетов. В микрофоне, закрепленном на плече командира, возник голос:

– «Ручей», я воздух, прием.....

Эпилог

Фамилии и имена реальные, и эти бойцы могут дополнить мой рассказ. Кроме Вадима Миронова и Романа Сидоренко. Вадим погиб через два месяца, согласно закону сапера, который ошибается только раз. Рядом с ним был ранен командир. Роман погиб через десять месяцев, далеко от пустыни, в горах. Он в составе группы попал в засаду. Непонятно и страшно обидно. Врачам удалось спасти жизнь Раскевичу. Через полгода в руку был ранен Саша Ивах. Второе тяжелое ранение, полученное через десять месяцев, уже в горах под Кандагаром, не позволило командиру остаться в строю. Остальные разведчики вернулись по домам невредимые.

Роман Сидоренко погиб далеко от пустыни, в горах: в составе группы попал в засаду

Этот рейс начинался как обычно. Прибыв в июле 1996 г. в Москву для сопровождения грузовой автомашины, я в условленном месте встретился с представителем одной из наших местных фирм. Сев в КамАЗ, мы поехали по маршруту. В течение дня загрузились в нескольких организациях, переночевали на платной стоянке и на следующий день с утра поехали в последнюю фирму. Съехав с перегруженного Измайловского проспекта, через пару минут оказались в тихом тупичке длиною в два квартала. Представитель фирмы убежал оформлять документы

ДВА ВЫСТРЕЛА В ПЕРЕУЛКЕ

Павел Котляр

Фото автора

на груз, а водитель, припарковав тягач в тени большого дерева, пытался дремать, уронив голову на баранку.

Стоял жаркий летний день, кабину продувал легкий ветерок. В пятистах метрах у станции метро «Измайловский парк» бурлила шумная московская жизнь, а по нашему тупичку лишь изредка проходили редкие прохожие, да на противоположной стороне несколько рабочих толкали в тротуарный люк какой-то кабель. Я сидел в кабине и перелистывал «Солдат удачи», а сам думал, что в Вятке надо продлевать лицензию. Три года в частной охране уже отработано, и, пожалуй, можно подвести какой-то определенный итог.

За это время личным составом моего охранного предприятия сопровожден не один десяток автопоездов. Серьезных инцидентов пока не было, все больше так, по мелочам... Ну иногда где-нибудь на дорожной площадке отдыха подойдет местная шпана и намекнет, что за стоянку надо платить. Для таких ситуаций инспектора охраны от меня инструкцию получили четкую: ружье – в руки, выстрел – в воздух. Рэкет, позабыв про деньги, мелькая пятками, бежит домой менять штаны.

Правда, год назад был случай поинтереснее. Сопровождал я както в марте месяце вятский КамАЗ, груженный видеотехникой. Поздно вечером остановились мы перекусить на МКАД.

Сидим с водителем в кабине и банку тушенки добиваем. У меня поверх формы шоферская спецовка накинута (помогал водителю менять колесо). Вдруг в правую дверцу кто-то стучит. Смотрю, стоят два «лица кавказской национальности», в длинных кожаных плащах и широкополых шляпах. Им еще темных очков не хватает, ну вылитые бандитто-гангстеритто из мультфильма про капитана Врунгеля. Один «страшный бандит» финским ножом, этак с ленцой, грязь из-под ногтей выковыривает и говорит: «Слюшай, дарагой, вийди, пагаварить надо».

Меня долго уговаривать не нужно, быстро омоновский берет на голову, спецовку – с плеч, оружие – в руки, и кубарем десантируюсь из кабины на землю. Тому, что с ножом стоял, упираю ствол ружья в живот и прямо в лицо ему кричу: «Ну, что ты мне сказать хотел?! Говори!»

А сам клацаю затвором, загоняя патрон в патронник. «Кавказские лица» от неожиданности даже присели, нож выпал, и вот так, полуприседая, от КамАЗа пятятся и бормочут: «А-а-а! Зачим, дарагой, так делаишь? А-а-а! Зачим... Ми только масло хатэли папрасить... Только масло...»

Потом как побегут от машины, и через несколько секунд растворились в темноте. На земле только финка валяется, да шляпу один потерял. Вот так «страшные бандиты» хотели удивить меня простым финским ножом.

А чем меня можно удивить с моим-то прошлым? Сам бывший водитель-дальнобойщик, да, к тому же, пять лет в «СОВТРАНСАВТО» за границей работал. Водил автопоезда из Европы в Иран, Афганистан. В Афгане на амбразуры не падал, но за пять лет получил все, что причитается, по полной программе. И отстреливаться на перевалах приходилось, и в БТРе горел. Однажды с падающего в пропасть МАЗа еле успел выпрыгнуть. А под конец в такую передрягу попал, которая потом не один год снилась – получил в рукопашке проникающее ножевое в живот...

Четыре года пришлось восстанавливать здоровье в больницах и санаториях. Перенес три полостные операции, но раненую почку все-таки удалось сохранить. Подлечившись, решил вернуться на родину, в нашу патриархальную Вятку.

К тому времени на календаре был 1992 год. Народ ударился в коммерцию. Нужно было где-то работать, но торговать на рынке женскими плавками что-то не хотелось. А тут как раз закон о частной охране вышел. Вот так меня сама жизнь вынудила организовать охранное предприятие по сопровождению грузов...

Прерываю свои воспоминания. Андрюхи-снабженца еще нет, водила вовсю храпит. От остывающего двигателя в кабине становится жарко, и меня тоже тянет в сон. В это время к пассажирской двери по тротуару подходит молодой человек лет двадцати восьми-тридцати и, улыбаясь, деликатным тоном, говорит:

– Можно вас на минутку? Выйдите, пожалуйста!

– А что случилось? – полусонно недоумеваю я.

У прохожего очень приятная внешность, одет в красивый спортивный костюм, поверх которого, несмотря на летнюю жару, светлый плащ.

– Ну, выйди, выйди, разговор есть, – переходит на «ты» незнакомец.

– Что нужно? – резко обрываю я, еще плохо соображая, кто передо мной стоит.

Уж очень внешность у неизвестного располагающая, ну просто копия моего любимого диктора «Вестей» Владислава Флярковского.

– Я кому сказал, выйди! – жестко вещает «диктор».

Теперь мне все ясно: это бандитский «накат». Демонстративно, чтобы это видел «Флярковский», щелкаю затвором и высовываю дуло из окна кабины.

Неизвестный смотрит на меня спокойным, уверенным взглядом. Вид оружия его нисколько не смущает, а у меня закрадывается сомнение: «Неужели преступник мо-

жет быть с такой обаятельной внешностью?» Тем временем «Флярковский» делает шаг к кабине, протягивая руку к дверной ручке.

– Назад! Стрелять буду! – кричу я и одновременно нажимаю на спуск.

Помповое ружье двенадцатого калибра бухает на всю улицу. А у «Флярковского» ни тени испуга в глазах. «Он же побежать должен, – думаю я . – Пламя с дульного среза чуть ему волосы не обожгло. Черт возьми, кто же это передо мной стоит?!»

тупичке захлопали открывающиеся окна. Я высовываюсь в окно почти наполовину, навожу оружие «диктору» прямо в лоб и передергиваю затвор. Стреляная гильза отлетает метров на пять и прыгает по асфальту. Что есть мочи ору:

– Вали отсюда! Я тебе сейчас башку отстрелю!

«Флярковский» резко поворачивается и с выражением крайней досады и злости делает несколько быстрых шагов, потом бежит по тротуару. Одновременно откуда-то из-за нашего КамАЗа выскакивает

опухшим от сна лицом, раскрыв рот на ширину ружейного приклада, таращит на меня глаза. Наконец, он выдавливает из себя:

– Ч-ч-что это было?

– Сам еще толком не понял. Гости приходили, – отвечаю я, сосредоточенно пополняя боекомплект в еще дымящемся оружии.

А у самого мысли: «Сейчас милиция приедет, у меня свидетелей нет. Толя-водитель спал, рабочие ничего не поняли, только слышали, как дуплет грохнул. Впрочем, ничего страшного. Кровь не про-

На календаре был 1992 год. Нужно было где-то работать. А тут как раз закон о частной охране вышел. Вот так меня сама жизнь вынудила организовать охранное предприятие по сопровождению грузов

У «Флярковского» глаза сузились, и с выражением злости он сквозь зубы бросает:

– Ты что, сука, совсем офигел?!

А сам резко опускает руку в правый карман плаща. В голове молнией мелькнула мысль: «Ну все... сейчас пулю схлопочу».

– Не двигаться! – кричу я и стреляю «Флярковскому» под ноги.

Грохот сильнейший, акустика в пустынном переулке невероятная. Осколки асфальта брызнули нападающему на брюки. Бандит отпрянул назад. Рабочие на соседнем тротуаре бросили свой кабель и смотрят на КамАЗ, разинув рты. В

иномарка, кажется, «Ауди» с тонированными стеклами и грязными номерами. Машина притормаживает рядом с бегущим, дверца открывается, и нападающий, не вынимая рук из карманов, на ходу буквально ныряет в салон. Мощная иномарка, взвизгнув резиной, резко уходит вперед. От рывка дверь захлопывается сама собой, в секунду машина пролетает весь тупичок и, повторно пискнув резиной на повороте, скрывается в арке проходного двора. Весь инцидент длился десять-двенадцать секунд.

В нашей кабине полосами стоит кислый пороховой дым. Пахнет тухлым яйцом. Мой водитель с

лилась, а предупредительный выстрел мне по закону положен, ну подумаешь, в асфальте ямку сделал размером с кулак, невелика беда. Хорошо, что так все закончилось. Вообще-то, самому нужно милицию вызывать, да только как отойдешь от машины с полумиллиардным грузом».

– Толя, ты сходил бы, позвонил по «02», – говорю я водителю.

Водитель окончательно проснулся и уже прекрасно понял, что мы еле отбили бандитский налет, поэтому говорит мне твердо:

– Никуда я, Петрович, не пойду. И вообще, давай, поехали отсюда!

– А Андрюху что, бросим? Вдруг у него наличные деньги остались, тут его бандюги и перехватят. Нет, нужно ждать. Может, жильцы соседних домов милицию вызовут.

Пока осмысливаю случившееся, в зеркало заднего вида наблюдаю, как из ближайшей подворотни нарисовался какой-то дядя с портативной рацией. В ста метрах по ходу нашей машины на лавку у подъезда садится подросток с сотовым телефоном в руках. «Понятно. Выставили наблюдателей, значит, еще не все кончилось», – думаю я, набивая карманы патронами, хотя умом понимаю: случись что, вряд ли мне это поможет.

В ста пятидесяти метрах впереди нашей машины останавливается светлая «девятка», через пять минут разворачивается и медленно едет нам навстречу. В кабине двое мужчин двадцати пяти – тридцати лет в темных очках. Демонстративно смотрят вперед, не оборачиваясь на наш КамАЗ. На место «девятки» становится «БМВ», который через пять – восемь минут тоже уезжает, но уже вперед, через арку проходного двора. Его заменяет красный «Форд». В течение часа, пока мы ждем Андрея, меняется восемь – десять автомобилей. Номерные знаки запоминать бессмысленно. Номера красного цвета – после перегона из ближнего зарубежья, или бумажные – для внутрироссийского транзита. Если постоянные, то заляпаны грязью, так, что не прочитать. Все автомобили становятся к нам задним стеклом, которое дымчатое или закрыто шторками, поэтому определить, сколько людей в салоне и чем занимаются, невозможно.

Судя по взаимодействию, технике и средствам связи, на нас «наехала» какая-то серьезная группировка, промышляющая автомобильными грабежами. На четвертом году охранной деятельности я впервые столкнулся нос к носу с настоящей организованной преступностью. Вот это уже действительно мафия, а не какие-то «лица» в ковбойских шляпах. По всей вероятности, следили за нами давно и просчитали все до мелочей. И подошли как раз вовремя, когда я уже начал клевать носом. Допустим, я спросонья вышел из машины и пока с «Флярковским» выяснял, что ему нужно, в КамАЗ врывается бандит-сообщник: водителю – пистолет в бок, и двадцать тонн груза уезжают навсегда в неизвестном направлении. Такие случаи с вятскими машинами уже происходили.

Что касается меня, то преступники были просто уверены, что охранник с периферии в центре Москвы вопользоваться оружием не рискнет. Посчитали меня московские бандюги замшелым провинциалом, вот тут-то у них и осечка вышла! Да если бы у «Флярковского» нервы сдали, и по злости он какой-нибудь «шпалер» из плаща выдернул, загибался бы он сейчас под тополем с простреленным коленом. Но парень тертым оказался, «ствол» не достал, да и побежал он, конечно, не со страху, это отход у него был, причем очень натренированный. Надо отдать им должное: столичные мафиози в своем ремесле – «профи». Ну да ничего, пусть теперь знают, что вятская охрана тоже не ногой сморкается. Похоже, вся измайловская братва переполошилась. Вон их сколько понаехало на стреляющий КамАЗ посмотреть. Держатся на почтенном расстоянии – значит, зауважали.

Ну, наконец-то, Андрей живой идет. Вкратце с водителем объясняем ситуацию и предлагаем отсюда уехать, но, к сожалению, это невозможно: товар оплачен, и нужно его забирать. Склад находится в подвальном помещении соседнего дома, напротив которого пацан с сотовым телефоном сидит. КамАЗ ставим под погрузку, Толик и Андрей начинают быстро грузить коробки. Я, выйдя из кабины, держу оружие стволом вверх, положив палец на спусковой крючок. Настроение напряженно-агрессивное: «Ближе десяти–пятнадцати метров ни одного гада не подпущу!»

Тут из подъезда появляется женщина с боксером свирепого вида на поводке, и, как назло, идет именно в нашу сторону. Вспоминая Устав караульной службы, суровым голосом армейского часового кричу: «Стой! Обойди справа!»

Боксеру мой тон не нравится, и он начинает лаять и рваться ко мне для дискуссии на тему охраны. Тетка тянет собаку в сторону, но пес продолжает беснoваться. Незаметно снимаю оружие с предохранителя, а для себя решаю, что если барбос сорвется с привязи, то до меня он вряд ли добежит. Хозяйка оттаскивает собаку за ошейник.

Наконец, погрузка окончена, и мы трогаемся. Когда выезжаем на Измайловский проспект, нервное напряжение заметно спадает, хотя я вижу, что и здесь мы под контролем. Вокруг нашего большегруза появляются легковушки с «хитрыми» номерами. Хорошо, что это я уже проходил. Перед тем, как работать за пределами нашей Родины (тогда еще СССР), нам, двадцатипятилетним претендентам на служебные загранпаспорта, нужно было пройти двухмесячную спецподготовку в одном подмосковном, так сказать, «спортлагере». Инструктора-профессионалы быстренько вложили нам элементарные знания, которые весьма пригодились в не совсем обычных командировках, и поэтому то, что творилось вокруг грузовика, я наблюдал даже с интересом.

В восьмиполосном потоке наш КамАЗ довольно толково ведут две-три машины. Автомобили с экипажами по два человека находятся спереди, сзади, сбоку нашего автопоезда. Периодически меняются местами, через шесть–восемь кварталов разъезжаются, а на их место становятся другие. Эскорт продолжается до кольцевой дороги, потом иномарки исчезают.

Только в Балашихе, окончательно убедившись, что на хвосте никого нет, высаживаем Андрея на автобусной остановке. У него еще много дел в Москве.

Наш КамАЗ, вырвавшись из городской суеты и почувствовав себя хозяином дороги, набирает обороты по пути домой. Успокоившись и анализируя происшедшее, постепенно начинаю понимать, что, сложись что-то не так, все могло бы закончиться совесем по-иному. Догадываюсь, что у водителя мысли такие же, поэтому, стараясь его приободрить, хлопаю по плечу:

– Ну что, Толя, кажется, отбились!

– До гаража еще тысяча километров. Доехать надо, – хмуро замечает король трассы и, вздохнув, добавляет, – все, Петрович, последний рейс. Приедем, уйду на автобус. С такими приключениями – это уже не работа.

– Для водителя такие приключения, конечно, не работа, – а вот для охраны она самая только начинается, – отвечаю я и начинаю обдумывать содержание рапорта по факту применения оружия.

Андрей Кузьминов
Фото автора

МУЖСКАЯ РАБОТА

(часть 2)

Жить и воевать вопреки

Постоянные невыплаты денежного содержания, эквивалентного всего 130 – 220 долларам США, отсутствие нормальных условий для обучения бойцов, слабая материальная база и прочие проблемы накладывают отпечаток и на отношение спецназовцев к службе. «Мы живем и воюем не благодаря, а вопреки» – эту фразу от них можно слышать часто.

После Хасавюртских соглашений российские войска в Чечне словно впали в летаргический сон. Но, зайдя в расположение отряда «Витязь», я был приятно удивлен тем, что боевая подготовка здесь шла полным ходом. Бойцы разминались на самодельных тренажерах из различного металлического военного хлама. Трое спецназовцев, раздетые по пояс, самозабвенно лупили груши, сшитые из брезента и наполненные песком. На площадке перед палатками инструктор-сержант проводил занятия по рукопашному бою.

Заметив мою реакцию, капитан Артур Н. заметил: «Готовятся сдавать на краповые береты. Не удалось на зимних квартирах – будут сдавать на войне».

Краповый берет – гордость спецназовца

Факт попадания на службу в спецназ ВВ еще не означает, что человек стал настоящим спецназовцем. Символом того, что человек прошел все ступени подготовки и стал истинным бойцом, является вручение крапового берета.

Право на ношение крапового берета получают только те, кто прошел испытания. На предварительном этапе за бойцом наблюдают более опытные товарищи, оценивая его поведение в повседневной жизни, отношение к службе и тренировкам. Они решают, можно ли его допустить к основным испытаниям.

Боевые действия в Чечне стали особой проверкой. Теперь молодым спецназовцам, прошедшим «кухню» настоящей войны, предстояло сдать последний экзамен.

Эти основные испытания проводятся в один день и включают в себя марш-бросок на 10 км, преодоление огненно-штурмовой полосы, штурм высотного здания, акробатику и рукопашный бой.

Экзамен смертью

В этом списке рукопашный бой – едва ли не самое трудное. Он ведется без перерыва со сменой трех партнеров, один из которых – спецназовец, уже имеющий краповый берет. Испытуемому разрешается оказание медицинской помощи на площадке не более одной минуты за все время боя. Окровавленные боксерские перчатки, кровь на матах, которую во время боя не успевают вытирать старыми тельняшками – иначе противники могут поскользнуться, – зрелище не для слабонервных. Бывали случаи, когда в ходе поединка бойцы

Рукопашный бой. Жесткий и злой – как в жизни...

получали серьезные травмы. Бывало и похуже. К примеру, во время сдачи экзамена на краповый берет в одном из подразделений спецназа от полученной в ходе поединка черепно-мозговой травмы погиб старший лейтенант.

Открытие памятника спецназовцам отряда «Витязь», погибшим в Чечне

Выдержавшим испытание считается продержавшийся без нокаута 12 минут и активно действовавший в течение всего боя. Что такое выдержать 12 минут такой схватки с тремя поочередно отдыхающими соперниками, могут полностью оценить только профессиональные бойцы и те, кто прошел через это.

Сдача на краповый берет проводится в подразделениях каждые полгода. К финалу приходят не все. Во время испытаний, свидетелем которых я был, из 21 испытуемого смогли доказать свое право на ношение крапового берета только семеро. Не сдавшим придется еще полгода совершенствовать свое мастерство.

Зачем это нужно?

Порой спрашивают: «Ну, попал человек в спецназ, научился классно бегать, прыгать, стрелять... Зачем ему еще серия мучительных испытаний?»

Наличие крапового берета у рядового или сержанта и отсутствие его у офицера – явление не обыденное, но и не исключительное. Берет дается не за звание, не за должность или выслугу лет. Это особый знак готовности его владельца в любую секунду шагнуть навстречу смертельной опасности и победить или умереть. Не принося материальных благ, краповый берет является символом принадлежности владельца к особому братству. Кто-то очень мудрый изобрел этот моральный стимул для преодоления всех лишений, выпадающих на долю спецназовца. Зато теперь обладатель такого головного убора не нуждается ни в каких рекомендациях, если заходит речь о кандидатах на выполнение опасной и рискованной работы.

Их знают...

Можно спорить, на пользу ли спецназу МВД пошли многочисленные командировки в Чечню. Но так или иначе, а штурмовые группы «краповых беретов» наводили ужас на боевиков. Накануне штурма Новогрозненского, не успели подразделения «Витязя» выдвинуться из Дагестана на Новогрозненский, как был получен радиоперехват переговоров полевых командиров: «Выдвигается «Витязь»! Принять дополнительные меры по обороне».

Я помню, как возмутились ребята из «Витязя», что боевики уже осведомлены об их действиях. Номера и наименования частей и подразделений, задействованных в операции, являются секретными. Однако одновременно чувствовалось, что они гордятся, что противник знает их «в лицо» и боится.

Незадолго до этой операции штурмовые группы «Витязя» использовались в Первомайском при освобождении заложников, захваченных Радуевым. Рядом действовали «Альфа», «Вега», но именно «Витязи» первыми ворвались в село и последними ушли из него. После этой операции многие бойцы были награждены, а командиру отряда «Витязь» подполковнику А.Никишину было присвоено звание Герой России.

Возвращаются ребята с войны. Что ждет их дома?

«Альфа», «Вега» и другие спецподразделения после операции в Первомайском разъехались по домам. «Краповые береты» после короткого отдыха (если можно назвать отдыхом палатки в чистом зимнем поле под Хасавюртом, на семи ветрах) штурмовали Ново- грозненский. А когда операция завершилась, высшие инстанции затормозили наградные листы «Витязя»: за Первомайское, мол, награды получили – вот пусть и считают, что это за два штурма сразу.

Потребовалось время, чтобы наградные листы, выписанные полтора года назад, получили ход и ребятам начали вручать награды. К сожалению, некоторым – посмертно.

Дорога домой

В конце ноября 1996 года в редакцию заехал подполковник внутренних войск В. Он рассказал нам эту историю.

...Ростовский госпиталь – армейского подчинения, а так как он ближайший к Чечне, то доставлялись туда и раненые военнослужащие внутренних войск. После тяжелых боев, когда раненые идут потоком, никто не спрашивает, кто откуда. Зато потом... Подлечив и «подлатав» (спасибо врачам и медсестрам), командование госпиталя начинает делить выздоравливающих на «своих» и «чужих». «Чужие» – это ребята из внутренних войск. А раз чужие, то – «Бог в помощь»: котомку на спину и добирайся куда и как хочешь. Без копейки, голодные, возвращались ребята в родные подразделения. Питались чем Бог послал. То старушка сердобольная выручит, то мужик-станичник покормит. У некоторых и личных документов не было: сгорели, пропали в бою. Попадешься милиции или патрулю – иди доказывай, что не дезертир. Потом, правда, справки какие-то начали давать в госпитале...

Закончив рассказ, заместитель командира отряда спецназа крякнул и махнул рукой.

ЯНКИ, НЕ ОТПРАВЛЯЙТЕСЬ ДОМОЙ

Том Маркс
Фото автора

оединенные Штаты Америки сохраняют военное присутствие в Панаме с начала ынешнего столетия: сначала – для облегчения строительства Панамского канала, отом – в интересах обеспечения своей безопасности на протяжении двух мировых ойн, затем – с учетом стратегического положения Панамы в регионе, а в позднейший ериод – для обеспечения безопасности самой Панамы. Фото Leif Skoogfors/ZUMA

Соединенные Штаты Аме-ки запланировали передачу ны Панамского канала под равление Панамы на 31 дека- 1999 года, и сегодня трудно едугадать, находится ли она кануне «собачьей жизни» или наоборот, лучших времен. одной стороны, американцы, ть может, уйдут. Но с дру-, как опасаются многие па-цы, исчезнет также единст-нный стабильный источник енной и финансовой под-жки. Иначе говоря, их, воз-жно, покинет единственная ана (неважно, является она соседом или нет), которая, или иначе, заинтересована удьбе Панамы.

А что еще может быть более важного в жизни панамцев? Если не считать Канала, который был истребован Вашингтоном в 1903 году как плата за свою поддержку движения за независимость, добивавшегося отделения Панамы от Колумбии, а также нескольких других американских начинаний (например, крупного центра обучения ведению боевых действий в джунглях), то что еще остается? Это, пожалуй, не совсем справедливо, но так оно и есть.

Экономика страны представляет собой один огромный сектор обслуживания (70% валового национального продукта), рабочие места обеспечивают главным образом Канал и его американская инфраструктура: банки, страховые компании, магистральный нефтепровод и зона свободной торговли. В действительности страна мало что производит. Соответственно, уровень безработицы высок, иностранный долг еще больше – более 5 млрд долларов – что представляет весьма значительную сумму для маленькой страны с населением всего 2,5 млн человек, проживающих на площади 77 тысяч кв. км. Официальная валюта – американский доллар.

В последнее время появились настораживающие свидетельства того, что слишком многие из этих самых долларов обязаны

своим появлением в стране старому пугалу – наркотикам, которые и обусловили необходимость американской военной операции «Справедливое дело», в результате которой был изгнан панамский диктатор (и давнишний помощник ЦРУ) Мануэль Норьега.

Ключевые фигуры в правительстве, которое сегодня возглавляет президент Эрнесто Перес Балладарес, оказались причастными как к возрождению торговли наркотиками, так и к «отмыванию» денег. Ведущий банк страны, который являлся фокусом американских усилий по обузданию торговли, связанной с «грязными» деньгами – Агропромышленный и торговый банк, сокращенно именовавшийся «Банаико» – обанкротился в начале нынешнего года, заставив гадать, куда исчезли более 50 млн долларов. В совете директоров банка главным действующим лицом являлся директор Совета по национальной обороне и общественной безопасности Панамы!

Наркобизнес распространил свое влияние даже на вопросы национального суверенитета. Панамская провинция Дарьен, расположенная в самой восточной части страны, граничит с тем районом Колумбии, который издавна является оплотом всех антиправительственных сил, начиная от Медельинского наркокартеля и кончая несколькими активными повстанческими движениями. Провинция Дарьен с ее неразвитой инфраструктурой, покрытая густым шатром джунглей, во многих отношениях отдана на откуп иностранцам. Наркодельцы используют ее как перевалочную зону, повстанцы – как базовый район.

Те времена, когда Южное командование ВС США вело широкомасштабные боевые действия на всем театре военных действий в зоне Панамского канала, возможно, ушли в прошлое, но пример провинции Дарьен выдвигает на первый план борьбу с наркобизнесом в Латинской Америке и ключевую роль американских вооруженных сил в этой борьбе.

Хотя президент США Клинтон уже объявил, что базирующееся в настоящее время в зоне Панамского канала Южное командование ВС США в 1998 году будет переведено на новое место южнее города Майами, штат Флорида, продолжаются закулисные переговоры, на которых американская сторона добивается сохранения в том или ином виде своего военного присутствия в Панаме. Сократившийся примерно до 7500 человек по сравнению с прежней нормальной численностью в 12000 человек американский военный контингент в Панаме остается важным с точки зрения как экономики, так и безопасности. Поэтому панамцы очень хотели бы заключить своего рода сделку.

По мере того, как американское военное присутствие в Панаме – по крайней мере, его видимая часть, сокращается, доля войск специального назначения в уменьшающемся контингенте вооруженных сил США возрастает. Фото Gary Kieffer/ZUMA

Панамцы еще сохранили некоторое остаточное националистическое чувство недовольства ролью американцев, но в основном времена открытого возмущения Америкой, подогреваемого левацким популизмом диктатора Омара Торрихоса Герреры (погиб в июле 1981 года в авиационной катастрофе; его место занял Норьега, хотя иногда он использовал подставных лиц как формальных держателей верховной власти) ушли в прошлое. Именно Торрихос в 1977 году сумел уговорить тогдашнего президента США Джимми Картера подписать соглашение, по которому Вашингтон отказывается от своих (предоставленных ему «на вечные времена») прав на зону Панамского канала.

Одним из любимых Торрихосом инструментов борьбы против США были инсценированные антиамериканские демонстрации. Операция «Справедливое дело» и осуществленный в ходе нее разгон отрядов головорезов, на которых опирался диктатор – хорошо организованных и оснащенных при Норьеге более тяжелым вооружением так называемых «Батальонов достоинства» – положили конец этому рассчитанному на внешний эффект представлению.

Американские солдаты получили возможность вновь заняться делом более достойным, чем противоборство с бандитами. Именно вооруженные силы США, например, сыграли главную роль в подавлении уже после Норьеги попытки заговора против неокрепшего демократического правительства.

Солдаты в нарковойне

Менее широко известна роль вооруженных сил США в борьбе против наркобизнеса. Вскоре после завершения операции «Справедливое дело» части регулярной армии США были выведены из Панамы, а их место заняли примерно 600 американских военнослужащих войск специального назначения, на которых была возложена задача контролировать обстановку на

В течение десятилетий местоположение, климат, топографические особенности Панамы делают ее идеальной военно-учебной базой для американских войск, которые пропускаются через центр обучения ведению боевых действий в джунглях. Сегодня военнослужащие войск специального назначения США занимаются боевой подготовкой и действуют совместно с панамскими войсками. Фото Leif Skoogfors/ZUMA

территории, фактически представлявшей собой половину Панамы. Почти одновременно расширение финансирования и выделение ресурсов (особенно на сбор и доведение до заинтересованных лиц разведывательной информации) привели к тому, что в ряде латиноамериканских стран (например, в Перу, Колумбии и Боливии) мелкие группы и даже целые подразделения вооруженных сил США стали включаться в состав патрулей, осуществляющих боевую подготовку в ходе проведения операций против наркодельцов.

В самой Панаме, пока личный состав войск специального назначения США был занят преимущественно решением таких задач, которые сегодня именуются «иностранной внутренней обороной», а его численность постепенно сокращалась, некоторые подразделения войск специального назначения стали принимать более непосредственное участие в нарковойне. Кое-какие из этих подразделений были передислоцированы в том числе в провинцию Дарьен.

Хотя официально их присутствие там объяснялось необходимостью «боевой подготовки» – кто сможет оспаривать это понятие? – военнослужащие войск специального назначения США носили обезличенное обмундирование и снаряжение и выполняли весь комплекс задач, связанных с ведением разведки и сковыванием действий противника. Корабли ВМС США получили право свободно действовать в прибрежных водах Панамы в интересах борьбы с наркобизнесом при условии, что на борту будет находиться официальный представитель Панамы.

Такого рода деятельность на всей территории Панамы и Латинской Америки нередко отрицалась американцами, но фактически осуществлялась Южным командованием ВС США; при этом задачи координации действий войск специального назначения и взаимодействующих с ними сил и средств были возложены на Командование специальных операций «Юг». Эта деятельность продолжается по сей день.

Операции, не доходящие до полномасштабной войны, Командование специальных операций «Юг» играет заметную роль, поскольку оно планирует и ставит задачи войскам специального назначения США в этой войне нового типа. После того, как был отброшен целый ряд терминов – «конфликт низкой интенсивности» продержался дольше всех – неуклюжее определение «операции, не доходящие до полномасштабной войны» появилось в одном из полевых уставов ВС США.

Насколько разрушительным стало влияние наркотиков, достаточно хорошо известно из завоевавших широкую популярность фильмов, один из которых, под названием «Очевидная и насущная опасность», дает довольно точное представление о положении дел в этой области в Латинской Америке. Если простить создателям фильма некоторую гиперболизацию и зловещий сценарий в духе идеи «наше правительство порочно», детали ситуации отображены не так уж плохо. В фильме живописуется, как ресурсы некоторых групп, например, колумбийских наркокартелей, возросли настолько, что создали угрозу целостности (и самому существованию) государства.

Американцам было сделано холодящее душу напоминание об этом, когда после декабря 1989 года в средства массовой информации просочились подробности о совместной деятельности Норьеги и наркобаронов. ЦРУ США сыграло свою неблаговидную роль в деле Норьеги, вначале помогая ему захватить власть, а затем поддерживая тирана. Но именно наркокартели сделали его заметной фигурой. Однако наркотики же предопределили и его падение. Слишком много их попадало во Флориду. Даже когда Вашингтон продолжал закрывать глаза на прегрешения Норьеги, именно настойчивость общественности Флориды в конечном итоге привела к осуждению этого панамского деспота за контрабанду наркотиков несколькими федеральными Большими жюри в феврале 1988 года.

Поэтому с некоторой иронией следует воспринимать ведущиеся в настоящее время переговоры с целью сохранения присутствия США в Панаме, в то время как снова всплывают на поверхность обвинения в адрес панамского правительства в причастности к наркобизнесу.

Страна вновь взялась за старое?

Несомненно, что в стране многие погрязли в делах вроде тех, которыми занимался Норье-

га. В начале 1995 года во время проведения властями панамского порта Колон обыска на следовавшем в Эквадор грузовом судне произошел взрыв в трюме, где было спрятано оружие. Сотрудники технической судебной полиции, которая подчинена Управлению генерального прокурора Панамы, быстренько взяли след и откопали еще два тайных склада оружия среди собственности колумбийского гражданина Густаво Лопеса. Местонахождение этого человека остается неизвестным, но в апреле, после многих лет (фактически десятилетий) панамские власти арестовали некоего Хосе Кастрийона Генао, который был представлен общественности как директор морских перевозок картеля Кали.

Эта более крупная «рыба», которую удалось выловить благодаря усилиям честных младших чинов полиции, могла действовать лишь под крышей высоких покровителей. Остается гадать, в какой мере в этом эпизоде проявилось давление со стороны США. Или же просто чувство самосохранения в конце концов заставило правительство Панамы решиться действовать, поскольку чистый объем денег, вращающихся в наркобизнесе, продолжает привлекать к этой игре опасных игроков.

Сейчас пытается активно заявлять о себе собственное, панамское Движение–29 за национальное освобождение, которое поддерживает связи с повстанцами в Колумбии и Перу. В начале января 1996 года 13 полицейских офицеров были арестованы за подготовку государственного переворота. Вскоре после операции «Справедливое дело» силы обороны Панамы были распущены. Их место заняли общественные силы Панамы численностью около 12000 человек. Семеро из 13 арестованных позднее были выпущены на свободу, однако собранные по их делу доказательства свидетельствуют о том, что этот заговор готовился «старой гвардией», которая извлекала выгоды из грязных махинаций прошлого.

Не ставьте друзей в неловкое положение

Если быть беспристрастным, то надо признать, что в Панаме любой политик вынужден заниматься опасным балансированием. Трудно не запачкать свое имя, когда вокруг множество соблазнов, и в то же время за поддержку усилий США приходится платить определенную политическую цену. Споры вокруг присутствия в Панаме американских сил безопасности в любой форме, будь то лица, занимающиеся исключительно разведкой и обеспечением операций, или же боевые подразделения, не утихают.

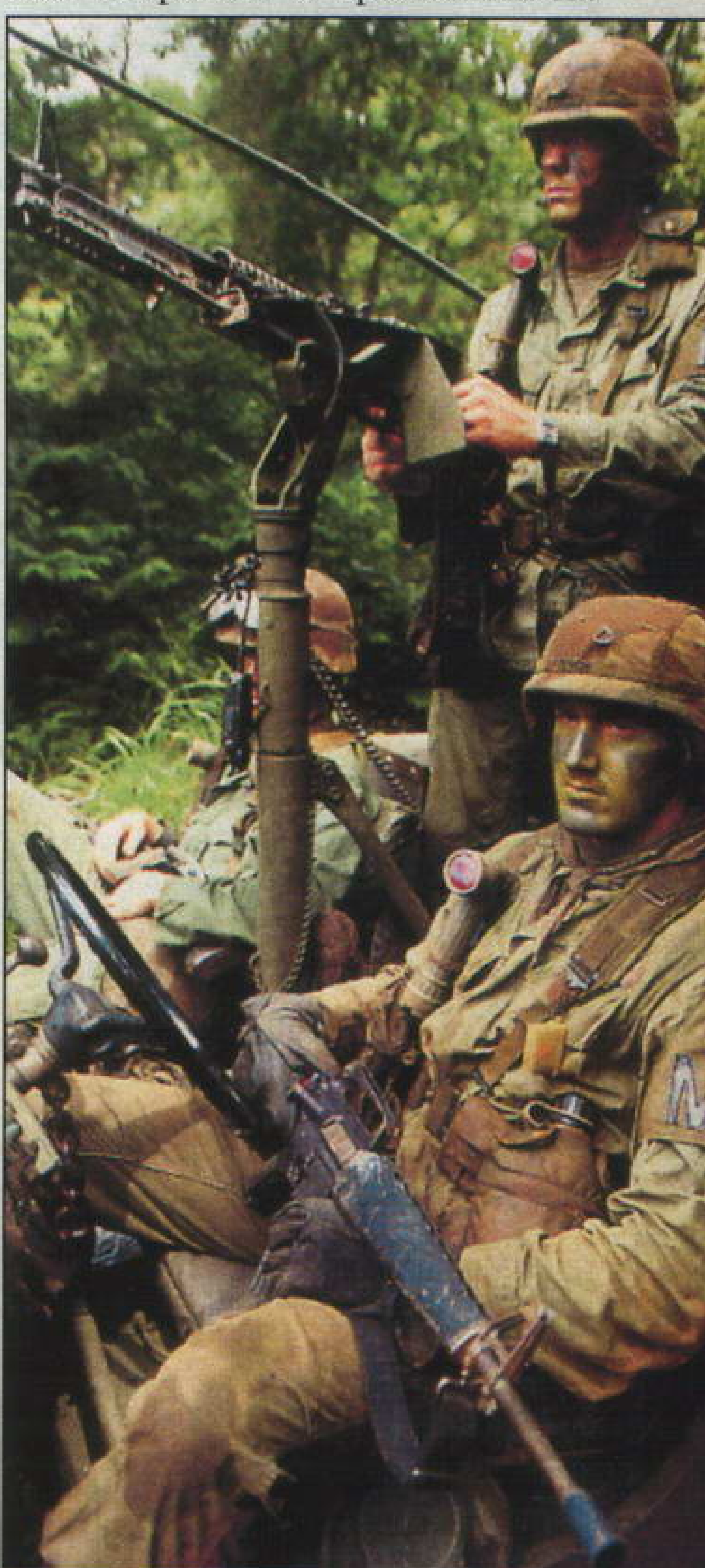
В мае 1996 года, например, министр юстиции Панамы Рауль Монтенегро отвечал на запрос оппозиции в конгрессе, что делает правительство, чтобы положить конец контрабанде наркотиков. Сообщалось, что министр заявил: «Национальное правительство дало согласие, чтобы армия США оказывала поддержку властям на граничащей с Колумбией территории».

После такого заявления посторонних поспешно удалили из зала заседаний, и дальнейшая работа конгресса проходила при закрытых дверях.

Когда об этом стало известно, трудно было сказать, чем более всего недовольна оппозиция: первоначальным запросом или же преданием гласности секретной программы участия американских военнослужащих в борьбе с наркобизнесом в провинции Дарьен. Южное командование ВС США, со своей стороны, отрицало какое бы то ни было участие, если не считать направленную панамскому правительству просьбу разрешить проведение над вышеупомянутой территорией испытаний американских авиационных средств и способов подслушивания.

Независимо от того, какова действительная степень участия американцев в операциях по борьбе с наркотиками на территории Панамы, все сводится к одному и тому же. Панамцы с легкостью признают, что утратили контроль над своей собственной территорией в провинции Дарьен, и что наркотики создали проблему. И тут же заявляют, что никакой проблемы не существует. Они утверждают, что чувствуют себя неловко из-за того, что в стране полным-полно иностранцев – и сию же минуту говорят, что да, конечно же, они могли бы принять иностранную помощь, однако к таким вопросам должен быть деликатный подход.

Что касается деликатности, то тут американцы до сего времени были на высоте, о чем может свидетельствовать отсутствие в средствах массовой информации США публикаций на темы продолжающейся «там, на Юге» борьбы. Сведения о перестрелках с участием сотрудников Управления по борьбе с наркотиками в перуанской долине Аппер-Хуаллага периодически всплывают как популярная тема для рассуждений в прессе. О сражениях на

Военнослужащие войск специального назначения США занимаются боевой подготовкой и проводят операции в самой Панаме и прилегающих к ней районах, противодействуя нарастающей активности наркодельцов и недавно возникших революционных групп.
Фото Bill Gentile/ZUMA

Несмотря на то, что запланирован перевод Южного командования ВС США во Флориду, в Панаме останется постоянный контингент американских вооруженных сил для обеспечения взаимных интересов безопасности США и Панамы. Фото Bill Gentile/ZUMA

других фронтах нарковойны средства массовой информации предпочитают хранить скромное молчание – или о них попросту не ведают. Между тем борьба в самом центре операций против наркодельцов в этом полушарии, Панаме, продолжается методично и профессионально.

Само Командование специальных операций «Юг», по сведениям аналитика Джона Коллинза, располагает в Панаме всего лишь одной ротой специального назначения и отрядом вертолетов «Блэк Хок», вместе с одним кораблем сил специальной войны ВМС и одним катером морской специальной службы, которые базируются в порте Родман, Панама (оба подчинены отряду «Юг» Атлантического флота США, но по указанию вышестоящего командования выделяются для поддержки Командования специальных операций «Юг»). Однако эти силы при необходимости в любой момент могут быть быстро усилены. В результате поддерживается довольно интенсивный темп операций, который почти не снижается даже по мере приближения даты ухода американцев из Панамы. Вероятность того, что присутствие США в Панаме останется важным фактором на многие годы вперед, довольно велика.

Войска специального назначения: оценка*

Джон М.Коллинз

Войска специального назначения вновь стали горячей темой. Книга Special Operations: An Assessment, 1986 – 1993, написанная Джоном М.Коллинзом, старшим военным аналитиком Исследовательской службы конгресса США, является кратким конспектом, полезным как для профессионала, так и для ученого–исследователя. В восьми главах и четырех приложениях можно найти все, от исторических очерков до деталей организационной структуры и терминологии. Кульминационным моментом являются ценные рассуждения по проблемным вопросам и некоторые предложения автора.

Представление материала в книге Коллинза особенно выигрывает от такого подхода, при котором автор излагает организационные и оперативные сведения в историческом контексте. Это позволяет ему высветить тот факт, что сегодняшние состояние, задачи и укомплектованность личным составом войск специального назначения нередко всего лишь результат тех или иных компромиссов прошлого. Та степень упрямства, с которой сами военные противились созданию постоянных войск, предназначенных для осуществления специальных операций, может служить отрезвляющим напоминанием о том, что ни политическая, ни военная реальность не могут выступать в качестве непреложной движущей силы при определении бюрократических приоритетов национальной военной машины.

Ни одна нация не свободна от нередко самоуничтожающей бюрократии. К счастью, американских военных пока что удается спасать от самих себя благодаря вмешательству конгресса США. Но даже это, как умело демонстрирует Коллинз, возможно, является недолговечной победой (ибо конкретные личности, как водится, переходят на другую работу или уходят в мир иной), если новые структуры и инициативы в отношении процедур принятия решений не смогут создать собственной бюрократической инерции.

Хотя он ни разу прямо не говорит этого, Коллинз строит свои рассуждения так, чтобы привлечь внимание читателя к многолетним сражениям между теми, кто делает, и теми, кто готовится к тому, чтобы делать. Это «две армии», как удачно выразился Жан Лартегю в своей бессмертной работе «Центурионы»: одна хорошо смотрится и тренируется с самым современным оружием, готовясь к гипотетическому конфликту, другая же одета в полевое обмундирование и фактически участвует в бою.

К выгоде для Америки, ее военные руководители никогда не бывают настолько далеки от реальности, чтобы создалась реальная угроза ее национальной безопасности, но они, безусловно, даже и в наши дни, как замечает Коллинз, создают трудности для тех, кто фактически держит оборону.

Поощрения за службу (назначение на вышестоящую должность, присвоение более высокого звания и награждение орденами и медалями) по-прежнему могут гарантировать военнослужащим войск специального назначения лишь статус граждан второго сорта, даже несмотря на то, что от них требуют выполнять задачи в бешеном темпе (приведенный в книге пример с одним сержантом, который 32 из 39 месяцев службы отсутствовал на авиабазе Мак-Дилл, где был назначен

(Издательство «Нэшенл Дифенс Юниверсити Пресс», Вашингтон, федеральный округ Колумбия, 1994, 189 с.)

на постоянную должность, по моему личному опыту, не кажется мне чем-то уникальным или необычным).

Никакой другой пример не мог бы лучше проиллюстрировать это, чем недавнее решение Пентагона – игнорирующее мнение собственного консультативного совета по данному вопросу – не представлять к боевым наградам тех военнослужащих, которые были военными советниками во время конфликта в Сальвадоре. Аналогичным образом, ныне действующие решения о сокращении численности личного состава вооруженных сил, как представляется, тяжким грузом легли на плечи именно тех, кто был слишком горяч и посвятил непомерно большую часть своей военной карьеры реальному участию в боевых действиях в одной из многочисленных необъявленных войн, которые вела и ведет его страна.

Это сказано лишь для того, чтобы привлечь внимание к одному положению, которое раз за разом всплывает в тексте: именно войска специальных операций чаще всего призывают на помощь в современных условиях, чтобы разрешить «реальные» кризисные ситуации периода после «холодной войны». Однако в силу того, что эти кризисные ситуации не вписываются в общепринятые определения задач, которые должны решать вооруженные силы, или не являются такими, какими долженствует быть войне, наилучшим способом действий признано полное их игнорирование до того момента, когда приходится замечать их вследствие какого-то внешнего вмешательства. Едва ли такая манера годится для управления даже железной дорогой.

Войска специального назначения напоминают нежеланного чужого ребенка в семье. В деле его адаптации в семью удалось добиться существенных подвижек. Но пока не решено, стоит ли оставлять этого ребенка навсегда и что с ним делать. Поэтому особую важность для оценки условий, при которых потребность в осуществлении специальных операций сохранится, представляет гл.V под заголовком «Командование специальных операций на ТВД». Эта глава высвечивает необычайно высокую информированность Коллинза (и тот факт, что он хорошо проинструктирован).

Кое-где по тексту попадаются мелкие ошибки. К примеру, на первой странице перечисляются девять обязанностей войск специального назначения (десятая, которую я исключил из этого списка, это «другие виды деятельности») и указываются шесть «главных» из них: прямые боевые действия, стратегическая разведка, нетрадиционная война, иностранная внутренняя оборона, помощь гражданскому населению и психологические операции. Еще две обязанности причислены к «сопутствующим»: гуманитарная помощь и поисково-спасательные операции. Таким образом, не включена ни в какую рассматриваемую категорию седьмая по списку обязанность – контртеррористические операции. А эта задача имеет немаловажное значение. (Является ли данная задача «главной»? Я осмелился бы сделать предположение, что было бы очень трудно получить определенный ответ на этот вопрос от любого в правительстве США, от военного или гражданского лица – неважно.)

Точно так же рассмотрение четырех проблем личного состава, имеющих «далеко идущие последствия», в действительности включает лишь три из них. Четвертая проблема, какой бы она ни была, попросту исчезла из рассмотрения. Командование специальных операций на Тихом океане огорчится таким исчезновением, особенно когда увидит (с. 89), что его три батальона 1-й группы специального назначения уменьшились до одного единственного батальона на о. Окинава (между тем два других батальона дислоцированы в Форт-Льюис, штат Вашингтон, живы-здоровы и постоянно используются в операциях).

Наконец, последнее замечание, в котором меня вполне мог бы поддержать разборчивый читатель: было бы лучше, если бы многие из подписей под иллюстрациями к книге Коллинза были убраны. Они резко контрастируют с профессиональным языком текста. Фотоснимок на обложке сопровожден, например, такой пояснительной надписью: «Военнослужащие войск специального назначения США, хорошо владеющие приемами ведения боевых действий в джунглях, проводят тренировочный рейд». На этом снимке показаны солдаты с 7,62-мм полуавтоматическими винтовками М-14, подозрительно смахивающие на солдат одной латиноамериканской страны, где американские военные не вели (я подчеркиваю – не вели!) боевых действий.

Таковы, в сущности, мелкие замечания по поводу текста, имеющего значительную ценность. Книга может служить отличным пособием для желающих ознакомиться с такой областью, как специальные операции, и полезным справочным пособием для организаций, войск и миссий, которые в настоящее время принимают участие в операциях. Содержащиеся в книге предложения по совершенствованию войск специального назначения встретят живой интерес у конгресса США, который более чем когда-либо стремится получить более весомую отдачу от каждого вложенного доллара.

Даже если бы ее канал не был незащищенной артерией мировой торговли, Панама сегодня имела бы важное стратегическое значение в силу своего положения «бутылочного горлышка» на пути контрабандной перевозки наркотиков

СКАЧКИ В КРЫМУ

Сергей Вдовин
Фото из архива автора

К сетованиям на падающий уровень боевой подготовки военнослужащих и целых подразделений все давно привыкли. В этих сетованиях есть, однако, изрядная доля лукавства. Под разговоры о «всеобщем падении» так легко и удобно вообще ничего не делать! А между тем существуют простые и вместе с тем эффективные способы поддержания боеготовности части даже в обстановке безденежья и нехватки элементарного.
Когда-то мы по достоинству оценили такую форму подготовки личного состава групп спецназа, как соревнования на первенство ВС СССР. Сразу оговорюсь, не все на этих соревнованиях нам нравилось, особенно в части судейства. Победители порой назначались, места делились по принципу «ты – мне, я – тебе»... Что было, то было. Но не о том речь. На соревнования посылали действительно лучших, и потому в ходе подготовки включались «скрытые резервы». Начинала работать солдатская смекалка, изобретались новые варианты засад, поиска, организации мест отдыха (дневок). Возникали новые образцы боевого снаряжения, которые немедленно испытывались и на месте же дорабатывались. Становились очевидными какие-то недостатки подготовки, в том числе огневой и особенно физической. Не зря же эти соревнования спецназовцы между собой называли «скачками»...
Поэтому мы попросили бывшего командира группы 3-го крымского батальона Сергея Вдовина, последнего чемпиона спецназа ВС СССР, рассказать со страниц «Солдата удачи», как он готовил к соревнованиям своих разведчиков.

Сергей Козлов

Феодосийская «Дельта»

Соревнования 1990 года проводились на базе Белорусской бригады, а по условиям «бригада-хозяйка» не имеет права выставлять свою команду. Но командир бригады полковник Бородач настоял, чтобы их группа участвовала вне зачета, как бы для тренировки. Однако ближе к финишу оказалось, что «белорусы» идут в зачете. Понятно, они знали местность как свои пять пальцев, да плюс организаторы сделали все, чтобы они узнали и место расположения макета ракеты: объекта поиска по условиям соревнований. Так вот, несмотря на то, что «хозяевам» помогали, а моей группе мешали, наши крымчане шли «ноздря в ноздрю» с так называемым лидером.

Готовя группу к соревнованиям, мы к действовавшей в то время программе боевой подготовки частей и соединений спецназа прибавили отдельные элементы программы боевой подготовки частей специального назначения иностранных армий. «Солдата удачи» тогда у нас не было, пришлось перелопатить подшивку «Зарубежного военного обозрения». Проштудировали книгу полковника армии США Ч.Беквита «Отряд «Дельта».

«Зеленый берет» Беквит, книгой которого можно пользоваться как учебным пособием и сейчас, попал на стажировку в САС Великобритании. Здесь песочного цвета берет с эмблемой в виде кинжала с крыльями и надписью «Who dares wins» («Побеждает отважный») надо заслужить. Беквит получил его и кличку «Волдырь» после учений и написал об этом так: «Свой зеленый берет я не заслужил. Мне его просто выдали. Меня определили в войска специального назначения и выдали берет. Теперь я знал, что это неправильно. Люди должны заслужить право носить отличительные знаки».

По эскизу начальника штаба, автора эмблемы, у нас изготовили нарукавные нашивки. Приобрели майки коричневого цвета. Все это стало отличительными знаками, которые должны были получить военнослужащие, прошедшие специальную подготовку и заслужившие право участия в соревнованиях.

Три этапа

Подготовка группы делилась на три этапа: индивидуальная подготовка каждого кандидата, подготовка в составе подгрупп, слаживание действий всей группы.

Беквит писал: «Прежде чем «зеленый берет» сможет стать хорошим специалистом, он должен стать хорошим солдатом. Поэтому перед обучением его специальным военным навыкам необходимо вер-

По эскизу начальника штаба изготовили нарукавные нашивки. Приобрели майки коричневого цвета. Все это стало отличительными знаками, которые должны были получить военнослужащие, прошедшие специальную подготовку и заслужившие право участия в соревнованиях

нуться и закрепить основы военной подготовки.» Это было положено в основу индивидуальной подготовки. Упор делался на кроссы и огневую, на умение пользоваться средствами химзащиты, ориентироваться на местности, правильно выбирать маршрут и скрытно выдвигаться в указанную точку, маскироваться и тому подобное. Объем задач все время возрастал, каждое занятие начиналось повторением пройденного.

Подготовка в составе подгрупп включала практически те же элементы, но они отрабатывались уже в составе «четверок», на которые были разбиты обучаемые. Им была дана возможность самим определить составы «четверок».

И шагом, и бегом

Кроссовая подготовка проводилась в основном во время утренней зарядки. Были выбраны дистанции в 3, 8 и 12 километров, которые чередовались. Форма одежды использовалась спортивная. Применялся рваный темп передвижения: двести-триста метров – быстро, почти с максимальной скоростью, затем пятьдесят метров – медленно. Так преодолевалась вся дистанция. Наиболее подготовленные солдаты бежали впереди: так легче отстающим. Бежать следует в ногу – лучше сохраняется строй группы и выдерживается темп.

Постепенно участки высокого темпа удлинялись, а медленного сокращались, и вскоре уже вся дистанция пробегалась ровно, в высоком темпе.

Подготовка группы делилась на три этапа: индивидуальная подготовка каждого кандидата, подготовка в составе подгрупп, слаживание действий всей группы

С маршами еще проще. От казарм в центре города до района учений у подножья горы Агармыш было приблизительно 35 – 40 километров в зависимости от маршрута. Это расстояние преодолевалось группой с полной боевой выкладкой один–два раза в неделю с постоянным сокращением контрольного времени. На марше исключались все разговоры и потребление воды. Вообще солдаты приучались пить только утром и перед сном.

Стрельба

Одним из важнейших элементов подготовки была огневая. Стрельбы проводились два раза в неделю. Боеприпасы мы получали из такого расчета, чтобы каждый солдат смог выполнить упражнение учебных стрельб 8 – 10 раз.

Сначала проводилась индивидуальная огневая подготовка разведчиков. Стреляли мы все упражнения, которые позволяла выполнить мишенная обстановка стрельбища. Когда солдаты освоили программные упражнения учебных стрельб, мы начали сами придумывать более сложные варианты. Наиболее эффективным нам показалось упражнение, в котором 2 – 3 мишени внезапно появлялись на 3 – 5 секунд на дальностях от 150 до 350 метров. Упражнение выполнялось в движении, огонь из положения «стоя с короткой остановкой» или «с колена» надо было открывать через каждые 6 – 10 шагов, причем положение руководитель задавал лишь в момент появления мишени.

Эффективным оказался и способ обучения, который смахивает на игру: стрельба по предметам, явно показывающим попадание. Солдаты охотно тащили на себе на стрельбище, до которого было чуть меньше, чем до запасного района учений, бутылки, банки, известковые камни и иной непрочный хлам. Стрельба по таким вроде бы «несерьезным» мишеням развивает интерес к стрельбе и прививает уверенность в своем оружии.

На заключительном этапе группа выполняла боевую стрельбу «Разведгруппа в налете» – как на предстоящих соревнованиях. Каж-

Упор делался на кроссы и огневую, на умение пользоваться средствами химзащиты, ориентироваться на местности, правильно выбирать маршрут и скрытно выдвигаться в указанную точку

дому бойцу были определены его группы целей и его мишени в них, указано, кто кого подстраховывает. Все действия доводились до автоматизма, поэтому на соревнованиях целеуказания давались лишь для того, чтобы кого-то подправить.

Тяжело в ученье...

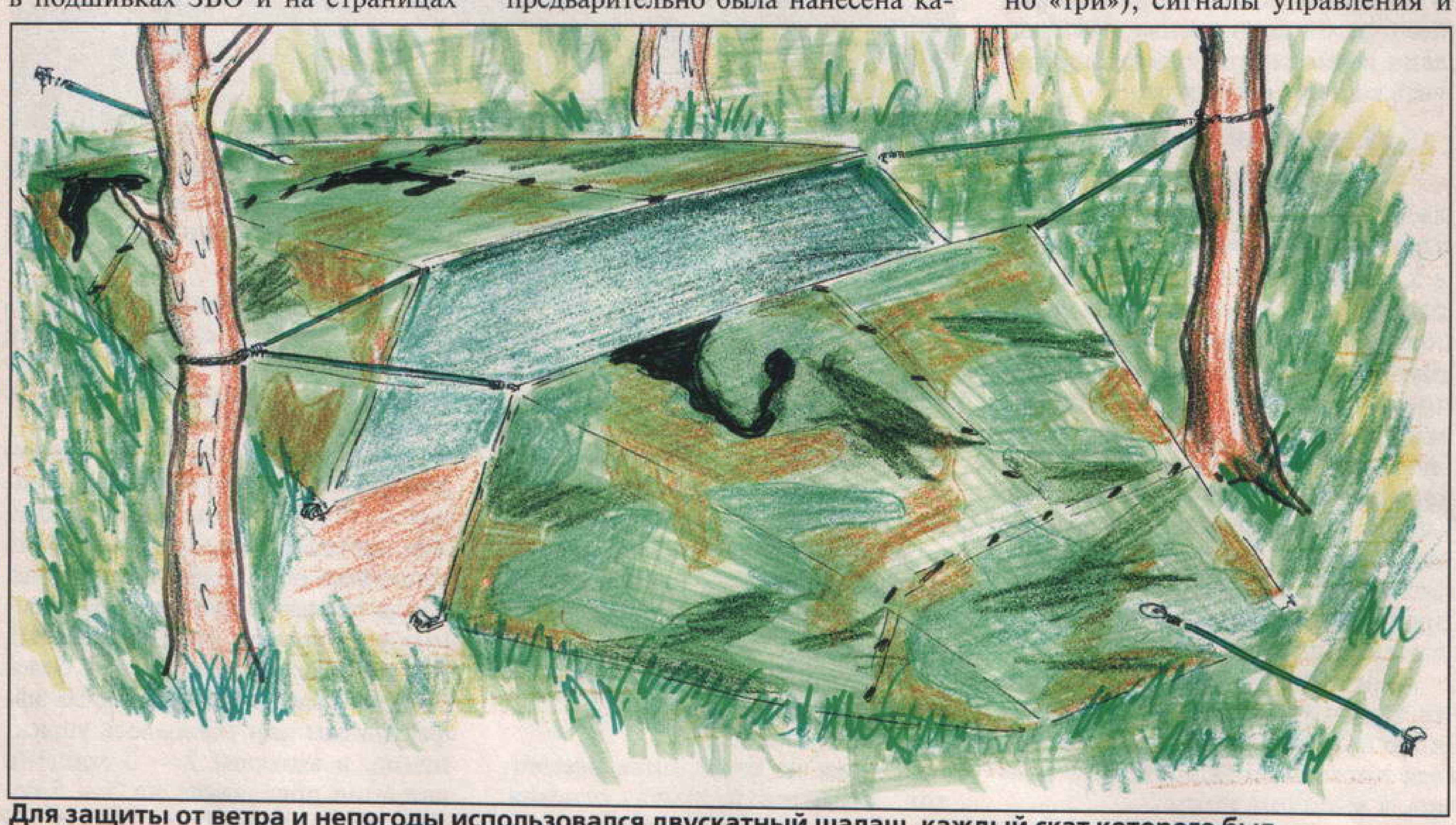
Не последняя роль в соревнованиях отводилась выполнению физических нормативов. Помимо нормативов Советской Армии, выполнялись нормативы армий стран НАТО. Это тоже приходилось «выкапывать» в подшивках ЗВО и на страницах вышеупомянутой книги полковника Беквита. Например, такие: за одну минуту присесть 37 раз и отжаться в упоре; проползти на спине 36 метров за 25 секунд; пробежать 3,2 км с полной выкладкой за 16 минут 30 секунд.

Почти все западные нормативы выполнялись солдатами без больших затруднений, что воспитывало у них психологическую устойчивость. То же относилось и к полосе препятствий. Не буду вдаваться в подробности, так как об этом «Солдат удачи» уже писал.

Важный этап подготовки — организация и проведение дневки. Как отдохнешь, так и повоюешь. Поэтому каждый солдат до мелочей знал свои обязанности, в каком кармане каждого ранца десантника что лежит, когда он отдыхает и что делает в экстренных случаях. Мы добились того, что всего через 20 минут после прибытия группы к месту дневки первые двое солдат уже отдыхали. Именно это дало группе на соревнованиях 10 – 12 часов дополнительного отдыха.

«Рацуха»

Для защиты от ветра и непогоды использовался двускатный шалаш, каждый скат которого был изготовлен из трех соединенных на пуклях плащ-палаток. На плащ-палатки предварительно была нанесена камуфлированная окраска и нашиты лоскуты материи. Каждый скат натягивался резинками от обычного спортивного эспандера. Используя это «рацпредложение», можно было оборудовать дневку на небольшой площади между двумя деревьями, находящимися на расстоянии 5 – 6 метров друг от друга. Резинок у каждого было достаточно.

Для защиты от ветра и непогоды использовался двускатный шалаш, каждый скат которого был изготовлен из трех соединенных на пуклях плащ-палаток. На плащ-палатки предварительно была нанесена камуфлированная окраска и нашиты лоскуты материи. Каждый скат натягивался резинками от обычного спортивного эспандера

Кстати, о резинках. Они выполняли еще ряд функций. Мы использовали их для крепления зарядов при «минировании» объекта, для крепления предметов экипировки к ранцам и для подготовки снаряжения к переправе через водную преграду. Для приготовления пищи также использовалась «рацуха». Специально по размерам центрального кармана ранца были изготовлены два больших котелка, которые позволяли быстро приготовить пищу на всю группу.

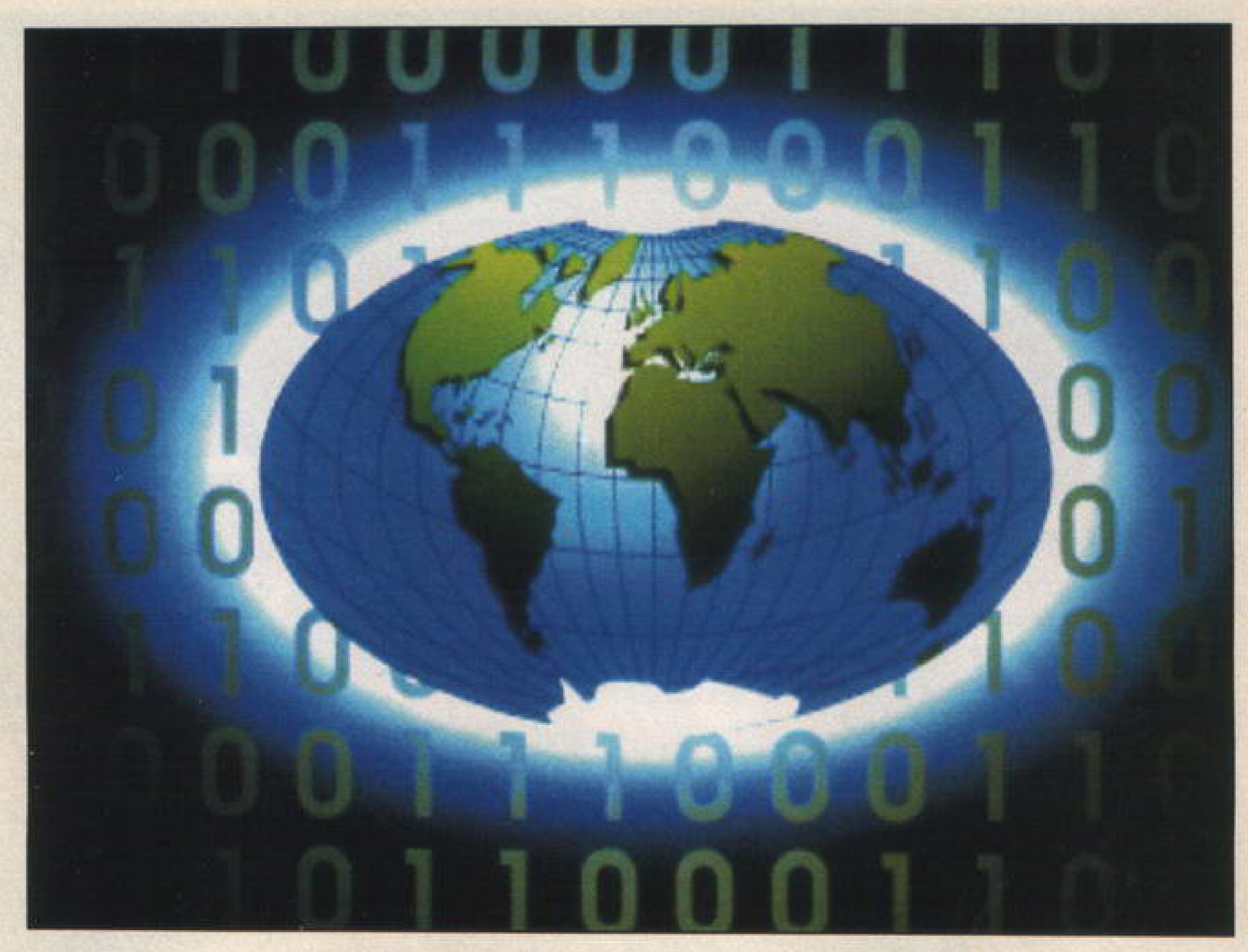
Тактика действий на дневке также сначала отрабатывалась по частям. Каждому разведчику ставилась задача и назывался порядок ее выполнения, указывалась позиция в охранении, доводились сигналы опознавания «свой – чужой» (например, поднятые вверх руки или контрольная сумма: если сумма «пять», то пароль может быть «два», а отзыв соответственно «три»), сигналы управления и взаимодействия. После усвоения своей задачи каждым разведчиком в отдельности «прокатывались» действия подгрупп, а затем и группы в целом.

Берегите радиста!

И еще на одном важном моменте хотелось бы остановиться. Это обеспечение безопасности командира и радиста в ходе сеанса радиосвязи. Обычно на это обращают мало внимания, а напрасно. В нашей группе был всегда выделен разведчик, который отвечал за безопасность командира и радиста. Он же был обязан помогать радисту при развертывании радиостанции, при нем всегда находился запасной пояс с батареями питания радиостанции.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ

Сергей ПАНАСЕНКО

Каждому, кто по роду деятельности связан с вопросами защиты и безопасности информационных потоков, стоит обратить внимание на событие, которое состоится в Москве с 14 по 18 апреля. Я говорю о международной конференции «Безопасность информации». На основании распоряжения Правительства РФ ее проводят Гостехкомиссия России, ФАПСИ, Комитет по информатизации и ряд других государственных и общественных организаций.

Главная цель конференции – определить условия эффективного и безопасного обмена и распространения информации в России с точки зрения ее производителей и пользователей. Это в равной степени относится как к коммерческой информации частных компаний, так и стратегической информации государственного уровня. В частности, планируется рассмотреть вопрос лицензирования и сертифицирования деятельности фирм, работающих в сфере информационной безопасности, и применяемых здесь технологий.

Одновременно с конференцией пройдет специализированная выставка, на которой будут продемонстрированы лучшие отечественные разработки в данной области.

Информация как оружие и как объект нападения... Эксклюзивное интервью председателя Гостехкомиссии при Президенте РФ Ю.А.Яшина журналу «Солдат удачи» читайте в одном из ближайших номеров журнала.

ВОЙНА ПОД НАБ

Борис Васильев
Фото из архива автора

Вид на Сараево вблизи аэродрома. Однажды мы с Калмыком сели здесь на позицию

Снайперская война

Во время одного из многочисленных перемирий между сербами и мусульманами зимой 1995 года произошел дикий случай: боснийским снайпером были убиты две девочки 9 и 11 лет. В ответ на это сербы, в отличие от противоположной стороны соблюдавшие перемирие, активизировали снайперскую войну. От командира батальона майора Душана Таврана я получил предложение немного побыть в роли снайпера.

Мне выдали ПК с оптикой и снайперскую винтовку. Было приказано считать мишенями только людей в форме и мужчин призывного возраста. Категорически запрещалось стрелять в женщин, детей, солдат и офицеров сил ООН. Результаты «работы» мы узнавали от представителей французского контингента войск ООН, которые систематически оповещали командование батальона о количестве жертв с другой стороны.

К сожалению, очень мало было специальных снайперских патронов калибра 7,9 мм. Приходилось использовать 7,9-мм патроны обычного образца. При выстреле их гильзы часто застревали и не выбрасывались, и их приходилось выбивать шомполом. Однажды мы с напарником по прозвищу «Калмык» сели на позицию в районе старого аэродрома. На расстоянии километра от нас свободно ходили люди в униформе. Я с крыши ангара выстрелил в одного и попал ему в ногу. Он упал, а пока я, матерясь, выбивал гильзу и краем глаза наблюдал, как подстреленный пытался встать, а потом принялся ползти, чтобы убраться из зоны обстрела, меня «вычислили». Первая пуля прошла высоко, однако вторая ударила уже в полуметре от меня. Я скатился вниз. Повезло...

Маленькие хитрости

Частая смена позиций была необходимостью. При этом использовались разные хитрости. Например, в наружной стене дома пробивали большое отверстие, в параллельной стене глубже – отверстие поменьше, и самое маленькое – в третьей стене в глубине здания. Хотя сектор обстрела получался невелик, такую позицию практически невозможно было засечь. Мы знали, что всего в ста метрах от нас стояли французы из состава войск ООН, у которых имелись специальные антиснайперские группы. Правда, активности они не проявляли, хотя мусульманское радио буквально вопило о жестокой снайперской войне на нашем участке фронта.

Чтобы втянуть французские антиснайперские группы в войну на своей стороне, мусульмане пошли на отчаянный шаг.

В один из дней апреля 1995 года мы с Калмыком решили устроить себе выходной. Вечером нас внезапно вызвал комбат и задал вопрос: «Где вы сегодня работали?» Мы ответили, что сегодня отдыхали. Тогда он рассказал, что днем в районе Добрыни-I был убит французский солдат войск ООН. Пуля ему вошла поверх бронежилета в горло. Позднее много комиссий войск ООН выезжали на линию обороны и пришли к заключению, что солдат никак не мог быть убит пулей с сербских линий. Провокация неприятеля не удалась.

Дуэль

Не знаю, каких шестерых снайперов ликвидировал Джон Джордан («Солдат удачи» № 3, 1996): за время моего пребывания в Сараево я не слы-

ЛЮДЕНИЕМ ООН

шал ни об одном случае гибели или ранения сербских снайперов от пуль антиснайперских групп войск ООН или кого-то вроде них. Два раза у меня было единоборство с мусульманскими снайперами – если это можно так назвать. В первом случае в апреле 1995 года мусульманский снайпер держал под непрерывным огнем район Доньего Которца. Я примерно прикинул, откуда он может стрелять, выбрал место и стал ждать. Для такой «охоты» я берег снайперские патроны с балансированной пулей. Долго ждать не пришлось. Из оконной амбразуры одного здания взметнулась пыль, взметнулась другой раз, – расстояние было 150 метров, и я послал туда пулю. Выстрелов больше не было.

В другой раз в начале мая в районе Добрыни-I неприятельский снайпер убил овцу и не давал к ней подойти. Я послал Калмыка провоцировать снайпера на стрельбу, а сам взял ПК с оптикой, выбрал место и стал ждать. Засек снайпера и увидел, что он бьет из укрытия, где его защищает лишь один ряд кирпичей, с расстояния 50 – 60 метров. Пули в ленте я расположил так: 1 бронебойная, 2 обычных, 1 трассер – и все с начала. Эту смесь и пустил в амбразуру. Укрытие было развалено за секунду. Стрельба прекратилась. Калмык спокойно притащил овцу хозяевам. В благодарность мы получили от них кусок мяса.

Автор со своими подчиненными перед выходом в разведку, апрель 1994г., с. Година, район Трескавица

Босния – земля страха и ненависти

Это сказал знаменитый сербский писатель, нобелевский лауреат Иво Андрич.

Я приехал в Боснию по идейным соображениям, помня, что еще в прошлом веке русские добровольцы помогали сербам в борьбе против Османской империи. Религиозный аспект войны меня мало интересовал, как и денежный. В Москве уже знали, что русские добровольцы в Боснии больших денег не получают. 3 июня 1994 г. в Белграде в Бюро Республики Сербской я получил направление в Главный штаб Войска Республики Сербской, откуда был направлен в Поддринский отряд спецназа, в диверсионный взвод со звучным названием «Волки с Дрины».

Это был период очередного перемирия. Через две недели, испугавшись, что война закончится без меня, я попросил о переводе в Сараево, где попал в 1-й пехотный батальон 1-й сараевской бригады Сараевско-Романийского корпуса.

Спустя несколько дней меня направили в составе группы бойцов в район горы Полом (Чемерская планина). Позиция была интересная: мы держали оборону с одной стороны горы, а неприятель – с другой, тогда как вершина оставалась ничейной землей шириной от 30 до 50 метров. Здесь перемирие не соблюдалось: противник хотел овладеть стратегической автотрассой, которая проходила под горой. Наша смена продолжалась 15 дней. Сербы с неохотой ехали сюда: война тут шла полным ходом, и наблюдателей ООН не было. В каждой роте существовал график отправки людей. Никто добровольно не ехал, и поэтому для командования стало неожиданностью, что после возвращения и небольшого отдыха я изъявил желание вернуться на Полом и позд-

Ностальгические шутки добровольцев скрашивали будни. Слева направо: Юрий Шарапов, Виктор Гришин, Иосип Броз Тито, автор, Евгений Мальготин. Сараево, февраль 1996 г.

нее возвращался не раз. Потом ко мне присоединились Олег Котов и Олег Славин из нашего батальона.

Странная война

Я выдумывал собственные методы обнаружения огневых точек противника. Например, уходил вперед и в сторону от нашей позиции, прятался и начинал дразнить неприятеля различными способами: от неприличного рассказа о детстве Аллаха до открытия огня. Чаще срабатывало первое, и порой я едва уносил ноги.

Однажды во время затишья в полдень я взял гранатомет югославского производства, дополз до вражеского бункера, и с расстояния метров в 15 выстрелом с колена уничтожил. Возмездие последовало после паузы минут в пять, во время которой слышались только крики о помощи. Затем наш фланг был подвергнут жесточайшему обстрелу 60-мм минометов, трамблонов и стрелкового оружия. Котов и Славин были легко ранены осколками трамблона.

У мусульман имелась самодельная установка пневматического действия для стрельбы трамблонами. Она опасна тем, что не слышишь момента пуска и не успеваешь спрятаться. Чтобы как-то защититься, мы с Олегом Котовым с помощью некоторых самых храбрых сербов построили бункер, который позволял видеть всю ничейную территорию вплоть до неприятельских укрытий. Вся линия звала его русским.

На правом фланге держали оборону русские добровольцы под командованием воеводы Алексича. Мы поддерживали хорошие отношения, делились опытом. Дима Б. научил меня улучшать трамблоны: растопив на костре в пустой банке из-под консервов тротил, в него вставляли кумулятивный трамблон (можно приладить сбоку пустые гильзы, которые при падении трамблона издавали неприятный свист). Эффект ошеломляющий.

Дружеская встреча с украинским батальоном IFOR. Слева направо: автор, майор Лопаткин, ст. прапорщик Н. Лукавица, май 1996 г.

Повышение

После второго пребывания в горах комбат стал назначать меня на командные должности. Я побывал замкомвзвода, командиром взвода, замкомроты, командиром роты, офицером оперативного штаба батальона. Познакомился с диверсионно-разведывательным отрядом корпуса «Белые волки» под командой Сржана Кнежевича. Был несколько раз с ними в разведке. Олег Славин перешел в это подразделение, а за ним – еще несколько русских: «Барон», Денис, Роман Малышев (погиб 15 октября 1994 г. при взятии Мошевичского Брда).

Будучи командиром взвода, вынужден был взяться за дисциплину. Взвод комплектовался из солдат различных батальонов. Для проверки бдительности личного состава я выходил к нашей линии со стороны мусульман и проходил через минное поле (карт минных полей не было и они ставились хаотично, без каких-либо обозначений и ориентиров). Так часовые убеждались, что не нужно слепо полагаться на защиту минного поля.

Самым тяжелым был период с 14 по 29 октября 1994 г. на Поломе, только что (3 октября) отбитом у мусульман. Во взводе было 38 человек. В эти дни отряд «Белые волки» в составе 8 русских и 6 сербов взял Мошевичское Брдо, но из-за ошибок командования операцией не смог развить успех. Слишком мало было сил, но ни сербская пехота, ни артиллерия сербов не поддержали атакующих, и даже 2 танка, которые находились позади моего взвода, почти не участвовали в бою.

Я просил разрешения взять 20 своих бойцов помочь «Белым волкам», так как в первый день мусульмане были в панике и можно было закрепить успех. Их войска попросту разбежались, и только назавтра отступивших заменили свежие, подготовленные части.

Нам отказали. Пришлось ограничиться огневой поддержкой, чтобы не дать мусульманам окружить «Волков». А они пытались это сделать.

Неприятель открыл жестокий артиллерийский огонь, засыпал нас трамблонами. На наше счастье, они были кустарного производства и часто не взрывались. Положение ухудшалось. «Белые волки», потеряв убитыми Романа Малышева и одного серба и

Русские добровольцы на могиле Петра Малышева, кладбище Доньм Мильевичи, февраль 1995 г.

После вручения наград Республики Сербской. Слева направо: Евгений Мальготин, Юрий Шарапов, Радован Караджич, автор, Сергей Г.

имея несколько раненых, без патронов и гранат, без помощи, отошли.

Тут побежали наши соседи с правого фланга: подразделения корпусной военной полиции и защитный полк генерала Младича, солдаты которого в панике наскочили на свое минное поле. Танки, стоявшие позади моего взвода, исчезли, бросив боезапас. Две минометные батареи, 60 мм и 82 мм, тоже стоявшие сзади моего взвода, подхватив минометы, удрали, также оставив боезапас.

Во взводе два человека были легко ранены, один тяжело, не стало связи с командованием батальона. Бойцы начали паниковать и собрались «делать ноги». Я под артобстрелом бегал от одного бункера до другого и поднимал боевой дух солдат. Одна мина разорвалась в 15 метрах, другая в пяти, но мне повезло. Мы дали отпор пехоте противника и удержали свои позиции.

На поле боя мы подобрали журнал боевых действий одной из мусульманских частей, в котором за июнь месяц было записано, что в бункер №6 никто не идет, так как туда приполз русский и застрелил троих, а четвертого заколол ножом. Так неожиданно подтвердился рассказ одного парня по прозвищу «Жириновский», которому мало кто верил.

Войска ООН

Мы поддерживали хорошие отношения с русским батальоном войск ООН, дислоцированным в сербской части Сараева. Ни о какой помощи оружием и боеприпасами с их стороны не могло быть и речи, но продуктами и медикаментами они нам помогали, а иногда и транспортом для невоенных перевозок. Комбат полковник Дворников и его заместитель подполковник Лось с пониманием относились к нуждам русских добровольцев.

В Боснии находились части французского Иностранного легиона, и нам встречались легионеры из граждан бывшего СССР. Но они бежали от меня как от огня, завидев своих офицеров. Легионеры единственные занимали нейтральную позицию в конфликте, и сербы их уважали, и не убивали, вопреки заявлениям Джона Хогана («Солдат удачи» №3, 1996)

В марте 1995 года в районе Добрыни-I мусульмане открыли огонь, сербы ответили, но БТР французов дал по нам очередь из пулемета «Браунинг». Пули прошли выше. Тогда рассердившийся Калмык выпустил очередь из АК по БТР. Французы выскочили и побежали за дом в укрытие. Я их прекрасно видел в оптику и мог снять любого – расстояние было 40 – 50 метров,– но не стал этого делать, помня приказ комбата.

Сербы стали воспринимать войска ООН (за исключением русбата) как своих врагов. В мае 1995 года, когда самолеты НАТО нанесли бомбовый удар по Пале, в казарме Лукавица французам было предложено сдать оружие и технику. Они ответили огнем. Сербы пустили гранату из гранатомета в пустой БТР и прошили его насквозь. Тогда французы выбросили белый флаг и сдались, предварительно разбив радиоаппаратуру и часы. К ним никто не применял физического насилия: обезоруженные, они продолжали жить на старом месте в качестве заложников.

Прорыв

В июне 1995 г. мусульмане прорвали линию нашей обороны в горах Трескавицы, и мы потеряли Куковы высоты. Этого наступления нужно было ждать. Я в конце мая был командиром роты на левом Куке и видел высокую разведывательную активность мусульман и концентрацию войск, о чем писал в журнале боевых действий и докладывал по команде. Выводов не сделали, и 18 июня 1995 года после массированной артподготовки мусульмане прорвали оборону и зашли в тыл 1-й и 2-й ротам, оборонявшим левый и правый Куки. Их танк с тыла обстреливал позиции сербов. 2 рота побежала, а командир 1 роты Марко Стоишич, бросив на произвол судьбы 9 бойцов в полуокружении, убежал. Так же растерялся и убежал с КП батальона комбат майор Ковачевич. Мусульмане окружили 64-летнего солдата Станко Йовашевича, но он прыгнул с обрыва. Вслед прогремели очереди, но Станко не бросил автомат и спасся. Здесь же были захвачены в плен раненный в ногу Сергей Мирончук из Одессы и пытавшийся ему помочь Зоран Кенич. Мусульмане их не избивали, дали закурить. Ад начался после.

В селе Ракитница, куда их доставили, офицер службы безопасности Хинзо Попович приказал – русского на ликвидацию, серба на размен. Зорана Кенича избивали, требуя назвать имя комбата. Сергея через переводчика расспрашивали обо всем, но он только матерился и не отвечал. Потом с ним разговаривал среднего роста, худощавый, со сломанным носом блондин, выходец из Азербайджана. Он не принимал участия в избиении Сергея. Сергея били ногами 3 дня, а потом отрезали голову и ступни ног. Об этом мне поведал Зоран Кенич, который был разменян в октябре 1995 года и так до сих пор не пришел в нормальное психическое состояние, пройдя ужасы вражеского плена. Сергея при помощи украинского батальона войск ООН мы обменяли на тела трех диверсантов из отряда «Ласты» и похоронили в августе 1995 года на кладбище Доньи Мильевичи.

НОВОЕ КАРАТЭ

Виктор Куршин
Фото автора

Ашихара-каратэ – это контактный вид единоборств, основанный в 1980 году японским мастером Хайдэюки Ашихара. Он объединил в себе приемы каратэ, бокса и айкидо. Ашихара-каратэ отличается и новым подходом к тренировочному процессу, где основной упор делается на использование по-настоящему эффективной техники поединка. Спортсмены, практикующие этот стиль, могут принимать участие практически во всех видах соревнований по контактным видам единоборств.

Во многих странах стиль ашихара–каратэ используется для обучения спецподразделений армии и полиции.

Отличие ашихара–каратэ от других стилей каратэ заключается в том, что традиционная базовая техника (ката) заменена на более эффективные ката, приближающие занимающихся к реальному поединку. Боевая подготовка в основном заключена в понятии «сабаки» (яп. «решение») – поединок в течение двух – трех секунд.

Х. Ашихара удалось ввести в тактику контактного боя, где любое сближение соперников чревато нокаутом, наиболее эффективную технику выведения противника из равновесия. Большинство стилей каратэ используют эту технику как бы в отрыве от основного рисунка боя. В ашихара-каратэ для выхода на захват и бросок используются удары коленями и локтями, что обеспечивает реальное выполнение бросков, даже если поединок проходит в жесткой манере обмена ударами. Подобный результат был обусловлен тем, что мастер Ашихара сумел наложить арсенал бросков айкидо и дзю-до на жесткий стиль кекусинкай.

Броски и другие приемы ашихара-каратэ могут использоваться как в спортивном поединке, так и в реальной схватке с вооруженным противником. Ашихара-каратэ поэтому называют также полицейским стилем. Хайдэюки Ашихара на протяжении многих лет был главным инструктором Высшей Полицейской Академии Японии.

Основным отличием ашихара-каратэ, как уже было сказано, является понятие «сабаки»: очень быстрое техническое действие, обезвреживающее противника, но, как правило, не травмирующее его. Эта техника может использоваться на тренировках, в спортивных поединках, а также на улице, где она наиболее эффективна, поэтому и применяется армией и полицией.

Ашихара-каратэ еще называют «хитрый кекусинкай», так как в этом стиле больше внимания уделяется уходам, ныркам и выведению противника из равновесия. В кекусинкай все внимание направлено на бой с противником, на силовую подготовку, обмен ударами. В ашихара-каратэ основным является отработка техники «проваливания» противника и одновременного нанесения встречного удара. Встречный удар, как правило, бывает нокаутирующим, отключающим со-

перника. В других направлениях каратэ этим проблемам уделяется меньше внимания или не уделяется вообще. Поэтому даже у хорошо подготовленного бойца, обладающего мощным ударом, часто возникает проблема: он не может попасть в противника и не знает, когда нужно применить свой удар, как его подготовить.

Как известно, наиболее сильными ударами являются те, в которых используется как можно меньшее количество суставов человека. Многие стили каратэ, особенно классические, не уделяют этой технике должного внимания. В аши-

В ашихара-каратэ основным является отработка техники «проваливания» противника и одновременного нанесения встречного удара

В ашихара-каратэ используются удары коленями и локтями, что обеспечивает реальное выполнение бросков, даже если поединок проходит в жесткой манере обмена ударами

хара-каратэ удары коленом и локтем являются основными.

В 20-х годах нашего столетия все приемы каратэ были систематизированы великим японским мастером каратэ Гитином Фунакоси в единую систему подготовки – ката. Этой системой до сих пор пользуются большинство стилей каратэ, хотя система давно устарела и ее приемы не могут быть использованы в современных поединках.

Хайдэюки Ашихара создал новую систему подготовки, которая принципиально отличается от устаревшей системы и приближает занимающегося к реальному поединку. Ката в ашихара-каратэ, как правило, выполняются с одним или несколькими партнерами, в полный контакт, и у неискушенного человека может сложиться впечатление, что идет групповой рукопашный бой.

С 1991 по 1995 год шел бурный рост и развитие организаций ашихара-каратэ в России и странах СНГ. Был создан Восточно-Европейский Клуб ашихара-каратэ, который объединил и координировал работу более десяти региональных представительств. Ежегодно проводилось около двадцати спортивных мероприятий, среди них много профессиональных и международных соревнований. Восточно-Европейский Клуб ашихара-каратэ неоднократно организовывал официальные поединки с представителями кикбоксинга (среди них были и призеры Европы), Муа Тай, традиционного каратэ и других видов единоборств, и в большинстве случаев бойцы ашихара-каратэ побеждали.

В апреле 1995 года в г.Виборг (Дания) проводился второй Кубок Мира по ашихара-каратэ. В соревнованиях приняли участие команды из тринадцати стран мира. Российские спортсмены заняли 3 призовых места: Олег Бессуднов (Нидан, Москва) – 1-е место, абсолютная весовая категория; Гурами Сулаберидзе (Шодан, Москва) – 1-е место, средняя весовая категория; Мурат Сабанчиев (1-й Кю, Нальчик) – 3-е место, легкая весовая категория. В 1996 году российские спортсмены заняли 7 призовых мест.

Следующий Кубок Мира пройдет тоже в Дании в марте этого года.

Ката в ашихара-каратэ, как правило, выполняются в полный контакт, и у неискушенного человека может сложиться впечатление, что идет рукопашный бой

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ ПУЛЕМЕТОВ В МИРЕ

Питер Дж. Кокалис
Фото автора

Стрелок-пулеметчик 1-й Гвардейской бригады армии Хорватского Совета Обороны, воевавшей в Боснии-Герцеговине, вооружен югославским пулеметом M84, который выпускается предприятием «Застава» и является лицензионной копией русского пулемета ПКМ

Всякий раз, когда меня спрашивают о лучшем пулемете современности, на память тотчас же приходят бельгийский FN MAG 58, южноафриканский SS-77 и российский пулемет серии ПК. С каждым из них мне не раз доводилось встречаться. Все они представляют собой единые пулеметы для решения разнообразных огневых задач.

Еще в 1916 году немецкие специалисты по стрелковому оружию призывали к созданию так называемого универсального пулемета. Предполагалось, что будет многоцелевой, с ленточной подачей, с возможностью ведения огня с сошек, треноги, зенитного станка или с автомобиля.

Впервые эта идея была воплощена в пулемете с воздушным охлаждением ствола MG-34 - совместной разработки фирмы «Маузер» и «Рейнметалл», принятого на вооружение германской армии в 1934 году. Навеянная конструкцией пулемета MG-34 и последующего MG-42, концепция универсального пулемета после Второй мировой войны стала одним из основных направлений при создании нового стрелкового оружия.

Во время Второй мировой войны на вооружении Красной Армии в качестве ручного пулемета был (Дегтярев пехотный). Разработанный в 1926 году, он впервые широко использовался во время гражданской войны в Испании. Патроны калибра 7,62х54R располагались в 47-местном дисковом магазине. В 1944 году пулемет был модернизирован и получил название ДПМ. Несмотря на то, что в целом это была неплохая конструкция, дисковые магазины громоздкие, неудобные при заряжании и склонны к поломкам.

К концу войны недостатки дискового магазина ДП стали очевидными, и советские конструкторы В.Шилин, П.Поляков и А.Дубынин разработали вариант пулемета ДПМ с ленточной подачей, изменив лишь верхнюю крышку ствольной коробки. Этот пулемет прошел полевые испытания в 1946 году под названием РП-46. Если не считать разработок по взводному пулемету (РПД), положение дел в отношении пулеметов оставалось на том же уровне, пока в 1961 году не появился новый единый пулемет конструкции М.Т.Калашникова - ПК (пулемет Калашникова). Примерно в то же время в США был создан М60.

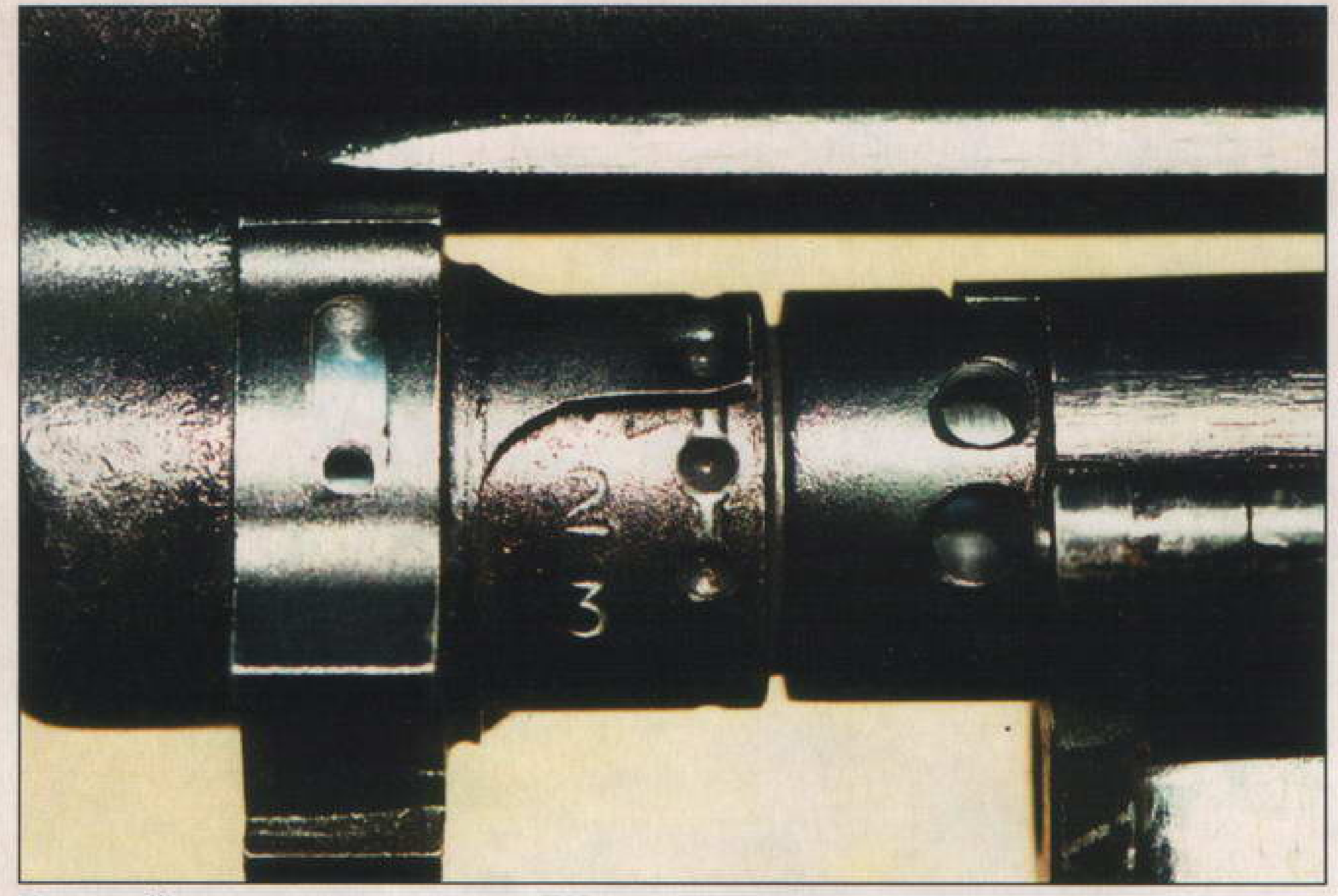
Болгарский вариант единого пулемета ПК, выпускаемый заводом «Кинтекс». Отличительными особенностями этого пулемета являются «контурный» пластиковый приклад, в котором размещена масленка, и массивный рифленый ствол

В дополнение к базовому варианту ПК были разработаны несколько различных модификаций. Позднее появился улучшенный вариант - пулемет ПКМ (пулемет Калашникова модернизированный). Пулемет ПКС (пулемет Калашникова станковый) или ПКМС - ПК или ПКМ, установленный на легкий треножный станок, вес которого составляет всего 7,5 кг. Этот станок может легко трансформироваться в положение для ведения зенитного огня. Вариант ПКБ (пулемет Калашникова на бронетранспортере) или ПКМБ со специальными рукоятками управления крепится к подвижному лафету на БТР. Вариант ПКТ или ПКМТ устанавливается на танке или бронетранспортере соосно с его основным вооружением, выстрел производится при помощи электроспуска.

Кроме России, ПК/ПКМ и их варианты производились в Китайской Народной республике (видимо,только для продажи на экспорт) под названием «Тип

Югославский пулемет М84 отличает приклад, изготовленный из твердых пород дерева, с откидным «наплечником» и легкий ствол без рифлений

Газовый регулятор пулемета ПК имеет три положения, пронумерованных цифрами «1»,«2» и «3». Чтобы изменить положение регулятора, необходимо вставить закраину гильзы патрона 7,62x54 R (7,62x54 мм) в специальный паз регулятора и, используя его в качестве рукоятки, перевести регулятор в нужное положение, в котором он будет удерживаться специальным фиксатором

80», в Югославии (М84), Румынии и Болгарии. Лицензионный выпуск ПК был также налажен в Восточной Германии, Венгрии и Польше.

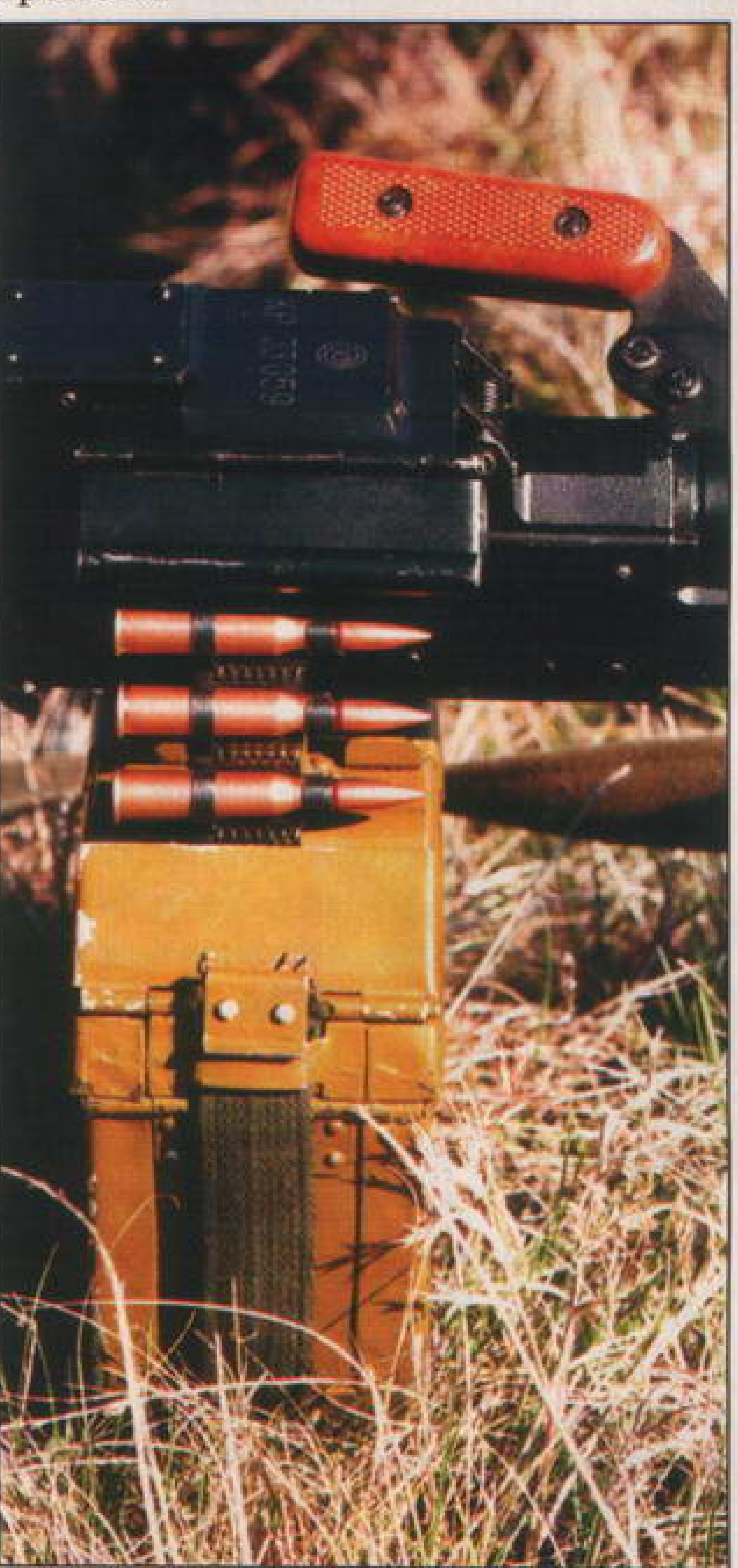
ПК, для стрельбы из которого в очередной раз был выбран «старенький» патрон 7,62x54 мм, имел очень удачную компоновку. Весил он 9 кг. Китайский пулемет «Тип 80» примерно на 0,5 кг легче.

В Болгарии пулеметы Калашникова выпускаются на заводе «Кинтекс» в Софии. Их можно легко распознать по заводской маркировке («10» внутри двойного круга) на верхней поверхности крышки приемника. Югославский М84 имеет приклад из твердого дерева, а в остальном полностью идентичен ПКМ. С ним мне тоже довелось встречаться в Боснии–Герцеговине. Венгерский вариант ПК, как и югославский М84, абсолютно похож на исходный пулемет ПК/ПКМ. Пулемет М84 выпускается в Белграде на заводе «Застава Армс». Металлические детали большинства пулеметов типа ПК имеют черное оксидное или фосфатное покрытия, за исключением газового поршня, который покрыт твердым хромом.

В ПК используется неразъемная металлическая лента емкостью на 25, 100 и 250 патронов, извлечение которых производится назад. Точно такая же лента применялась для пулемета Горюнова СГ-43. При стрельбе с сошек обычно используется лента на 100 патронов, уложенная в специальную коробку, которая крепится снизу к ствольной коробке пулемета. Коробка СГ-43 для ленты на 250 патронов может присоединяться к пулемету ПК/ПКМ при стрельбе с треноги.

Изначально предполагалось, что массивный рифленый ствол единого пулемета ПК будет иметь большую жесткость при стрельбе и интенсивнее охлаждаться, по сравнению с обычными стволами. В действительности же, эффективность рифления оказалась незначительной, а стоимость изготовления такого ствола – намного выше

Единые пулеметы ПК/ПКМ в пехотном варианте обычно снаряжаются 100-патронной лентой, которая укладывается в специальную коробку, прикрепляемую к ствольной коробке пулемета снизу

Основание мушки ПК выполнено аналогично автомату Калашникова и имеет так называемые «уши» с обеих сторон, защищающие цилиндрическую мушку, которая регулируется по высоте и в боковом направлении. Прицел секторного типа с открытой прямоугольной прорезью. Регулировка по высоте осуществляется че-

Патрон 7,62x54R (7,62 x 54 мм)

Питер Дж. Кокалис

Русский патрон 7,62x54 мм существует уже более 105 лет и пережил многие прославленные патроны своего времени. Принятый на вооружение в 1891 году одновременно с винтовкой Мосина–Нагана с продольно скользящим затвором, известной также под названием «трехлинейка Мосина–Нагана», этот, казалось бы, устаревший патрон до сих пор остается в строю как мощный пулеметный (ПК) и снайперский (СВД) патрон. Пожалуй, в ближайшем обозримом будущем он будет так же успешно использоваться, поскольку некоторые страны продолжают выпускать популярное во всем мире упомянутое выше стрелковое оружие под этот патрон.

Во время моей недавней поездки в Боснию-Герцеговину в качестве инструктора по боевой стрельбе произошел курьезный случай. Однажды, в середине недели мы расстреляли все имевшиеся патроны, но мне сообщили, что за день до этого патроны 7,62x54 мм были захвачены у противника в качестве трофеев. Зная, что многие солдаты запасаются патронами впрок до тех пор, пока они в состоянии с ними передвигаться, я потребовал, чтобы каждый выложил все свои запасы, чтобы мы смогли распределить их поровну между всеми стрелками. Стрелок с пулеметом М84 (югославский вариант пулемета ПКМ) имел несколько лент патронов с пулей «Л» с серебристой маркировкой (номер на дне гильзы – «18871»), которые он никак не хотел отдавать. На вопрос: «Почему?» он ответил, что они «более точные», чем патроны без какой-либо цветовой маркировки. Мне пришлось объяснять ему, что это совсем не так. На самом деле, они всего лишь более старые, чем югославские, венгерские, китайские или российски патроны, имевшиеся у нас. Поэтому его патроны необходимо было расстрелять в первую очередь. Он продолжал упорствовать и рассвирепел, когда ему приказали отдать патроны с «волшебными» пулями. Позже, когда я проводил испытания болгарского пулемета ПКМ, отремонтированного мной там же, в полевых условиях, используя эти патроны с серебристой маркировкой, два патрона в ленте дали осечки из-за невоспламенения капсюля. В тот же вечер я объявил построение и сообщил своим подопечным о случившемся и дал каждому внимательно рассмотреть осечные патроны. Взглянув в лицо того самого стрелка пулемета М84, я понял, что он мне все равно не поверил.

Русскому патрону 7,62x54 R (7,62x54 мм) – более 105 лет. Он пережил многих славных своих современников, ушедших в прошлое, и на сегодняшний день остается мощным пулеметным и снайперским патроном. Для пулемета ПК он снаряжается в неразборную металлическую ленту с извлечением из нее «назад», которая применялась для станкового пулемета Горюнова СГ-43

За исключением коммерческих патронов, выпускаемых фирмой «Norma» и Югославией для экспорта в США, патроны 7,62x54 мм имеют латунную, биметаллическую или лакированную стальную гильзу с закраиной, в которой установлен капсюль типа «Бердана». Ее легко можно отличить от других, благодаря своеобразному, слегка выпуклому контуру основания гильзы. На нем же вкруговую, по наружнему контуру наносится маркировка патрона ударным способом или накаткой. Кроме патронов с легкой и тяжелой пулями, встречаются патроны с трассирующими пулями (с 1972 года они имеют небольшой отличительный поясок сразу у дульца гильзы). Снаряжаются патроны также бронебойными, бронебойно-зажигательными, бронебойно-зажигательными трассирующими и разрывными зажигательными пулями. Помимо этого, можно встретить холостые патроны с завальцованным дульцем гильзы для стрельбы надкалиберной ствольной гранатой, патроны с пулями для практической стрельбы на малые дальности и просто холостые патроны.

Существуют ли специальные снайперские патроны для винтовки Мосина – Нагана образца 1891/1930 гг. и снайперской винтовки Драгунова, оставалось загадкой, пока я не побывал в России на праздновании 75-летнего юбилея Михаила Калашникова. В Ижевске я разговаривал с Алексеем Драгуновым и Виктором Калашниковым – конструкторами завода «Ижмаш», на котором выпускают снайперскую винтовку Драгунова. Они сказали, что снайперский патрон существует. Производит его патронный завод, продукция которого маркируется индексом «188». Однако они смогли показать мне только картонный упаковочный ящик из-под этих патронов.

С 1945 года патроны 7,62x54 мм производились в Китае, Болгарии, Советском Союзе, Чехословакии, Египте, Восточной Германии, Финляндии, Франции, Венгрии, Ираке, Северной Корее, Норвегии, Польше, Испании, Швеции, Сирии и Югославии. До Второй мировой войны их выпускали также в Германии, Великобритании, Мексике и Соединенных Штатах Америки.

Извлекатель патрона в механизме ленточной подачи пулемета ПК (слева) и узел быстрой замены ствола, находящийся под рукояткой для переноса оружия, заимствованы из конструкции станкового пулемета Горюнова СГ-43. Для замены ствола необходимо, как показано на фотографии, полностью выдвинуть запорный элемент относительно ствольной коробки влево

рез 100 метров дальности стрельбы от 100 до 1500 метров, чему соответствуют деления с числами от «1» до «15».

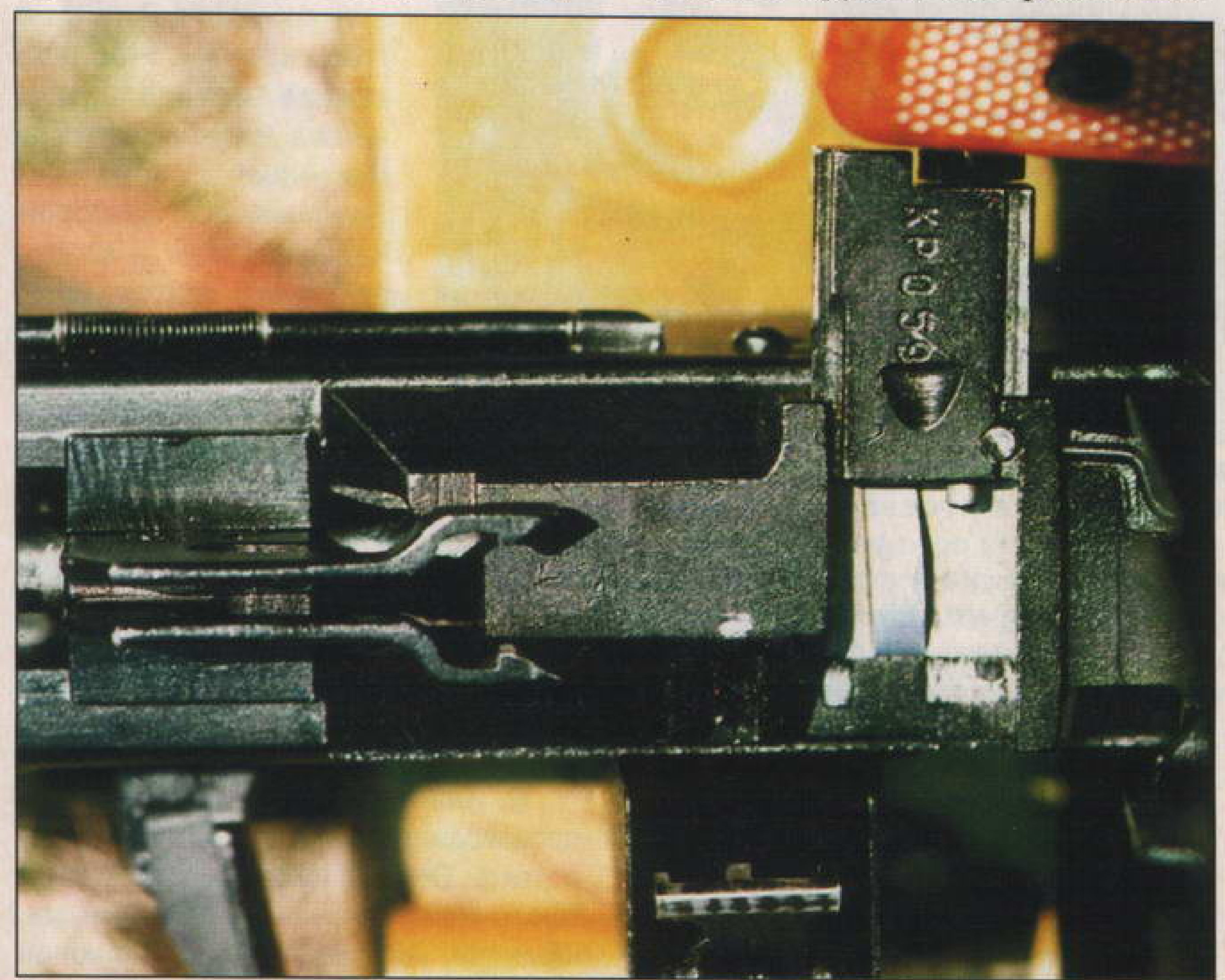
При использовании сошек из пулемета удобно вести стрельбу с бруствера или из-за укрытия. Нерегулируемые сошки, выполненные из листового металла методом штамповки, могут складываться вперед или назад при установке оружия на треножный станок. Такое положение сошек на оружии - очень удачное, так как позволяет стрелку быстро поражать цели на флангах без какого-либо значительного ухудшения точности стрельбы. Пусть сошки пулемета ПК не самые прочные из числа тех, с которыми я сталкивался, но со своей задачей они справляются полностью.

Мне хорошо известен опыт использования пулеметов ПК в боях четырех войн за последние 15 лет: Сальвадор, Афганистан, Ангола и Югославия. В первую поездку в Боснию я тренировал группы пулеметчиков армии Хорватского Совета Обороны, экипированных новенькими китайскими пулеметами «Тип 80», которые они, по всей видимости, отбили у своих мусульманских так называемых «союзников». Много позже, в следующий приезд, в моем «классе» появились один югославский M84 и четыре болгарских ПК. Несмотря на то, что все эти пулеметы являются прекрасным оружием, как все системы стрелкого оружия, они имеют свои недостатки.

Одним из таких наиболее неприятных свойств является то, что корпус спускового механизма

Маркировка на верхней поверхности штампованной крышки приемника единого пулемета ПК указывает на производителя оружия и серийный номер образца. Число «10» внутри двойного круга говорит о том, что этот пулемет был изготовлен на болгарском заводе «Кинтекс»

Ленточная подача в ПК осуществляется справа, тогда как у большинства американских пулеметов Браунинга, M60 и FN MAG 58 лента подается с левой стороны. Пулеметы Викерса и Максима тоже имели правостороннюю подачу ленты, но тот и другой вариант подачи имеют свои достоинства и свои недостатки

Тактико-технические характеристики единого пулемета ПКМ

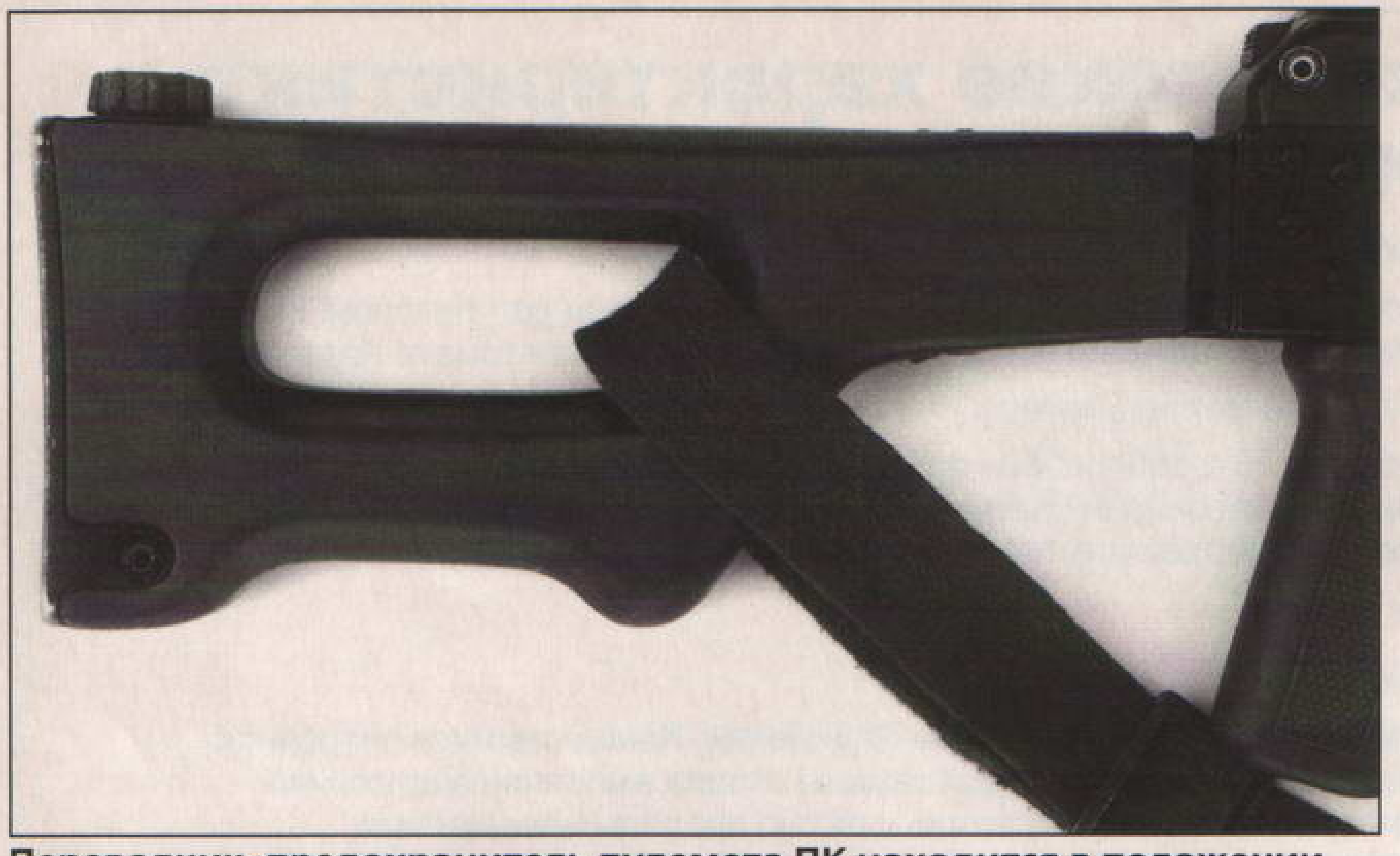
Калибр	7,62x54R (7,62 x 54 мм)
Принцип действия	Газоотводный двигатель с 3–позиционным газовым регулятором. Запирание ствола осуществляется поворотом затвора, как на автомате Калашникова
Темп стрельбы	690–720 выстрелов в минуту
Питание	Ленточное. 25–, 100– и 250– патронная неразборная металлическая лента заимствована от станкового пулемета Горюнова СГ–43. Извлечение патрона из ленты осуществляется назад
Масса	8,4 кг
Длина, общая	1173 мм
Ствол	4 правых нареза с шагом 230 мм (9 дюймов). Канал ствола и патронник хромированные. Узел быстрой замены ствола выполнен аналогично пулемету СГ–43. Пламегаситель с пятью продольными щелями аналогичен пламегасителю винтовки М14
Длина ствола	658 мм
Прицельные приспособления	Защищенная регулируемая цилиндрическая мушка. Прицел секторного типа с прямоугольной прорезью регулируется по высоте и в боковом направлении. Регулировка по высоте осуществляется с шагом 100 метров от 100 до 1500 метров. Установка на постоянную высоту для стрельбы в условиях боя соответствует дальности 300 метров
Элементы удержания	Приклад контурный, выполнен из фанеры или пластика, пластиковая пистолетная рукоятка
Покрытия	Оксидное и фосфатное, газовый поршень хромированный
Аксессуары (ЗИП)	Запасные ремни, сменные стволы, комплект инструмента для чистки и смазки, цинковые коробки с патронами, легкий алюминиевый треножный станок Статус. Находится на вооружении армий стран СНГ и их союзников, кроме того, широко распространен по всему миру
Производители и экспортеры	Российские оружейные заводы, болгарский завод «Кинтекс», румынский «Ромтехника», сербский «Застава» и китайский «Poly Technologies, Inc.» По некоторым сведениям, пулемет ПК изготавливали в Восточной Германии, Венгрии и Польше
Общая оценка	Более 35 лет пулемет используется в вооруженных конфликтах по всему миру. Исключительно надежный, несмотря на сложный лентоподающий механизм. Легкий, без обычных амортизирующих систем, с малой отдачей. При стрельбе короткими очередями подброс ствола незначительный. Один из лучших пулеметов в мире

ПК болгарского производства после неполной разборки

нии в патроннике понижения под закраину патрона на казенном срезе образовался тонкий круговой заусенец. Во время чистки оружия в казарме ствол уронили на бетонный пол, и заусенец развернулся в патронник и тем самым препятствовал полному досыланию патрона.

Используя специальную пилку швейцарского армейского ножа, мне удалось аккуратно удалить лишний металл из патронника. Хотя, конечно, это должно было быть выявлено еще в заводских условиях во время окончательного контроля и устранено либо на токарном станке, либо вручную.

Однако, этот незначительный недостаток совсем не характерен для пулемета ПКМ, который по праву считается одним из лучших пулеметов современности. При

Переводчик-предохранитель пулемета ПК находится в положении «Огонь». Простой и надежный спусковой механизм заимствован из конструкции ручного пулемета Дегтярева (РПД). Следует отметить, что экстракционное окно пулемета защищено от попадания пыли специальной подпружиненной крышкой

«намертво» приклепан к коробке и не позволяет стрелку легко устранять неисправности работы оружия при попадании в спусковой механизм всевозможных частиц, возникающих при взаимодействии частей оружия с патронами и между собой в процессе эксплуатации.

В некоторых случаях сказывается недостаточно высокий уровень контроля качества при изготовлении пулеметов. Во время моей последней поездки в Боснию ко мне обратился один пулеметный расчет: их болгарский ПК перестал функционировать. Как оказалось, при изготовлении ствола, а точнее, при формирова-

Прицел секторного типа пулемета ПК с прорезью прямоугольной формы может регулироваться по высоте и в боковом направлении. Регулировка по высоте осуществляется с шагом 100 метров от 100 до 1500 метров и имеет маркировку от «1» до «15». Установка на постоянную высоту для стрельбы в условиях боя соответствует дальности 300 метров

массе всего 8,4 кг он не имеет какой-либо амортизирующей системы (за исключением югославского М84), при этом, на удивление, нет ощущения сильной отдачи оружия. При стрельбе короткими очередями по три-четыре выстрела наблюдается лишь незначительное отклонение ствола от первоначального положения.

Кучность стрельбы с треножного станка настолько хороша, что позволяет вести эффективный огонь на дистанции до 800 метров. Отличный баланс оружия позволяет обеспечить высокую вероятность попадания, особенно в руках опытного стрелка.

На мой взгляд, этот пулемет и дальше будет с успехом применяться на полях сражений в ближайшем обозримом будущем.

АМЕРИКАНСКИЙ АКМ: ГЕРОЙ КАРАБИН КОЛЬТА

Кен Хэйкеторн
Фото автора

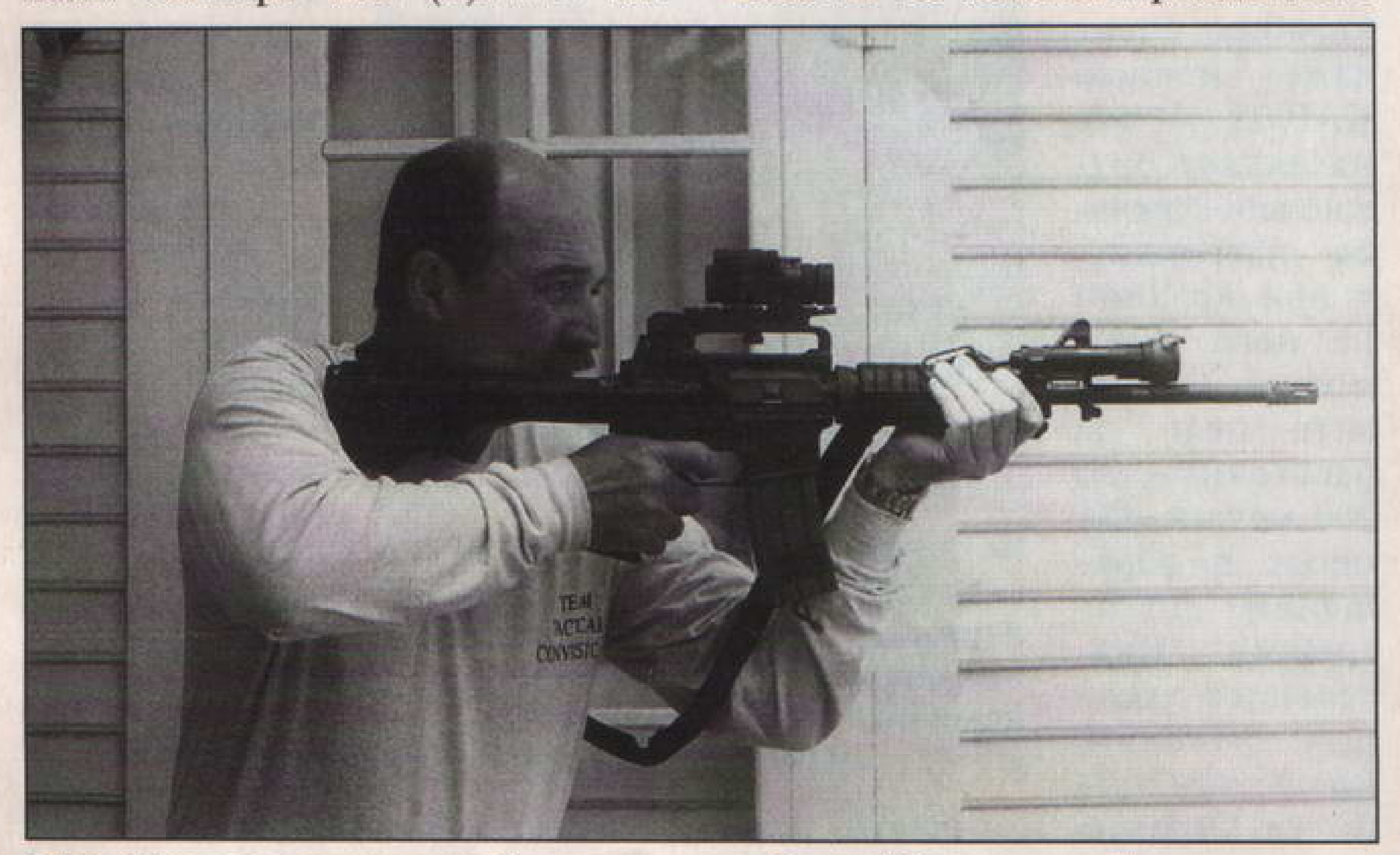
Если бы вы могли приобрести лишь одну винтовку, то какую бы вы выбрали? Ответ зависит от цели приобретения. Вам нужно оружие для охоты? Тогда идеальным выбором была бы мощная охотничья винтовка, и лично я для этой цели предпочту Винчестер 70-й модели, калибра .30-06 (7,62-мм, обр.1906 г.)

Если же вы собираетесь участвовать в соревнованиях по боевой стрельбе, то логично выбрать матчевый вариант винтовки М1А под патрон 7,62x51 НАТО. При необходимости выбора лишь одной винтовки, она должна удовлетворять многим требованиям как боевое, охотничье и спортивное оружие. У меня множество винтовок, и я бы ни за что добровольно не ограничился лишь одной из них. Но если бы это вдруг потребовалось, то почти без колебаний мой выбор остановится на КАР-15 (CAR-15) фирмы «Кольт».

Когда стоит дилемма: какое выбрать оружие для решения самых разнообразных задач, таким «единственным» оружием может быть лишь Кольт КАР-15. Этот КАР-15А3 максимально подходит для практического использования. Подберите такую длину ремня, чтобы можно было быстро менять прикладку с одного плеча на другое при стрельбе из-за укрытий.

Почему КАР-15? В конце концов, все оружие семейства АР-15 заряжается «презренными» патронами калибра .223 (5,56x45 мм НАТО), которые считаются мало подходящими для охоты на крупного зверя. Действительно, этот патрон больше годится для мелкой дичи и возможности его ограничены, но мой выбор карабина семейства АР-15 основан прежде всего на том, что на расстоянии менее 250 метров патроны калибра .223 как нельзя более подходят для поражения живой силы противника.

КАР-15 идеален как карабин для стрельбы до 200 метров. Патроны 5,56x45 мм НАТО широко распространены, так как, будучи штатными патронами американской армии, выпускаются повсеместно. Большинство американских полицейских считают патрон .223/5,56x45 мм НАТО основным винтовочным патроном. Наиболее практичные американцы отдают предпочтение именно этому патрону

С чисто практической точки зрения патроны .223 наиболее доступны, так как являются стандартным винтовочным патроном американской армии. Во многих подразделениях американской полиции к нему относятся с исключительным доверием, как к основному винтовочному патрону. Конечно, существуют и другие, не уступающие по боевым характеристикам и даже лучшие, патроны, но в трудное время патрон .223 так или иначе будет всегда под рукой.

Почему карабин КАР-15 кажется мне более предпочтительным, чем базовый вариант штурмовой винтовки АР-15? На мой взгляд, винтовка должна быть достаточно короткой, удобной для ношения и ведения ближнего боя. Обычная винтовка АР-15 удовлетворяет этим требованиям, но если сравнить в снаряженном состоянии четырехкилограммовую винтовку АР-15А2 с КАР-15, весящим 3,4 килограмма, то из них я выбрал бы более короткий и легкий КАР-15.

Карабин М4 автора: пламегаситель «Вортекс», фонарь М676 «Лэйзер Продактс», ремень БП53 и «Реди-Маг« фирмы «JFS», щека «Чероки» и 30-мм прицел «Ультра Дот» на переходной базе фирмы «АРМС»

О да, из-за более короткого ствола (406 мм у КАР-15 против 508 мм у полноразмерной АР-15) несколько уменьшится длина прицельной линии, но помните, что стрельба ведется «промежуточным» патроном. Практическая дальность стрельбы редко превышает 200 метров. Снайперам нужны винтовки для стрельбы на 300 метров и более, но это отдельная тема для разговора. По статистическим данным, обычная пуля, выпущенная с 200 метров, попадает в цель гораздо чаще, чем снайперская с 600-метрового расстояния.

Важно, чтобы любой используемый ремень позволял экстренно освободить обе руки стрелка для выполнения каких-либо других действий

Мой КАР-15 выполняет функции оружия широкого профиля. Могу ли я с ним охотиться? Конечно, хотя это не идеальный вариант, но оленя я с ним добывал не раз. Насчет спортивной стрельбы? Сомневаюсь, что я выиграю с ним национальный чемпионат, но, принимая участие во многих соревнованиях по стрельбе из боевой винтовки, я обнаружил, что мой карабин очень даже неплох. КАР-15 – это идеальное оружие для стрельбы навскидку, и при желании из него легко можно поразить цель на расстоянии до 200 метров. Он прост в обращении и не требует тщательного ухода при хранении, но об этом чуть позже. Огромное количество различного рода насадок и дополнительных устройств характерно для всего семейства винтовок АР-15, поэтому вы можете скомплектовать свой карабин как вам заблагорассудится.

Не случайно, что по длине и по весу КАР-15 совпадает с характеристиками необычайно популярного АКМ. Оба они компактны, удобны и легко управляются в ближнем бою

Карабин КАР-15 имеет огромный успех с тех пор, как в начале 80-х фирма «Кольт» впервые выпустила его в свободную продажу. Обладая выдвижным прикладом, коротким цевьем и стволом в 406 мм, КАР-15 является наиболее удобным для ношения оружием из всего семейства АР-15.

Одна из отличительных особенностей КАР-15 – это его выдвижной приклад. Первые карабины имели алюминиевый затылок с нейлоновым покрытием, установленный на алюминиевом цилиндре возвратной пружины. Современные КАР-15 имеют приклады из стеклонаполненного нейлона, которые по прочности и долговечности ничуть не уступают своим предшественникам.

Быстрая фиксация

Многие рачительные владельцы КАР-15 укомплектовали их обычными прикладами от винтовок АР-15/М-16 для улучшения прикладистости. Если же у вас установлен выдвижной приклад, то рекомендую натянуть обрезок велосипедной камеры одним концом на направляющий цилиндр возвратной пружины, а другим - на переднюю часть затылка, закрыв тем самым зазор между ними, что предохранит кожу и волосы на лице от случайных защемлений при стрельбе. Кроме всего прочего, фирма «Кольт» предлагает облегченный спортивный вариант винтовки АР-15, которая имеет ствольную коробку как у КАР-15, но с цельным прикладом. Возможно, это наилучший из всех выпускаемых вариантов АР-15.

Многие владельцы КАР-15 часто не могут решить, что лучше – обычный оптический прицел с небольшим увеличением или прицел с электронной точкой. Для исполь-

Ряд принадлежностей к карабину КАР-15 делает его более удобным в обращении: «Реди-Маг» фирмы «JFS», установленный на карабин, позволяет быстро перезарядить оружие и возобновить стрельбу

зования в различных условиях и ситуациях на КАР-15 лучше всего установить обыкновенный оптический прицел с переменным увеличением от 1,5 до 4 крат. Превосходным оптическим прицелом для КАР-15 был бы прицел «Кобра» с увеличением 1,5 крат, который устанавливали в свое время на винтовке АУГ (AUG) фирмы «Штейр» (Steyr). К сожалению, этот прицел сейчас уже не выпускается.

В настоящее время в спецподразделениях стало модно использовать коллиматорные прицелы с красной электронной точкой. Их устанавливают как на пистолеты-пулеметы, так и на карабины КАР-15/М4. Мой опыт стрельбы с коллиматорным прицелом «Ультра Дот», который установлен на моем карабине М4, позволяет дать этому прицелу наивысшую оценку. Диаметр прицела составляет 30 мм, а размер «точки» в угловых величинах – 3 минуты. Некоторые предпочитают использовать прицел «Про-Пойнт» (Pro-Point) фирмы «Таско» (Tasco), но самой последней разработкой среди подобных прицелов является 30-мм специальный армейский прицел «Комп» фирмы «Эймпойнт», который помимо водонепроницаемости имеет прекрасную противоударную защиту. В основном он предназначен для использования при низком уровне освещенности, так как на фоне солнечного света его неяркая красная точка слишком плохо видна, что не позволяет эффективно вести практическую стрельбу.

Все коллиматорные прицелы с электронной точкой объединяет то обстоятельство, что источником энергии для их функционирования является аккумулятор. При «севшей» батарее все они становятся абсолютно бесполезными. Наиболее предусмотрительные стрелки производят замену батарей не дожидаясь «последнего момента». Лично я всегда держу на всякий случай запасную батарею внутри пистолетной рукоятки своего КАР-15. Неразумно длительно использовать электронный прицел в условиях, когда возможность подзарядки его батарей ограничена. Если в непредвиденной ситуации вы растерялись и забыли включить «точку», то вам уже не поможет никакой, пусть даже самый лучший электронный прицел. В то же время, невыключенный прицел в итоге пополнит ваш карман еще одной бесполезной батарейкой. Хотя мне очень нравится точечный коллиматорный прицел на моем КАР-15, я все-таки не советую использовать подобные прицелы при выполнении длительных специальных операций.

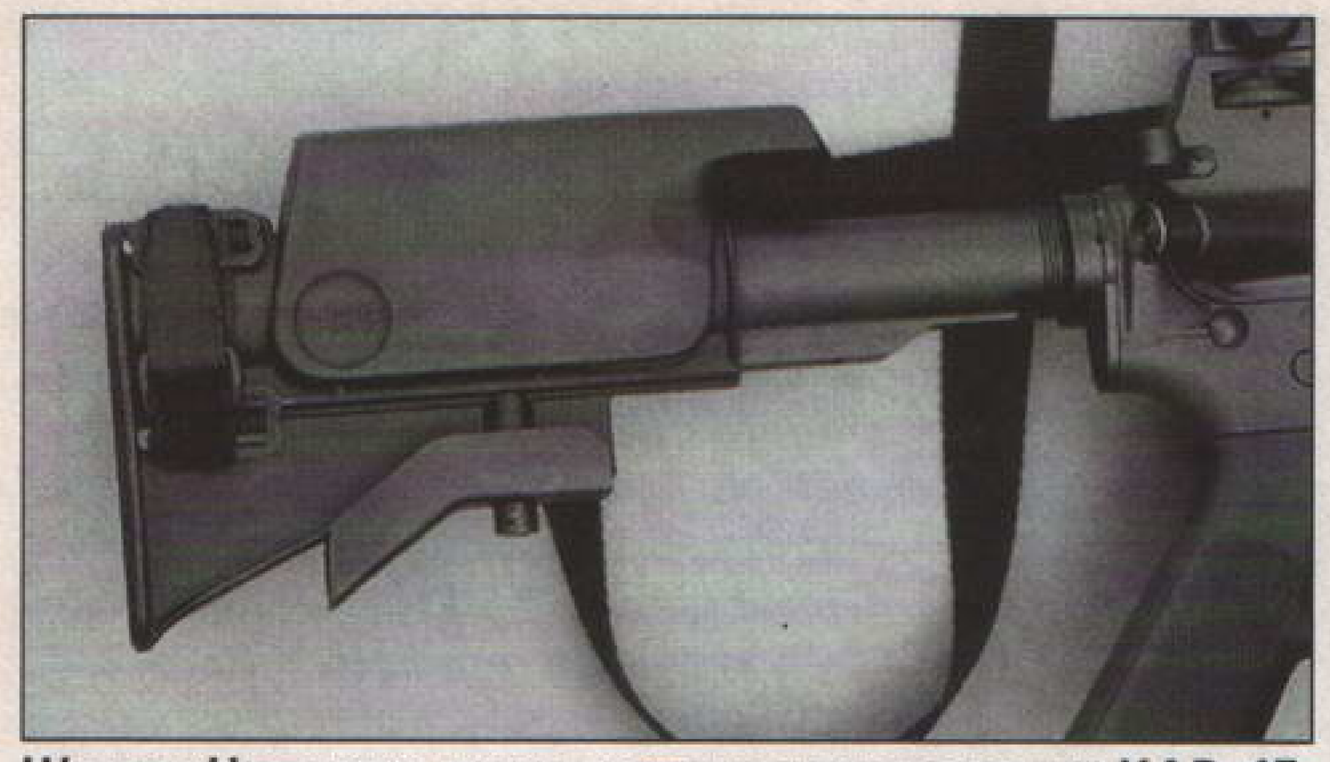
Выпускаемые «Кольтом» в настоящее время стандартные пламегасители очень эффективны, но если вы хотите иметь самый лучший, то я рекомендую пламегаситель фирмы «Вортекс» (Vortex). На моем карабине М4 установлен как раз такой пламегаситель. Никогда при стрельбе не было даже намека на дульное пламя или хотя бы искорку. Как-то случайно мне довелось увидеть на одном из КАР-15 вариант пламегасителя/компенсатора в стиле советского АК-74. Подобные дульные насадки предлагают сейчас многие фирмы, но все они обладают одним недостатком – огромным дульным пламенем в сопровождении ужасного грохота. Поверьте,

Обрезок велосипедной камеры , надетый поверх трубки возвратной пружины, убережет вашу бороду или усы от случайных ущемлений при стрельбе. То же самое можно проделать с магазинами, чтобы они не выдавали вас при движении

6-вольтовый фонарь М676 «Лэйзер Продактс», установленный на КАР-15, с прикрепленной к цевью пластиной включения/выключения света. Это, пожалуй, одна из лучших подобных систем

Щека «Чероки» легко устанавливается на КАР-15 и обеспечивает идеальное совмещение глаза стрелка с оптическим прицелом

они просто отвратительны и непереносимы. Если вы не смогли обзавестись «Вортексом», то ограничьтесь первоначальным «кольтовским» пламегасителем. Обратите внимание, что в соответствии с «Законом о борьбе с преступностью» от 1994 года винтовки АР-15 фирмы «Кольт» и других производителей предлагаются нам уже без «криминального» пламегасителя.

Одной из наиболее важных принадлежностей к КАР-15 является хороший ремень. Вы всегда можете использовать армейский вариант, но я предпочитаю, чтобы мой КАР-15 был всегда готов к быстрому применению. Важно, чтобы оружие всегда оставалось в одном и том же удобном положении, даже если придется экстренно освободить обе руки для выполнения каких-либо других действий, защищая свою жизнь. Кроме того, длина вашего ремня должна быть отрегулирована так, чтобы позволить при крайней необходимости вести огонь с любого плеча. Если вы, к примеру, правша и вам необходимо стрелять с левой стороны укрытия, то ваш ремень не должен мешать сменить «прикладку» к левому плечу для максимального использования защитных возможностей вашего укрытия.

Всегда стоит сначала потренироваться со своим ремнем. Позиция изготовки должна быть следующей: ствол слегка опущен или приподнят и направлен в сторону вероятного появления противника в зависимости от того, находитесь ли вы в стесненных условиях внутри помещения или снаружи, когда нет никаких ограничений в движениях. Научитесь передвигаться не держа палец на спусковой скобе, предохранитель должен быть включен, а оружие переводите параллельно со взглядом.

В оружии типа АР-15 перевести предохранитель из положения «включен» в положение «огонь» достаточно просто, так как управляющие элементы расположены очень удобно. «Леворукие» стрелки могут переключать предохранитель большим или указательным пальцем левой руки. Некоторые отдают предпочтение большому пальцу, но все зависит от самого стрелка. Кнопка защелки магазина для левшей расположена даже удобнее, чем для правшей, и они быстрее могут отсоединить магазин.

Единственное беспокойство в отношении семейства оружия АР-15/М16 вызывает количество задержек при стрельбе. Простое передергивание затвора не дает никакого эффекта и обычно приводит к еще более худшему результату – например, к подаче второго патрона. Устранять подобные задержки лучше всего так: отвести одной рукой подвижные части назад, второй рукой отсоединить магазин, удалить патроны из ствольной коробки. После этого вставьте тот же магазин в магазинное окно или замените его другим, снимите затвор с затворной задержки, и проблема будет решена.

Коллиматорный прицел с электронной точкой «Эймпойнт Комп», установленный через переходную базу АР15/М16 фирмы «АРМС»

Замена магазина

В экстремальных ситуациях замена первого магазина – один из наиболее важных моментов. Если вы носите запасные магазины в подсумках военного образца, то натяните на корпус каждого магазина по обрезку велосипедной камеры, чтобы магазины не бряцали друг об друга и не выдавали вас при движении, а для более легкого извлечения магазинов из подсумка заведите под каждый из них небольшую петлю, например, из парашютной стропы.

На основании многолетнего опыта могу сказать, что лучше всего носить запасные магазины в специальных нагрудных карманах. Современное «разгрузочное» снаряжение во много раз превосходит подобные нагрудники, выпускавшиеся в бывшем коммунистическом блоке для автомата АК.

Одно из основных требований для владельцев оружия семейства АР-15/М16 заключается в том, что все оно без исключения нуждается в тщательном уходе. Для того чтобы ваше оружие не подвело в нуж-

ную минуту, держите его всегда чистым и хорошенько смазанным. Особенно необходимо следить за состоянием подвижных частей и патронника. Всегда следите за состоянием выбрасывателя, расположенного на передней части затвора, и обязательно удаляйте грязь и продукты горения пороховых газов из-под его зацепа.

Одной из характерных черт всего оружия семейства АР-15/М16 является магазин. Наиболее надежным до сих пор остается первоначальный 20-местный магазин, и если его снаряжать 18 патронами, то он не вызывает никаких нареканий. Удлиненный 30-местный магазин в настоящее время считается стандартом по военным меркам и наиболее

На этом тактическом карабине КАР-15А3 снята верхняя рукоятка и на ее место установлена переходная база «СВАН АРМС М38» со встроенным целиком. Сверху установлена совместимая со стандартными кронштейнами НАТО база М5 для крепления оптического прицела «Ю.С.Оптикс СМ4»

Неразумно использовать электронный прицел в условиях, когда возможность подзарядки его батарей ограничена или нереальна

популярен среди большинства владельцев АР-15. Но боже вас упаси снарядить его более чем 28 патронами. Лично я ограничиваюсь всегда 26 или 27. Дело в том, что при длительном хранении в полностью снаряженном состоянии 20- или 30-местного магазина его корпус начинает «разбухать», а пружина ослабевает. Неизбежным результатом этого будет невозможность поднять на линию досылания несколько последних патронов. Некоторые в этом случае вынимают пружину подавателя и слегка вытягивают ее, но мой опыт показывает, что это помогает лишь на незначительный промежуток времени. Лучше всего, как только пружина в магазине ослабнет — заменить ее или магазин в целом на новые.

Всегда внимательно осматривайте ваши магазины на наличие вмятин на корпусе и деформаций закрылков. Наносите метки, чтобы легко отличать хорошие магазины от плохих и вышедших из строя.

Потренируйтесь со своим КАР-15, чтобы быть уверенным в его послушности и знать, куда он бьет как на ближней, так и на максимальной для карабина 200-метровой дальностях стрельбы. Всегда тренируйте свои навыки в обращении с ним при включенном предохранителе и не держите палец на спусковой скобе. Начинайте с положений: ствол оружия слегка опущен, когда цель находится на близком расстоянии и чуть приподнят, если цель расположена достаточно далеко. Старайтесь производить одиночный выстрел в голову на 25 метров за 2 секунды, по силуэтной мишени на 50 метров за 3 секунды плюс 2 выстрела за 4 секунды. Кроме того, потренируйтесь в стрельбе на 100 метров из положения «стоя» за 5 секунд и «с колена» за 6 секунд.

Многие стрелки предпочитают для более точной стрельбы положение «лежа». Прекрасная позиция во всех отношениях, особенно для стрельбы на дальности свыше 100 метров. К сожалению, в реальной жизни она может применяться лишь в очень немногих случаях. Поэтому тренируйтесь стрелять стоя, с колен и сидя на корточках. Учитесь стрелять из-за укрытий и не забывайте про стрельбу с «неудобного» плеча при необходимости вести огонь с той или иной стороны укрытия.

Когда вы полностью освоитесь с оружием, к вам придут и быстрота, и меткость. Избегайте неприцельной стрельбы в своих тренировках. Выполняйте упражнения правильно и следите за быстротой, лишь в этом случае вы сможете умело управлять своим КАР-15 в любой экстремальной ситуации.

Специальная модификация КАР-15 с прицелом «Таско Про-Пойнт», которая позволяет воспользоваться целиком и мушкой, если отказал электронный прицел. На карабин установлены фонарь М676, «Реди-Маг» и ремень БП53

ИЗ ИСТОРИИ КАРАБИНА КАР

С начала 60-х годов фирма «Кольт Файрарм» стала активно предлагать для принятия на вооружение американской армии винтовку АР-15. В середине 1964 года на ее базе была разработана целая гамма различных вариантов, наиболее интересным из которых был короткий карабин, названный КАР-15. Первые модели были очень похожи на винтовку АР-15 и имели стволы длиной 381 и 406 мм (15 и 16 дюймов). Карабины имели укороченное цевье и газоотводное отверстие другого диаметра, необходимого для надежной работы автоматики. После экспериментальных исследований удалось уменьшить вес затвора.

В 1966 году фирма «Кольт» серьезно занялась усовершенствованием карабина КАР-15. В настоящее время его отличительными чертами являются стандартизованный телескопический приклад и 254-мм (10-дюймовый) ствол. Из-за чрезмерного шума при выстреле и большого дульного пламени, вырывавшегося из короткого ствола, «Кольту» пришлось установить специальный «шумо/пламегаситель».

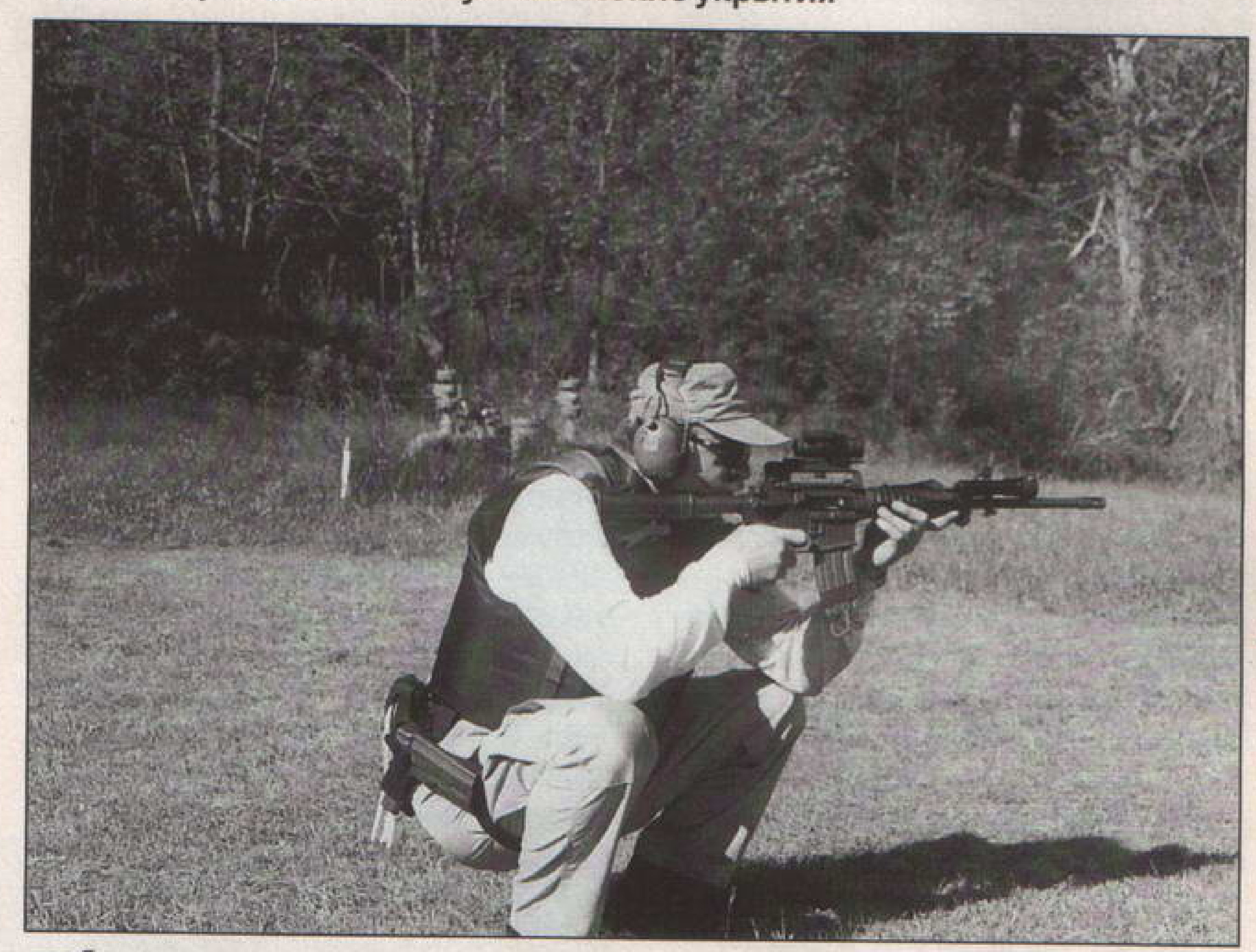
После принятия на вооружение первоначальному варианту КАР-15 с 10-дюймовым стволом было присвоено обозначение ХМ177Е1. Вскоре длину ствола увеличили до 292 мм (11,5 дюйма), а обозначение сменили на ХМ177Е2. Этот вариант в каталогах «Кольта» представлялся под названием «Коммандо». Полюбившийся в спецподразделениях и в LRRPs карабин КАР-15/ХМ177Е2 практически по всему Вьетнаму стал символом принадлежности к особому, элитному классу военнослужащих. Спецподразделения часто использовали ранние образцы ХМ177, а ВВС США приняли на вооружение этот карабин как 5,56-мм пистолет-пулемет ГАУ-С/А (GAU-S/A).

Общая длина ствола с установленным пламегасителем составляла всего 356 мм (14 дюймов). Этот удобный, компактный карабин в ближнем бою превосходил любое другое оружие, несмотря на все его недостатки. В 1968 году восторги по поводу КАР-15 резко сократились из-за огромного количества задержек в работе автоматики.

Длина ствола все-таки была недостаточной, чтобы пороховые газы могли обеспечить хоть сколько-нибудь надежное функционирование карабина. Темп стрельбы колебался в ужасающих пределах. Шумо/пламегаситель быстро засорялся и после этого практически не уменьшал звук выстрела, и при стрельбе из 10- или 11,5-дюймового стволов грохот был непереносимым. Назначение первоначального дульного насадка, устанавливавшегося на ХМ177, было ограничено лишь снижением шума до уровня стандартной винтовки М16 с 20-дюймовым стволом (508 мм). Как только такой глушитель засорялся, кроме усиления звука при выстреле появлялась опасность возможного контакта вылетающей пули со стенками глушителя, что могло привести к значительному снижению точности стрельбы.

На тренировках необходимо отрабатывать как скоротечные огневые стычки на близких дистанциях, так и быструю одиночную стрельбу на 150 – 200 метров. Учитесь стрелять из различных положений, в том числе с корточек, используя невысокие укрытия

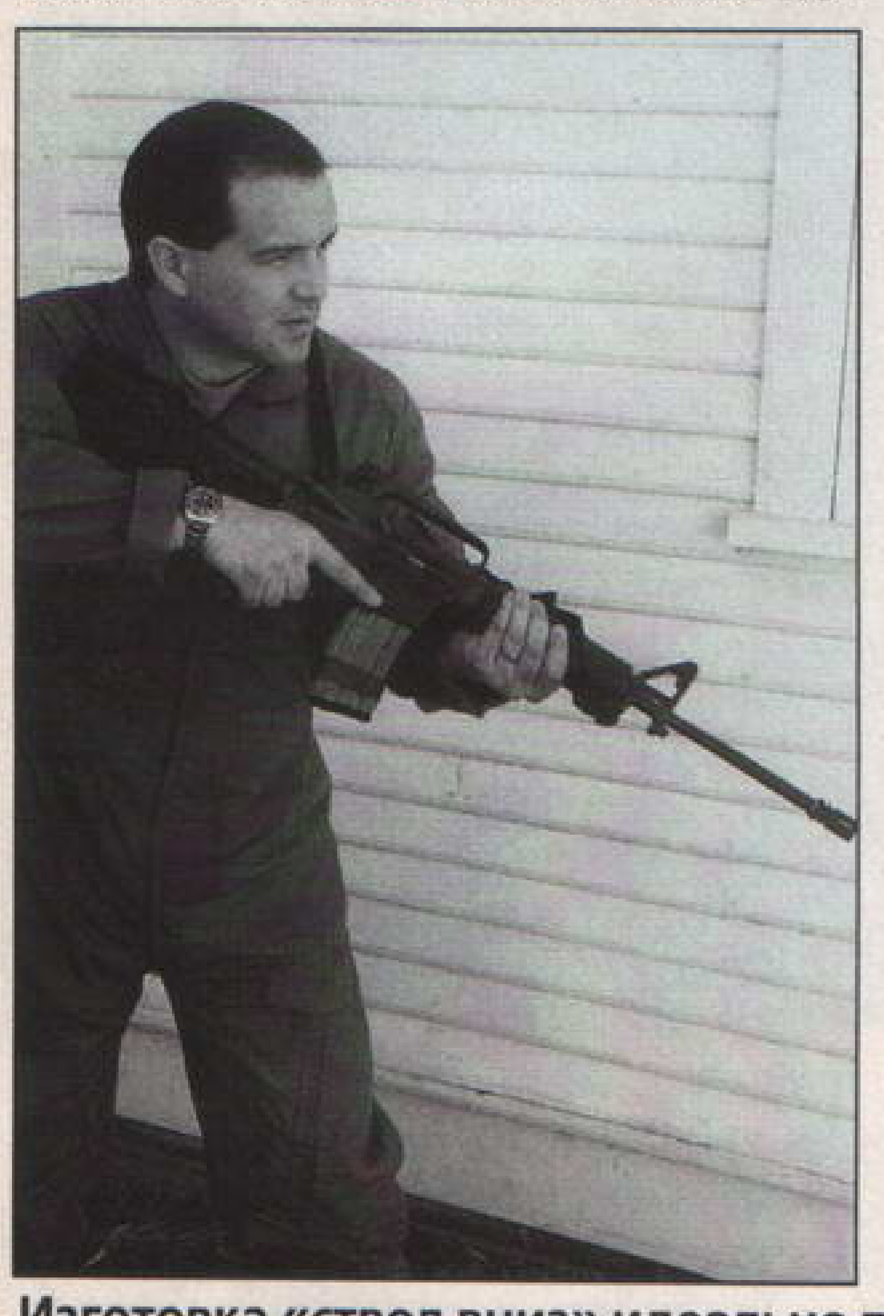
Пока многие бойцы умилялись крохотным и удобным XM177E2, его недостатки оказались столь значительными, что в 1969 – 1970 годах вся серия XM177 карабинов КАР-15 была изъята из войсковых подразделений, а их производство на «Кольте» полностью прекращено. Казалось, что проект КАР-15 похоронен. Но уже в середине 70-х «Кольт» возобновил продажи всемирно известного КАР-15 с 11,5-дюймовым (292 мм) стволом под названием «Коммандо M733».

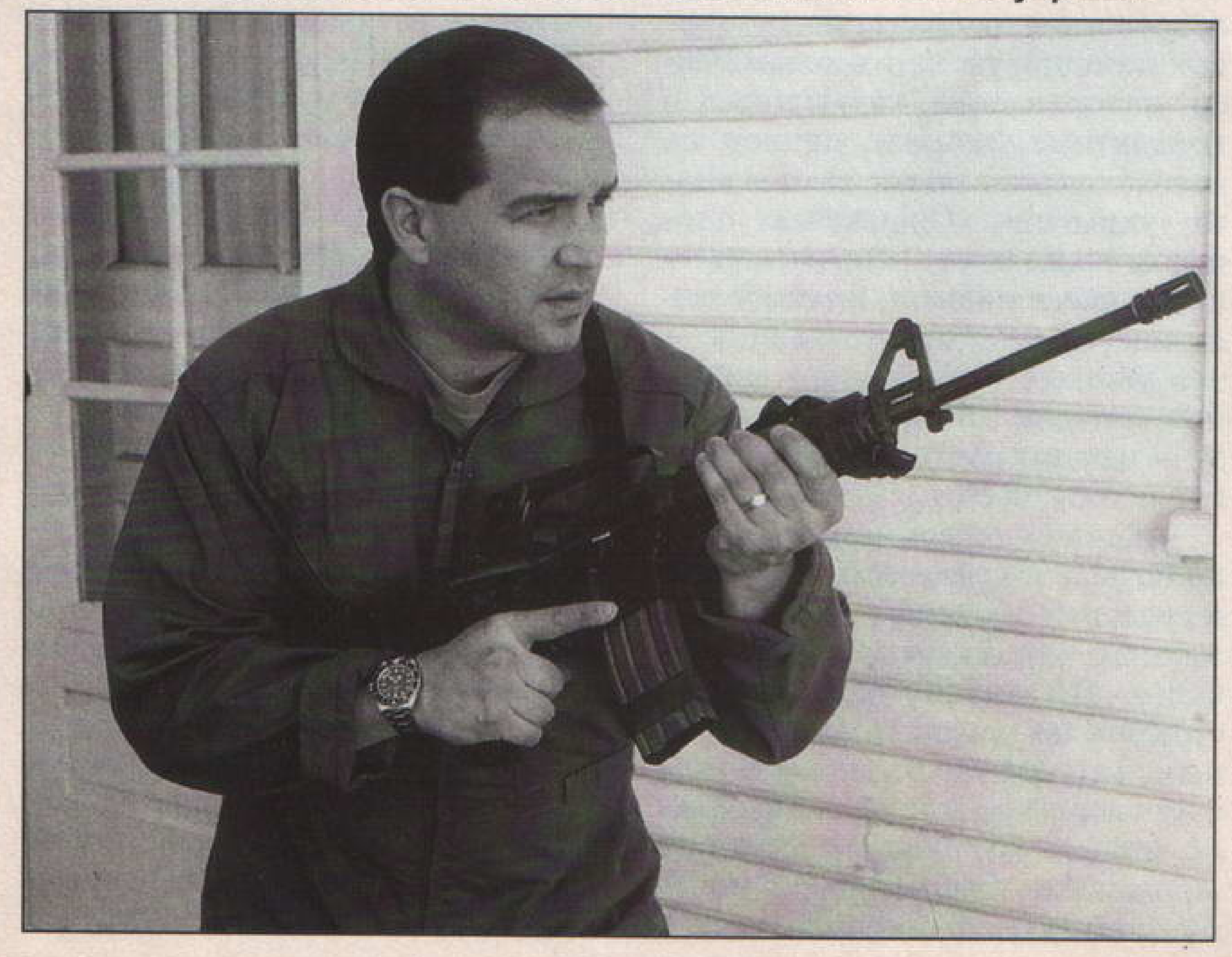
Проведенные Корпусом морской пехоты США испытания показали, что те карабины, длина ствола на которых не достигала 14 дюймов (356 мм), имели серьезные проблемы при стрельбе. Но при стволе уже в 14,5 дюйма (368 мм) КАР-15 демонстрировал абсолютно такой же уровень надежности, как и обычная винтовка M16. Как оказалось, в середине 70-х «Кольт» принял очень мудрое решение, выпустив на рынок карабины КАР-15 с удлиненным стволом.

В конце 70-х появился гражданский самозарядный вариант винтовки АР-15, имевшей телескопический приклад, короткую верхнюю рукоятку и 16-дюймовый (406 мм) ствол. Назывался этот вариант «Спортивный карабин Кольт», и он быстро стал среди покупателей наиболее желанной винтовкой среди всей продукции «Кольта».

КАР-15 шел нога в ногу с наиболее знаменитыми винтовками АР-15/M16 серии А2. В 80-х годах к нему резко возрос интерес со стороны американской армии.

Основное влияние оказала заинтересованность спецподразделений, где всецело приняли КАР-15 как идеальное компактное оружие в качестве основного. В настоящее время подобный карабин имеет обозначение M4 и очень удобен при транспортировке.

Изготовка «ствол вниз» идеально подходит для передвижения внутри помещений или в городских условиях. Изготовка «ствол вверх» обычно используется при далеко расположенных целях, или когда нет необходимости следить, чтобы ствол не выставлялся из-за укрытия

Все карабины КАР-15, произведенные «Кольтом» за последние восемь лет, имеют приклад из стеклонаполненного нейлона взамен выпускавшегося прежде из аллюминиевого сплава, с нейлоновым покрытием.

Ствол длиной 14,5 дюйма считается стандартным как для армейского карабина M4, так и для коммерческого M723 КАР с возможностью выбора режима стрельбы.

Продажа КАР-15 гражданским лицам на протяжении нескольких лет ограничена. КАР-15 с цельным прикладом продавался как «Облегченный Спортивный» вариант. Это не только наиболее удобная для спортивной стрельбы модель среди других вариантов АР-15, но и, пожалуй, самая пока еще не оцененная по заслугам.

Полиция распродает самозарядные варианты КАР-15, оставляя у себя на вооружении карабины «Гавэрмент» M6520 и новые тактические карабины КАР-15А3. Основные особенности этой последней модели в четырехпозиционном выдвижном прикладе, 16-дюймовом (406 мм) массивном стволе с шагом нарезов 229 мм и съемной верхней рукоятке, что позволяет использовать низко устанавливаемые оптические устройства.

Используется ли он солдатами, полицейскими или просто практичными гражданами, КАР-15 остается одним из самых удачных вариантом длинноствольного оружия.

Те, кто подвергают сомнению достоинства КАР-15, всего лишь плохо его знают. Стоит только с ним поближе познакомиться, как сразу не захочется расставаться.

НЕ ОБМАНЕШЬ – НЕ ВЫЖИВЕШЬ

Питер Г.Кокалис
Фото автора

Офицер испытательного отдела полиции штата Невада Стюарт Уокер стреляет из положения лежа на спине, имитируя активную оборону после вынужденного падения на землю

«Нельзя промазать так, чтобы успеть исправить свою ошибку». На занятиях по огнестрельному оружию, которые проводит Клинт Смит, такие афоризмы сыплются непрерывно. На своем тренировочном комплексе «Сандер Рэнч» («Ранчо Грома») Смит проводит курсы скрытого ношения оружия. Здесь вовсе не готовят к получению соответствующего разрешения ни в штате Техас, ни в любом другом из 40 штатов, где теперь имеются законы относительно скрытого ношения оружия. Среди обучаемых – профессионалы и те, кто носит оружие скрытым образом ежедневно. Цель – дать им те навыки, которые помогут выжить в ближнем бою.

Тренировочный комплекс «Сандер Рэнч» открылся в 1993 году и находится примерно в 150 км от Сан-Антонио (шт. Техас). Этот регион известен в основном благодаря местной породе скота – техасским лонгхорнам, а сейчас здесь разместилось множество ранчо, предлагающих экзотические виды развлечений.

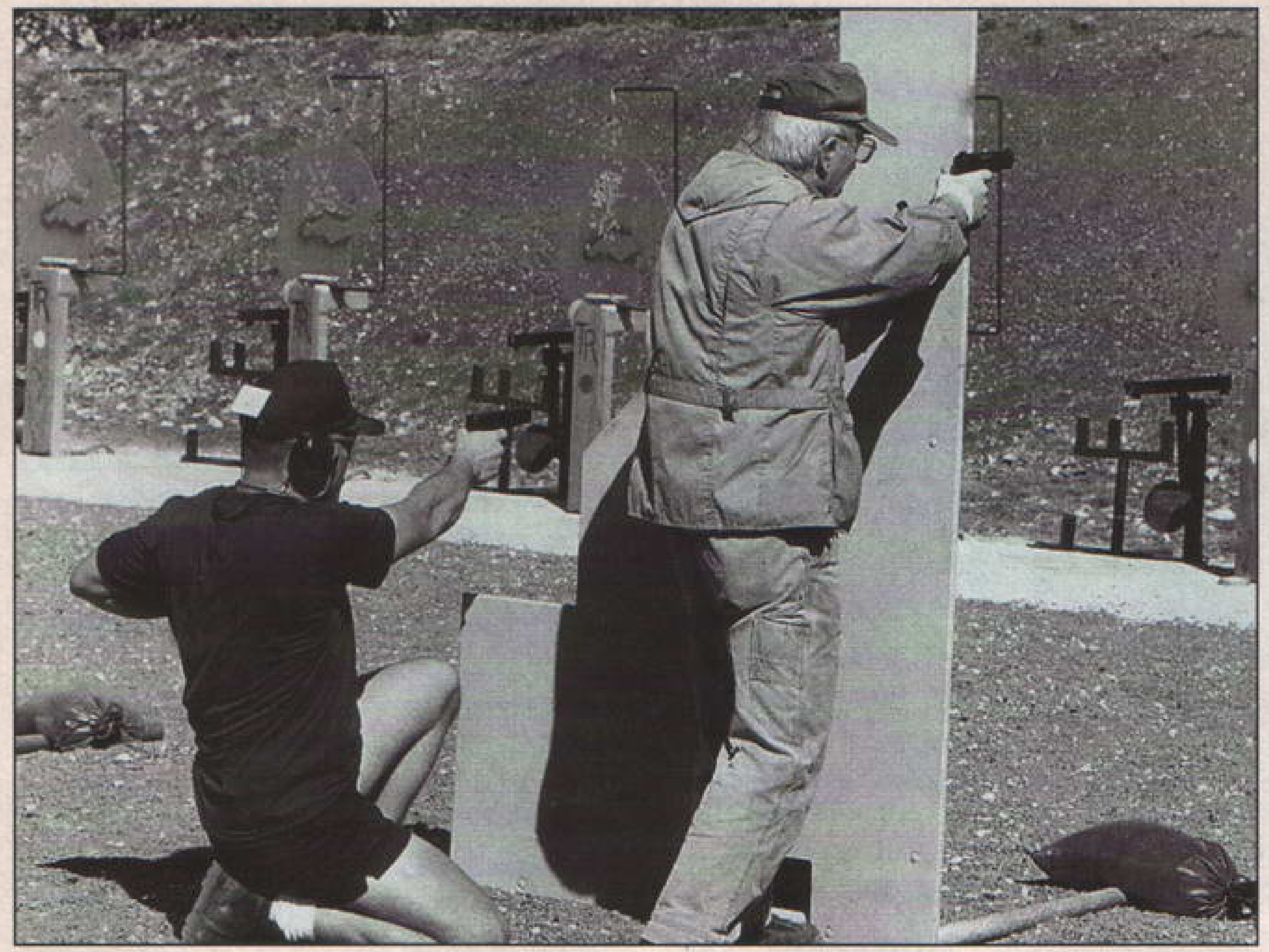
Материальная база «Сандер Рэнч» во всем соответствует высшим мировым стандартам. Четыре стрельбища на его территории имеют свои «цветовые» названия. «Красное» и «Оранжевое» представляют собой квадраты размером примерно 45х45 м. «Красное» является основным для всех занятий, связанных с пистолетами. Здесь оборудована площадка на 20 огневых позиций, где есть вращающиеся, неподвижные, качающиеся и контактные мишени, причем по необходимости может выставляться «укрытие». «Оранжевая» площадка также имеет неподвижные и качающиеся мишени, но самое выдающееся на этом стрельбище – это система «атакующих» мишеней, которые отождествляют угрозу – нападающего, быстро надвигающегося на обучаемого.

«Желтое» стрельбище несколько больше по размерам – 45х70 м, и содержит мишени в виде вооруженного человека и падающие мишени. По выбору здесь можно стрелять по стальным или бумажным, неподвижным, движущимся и качающимся мишеням, а также по мишеням в виде террориста с заложником. Эта площадка также рассчитана на 20 огневых позиций и служит основным стрельбищем для предварительных занятий с автоматами и, в некоторых случаях, с пистолетами.

Такое же по размерам «Белое» стрельбище, также рассчитанное на 20 позиций, имеет в своем составе неподвижные, качающиеся и скоростные вращающиеся мишени. Бесчисленные преграды на этой площадке должны представлять собой укрытия от огня или от наблюдения.

Клинт часто акцентирует внимание на важном различии между этими двумя видами укрытий. Как он говорит, укрытие от наблюдения лишает противника возможности вас увидеть, но не сможет защитить вас от выстрела. Укрытие же от огня защитит вас или задержит огонь противника как с открытых, так и с закрытых позиций.

Есть еще одно дополнительное стрельбище – «Черное», которое разделено на две части. Одна часть рассчитана на 20 позиций для стрельбы из обычных видов винтовок по целям на расстоянии от 90 до 270 м. Другая часть – это полевое стрельбище для стрельбы по целям на рассто-

Редактор журнала Soldier of Fortune Роберт Браун (справа) и его напарник офицер полиции города Кервилля стреляют из укрытия по вращающимся мишеням, которые остаются видимыми не более 1 – 2 секунд

янии от 360 до 1100 м, причем дистанция до цели может быть как известной, так и нет.

Однако самыми зрительно впечатляющими сооружениями всего комплекса являются «Тауэр», «Сандервилль» и «Терминатор». «Тауэр» – это монолитная четырехэтажная башня, в которой имеется собственный тактический симулятор, позволяющий вести боевую стрельбу во всех комнатах и на лестницах. Здесь могут отрабатываться вопросы как внутреннего, так и внешнего штурма. Лестницы различаются по размерам и по геометрии, а все оконные отверстия могут быть, при необходимости, закупорены. Здесь занимаются те, кто проходит обучение в классах противоснайперских действий.

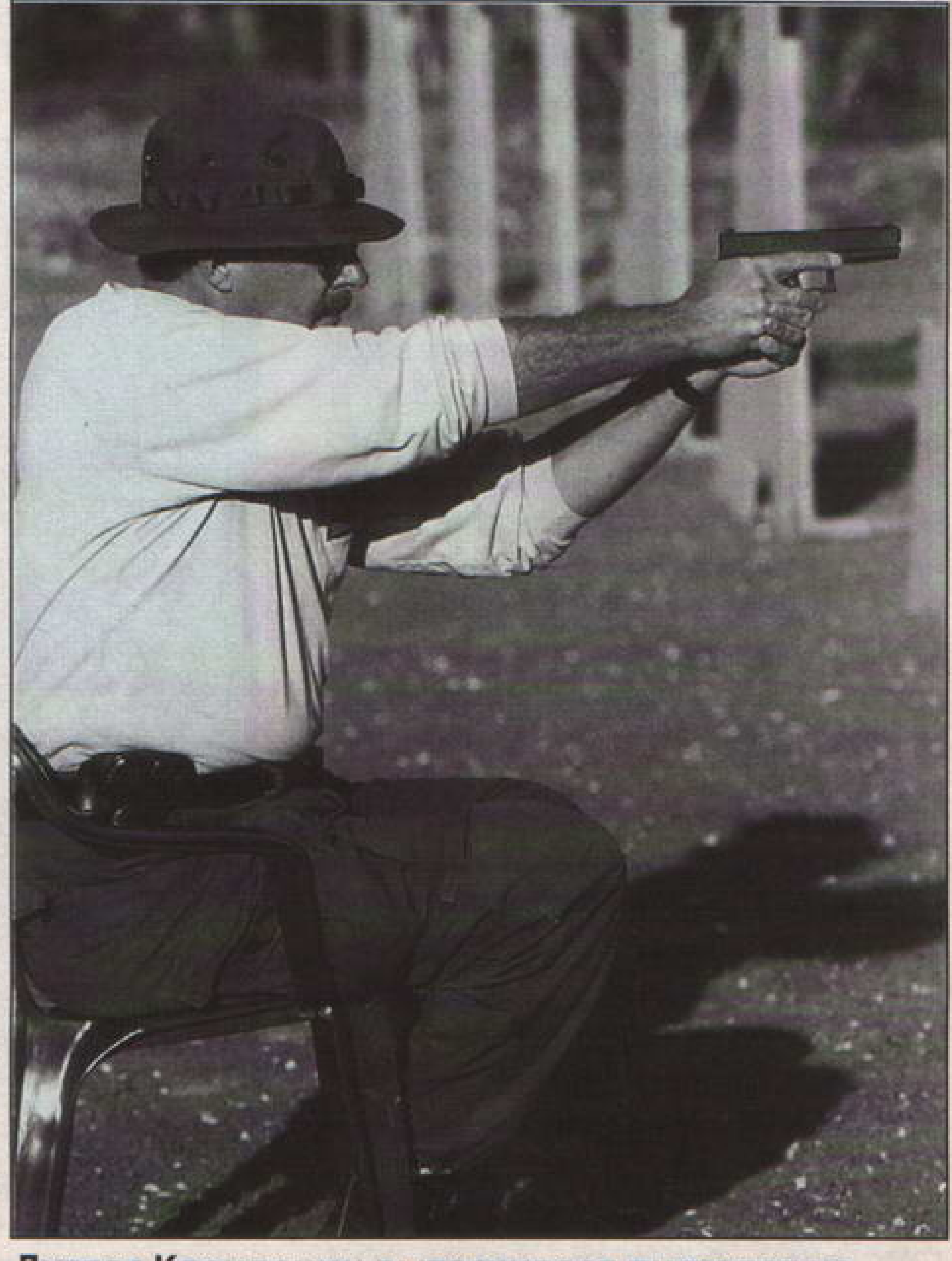
«Сандервилль» – это тщательно продуманный, пригодный для использования в любое время суток макет городка – заглубленный фасад протяженностью более 60 метров, представляющий двустороннюю улицу. Этот мини-комплекс предназначен для всех ориентированных на винтовки динамических боевых сценариев. Имеющий более 60 типов мишеней «Сандервилль» управляется компьютерной системой, контролирующей освещение, двери, перемещение, взаимодействие и поражение мишеней. Этот симулятор был спроектирован, чтобы испытать способность обучаемых принимать решения и идентифицировать цели в условиях максимального стресса.

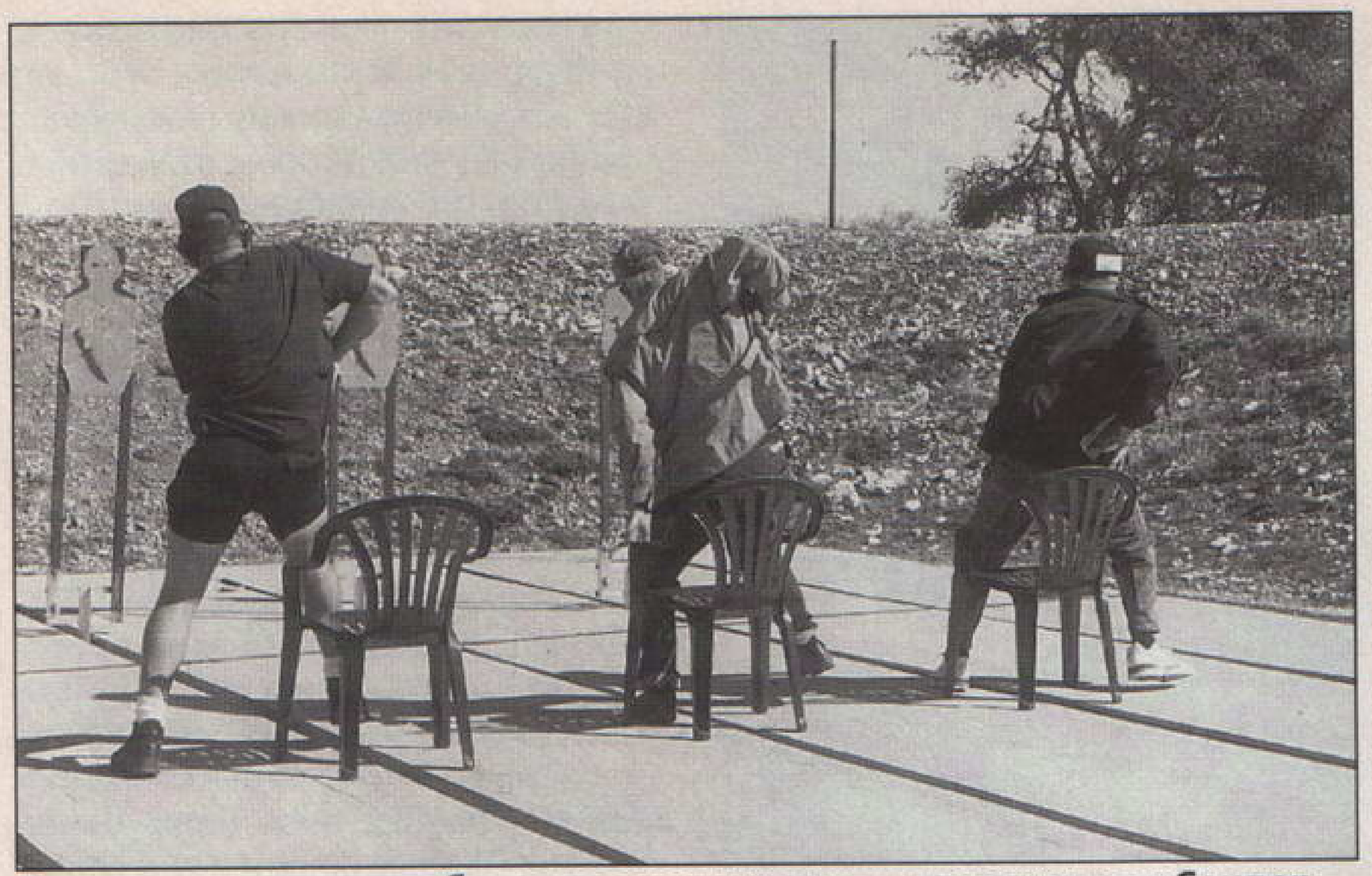
«Терминатор» используется в программе занятий, связанных с пистолетами, винтовками и автоматами. Он может имитировать жилой дом, либо мотель, либо офисное здание. Причем здесь можно отработать более 400 планировок этажей, и внимание обучаемого привлекается к идентификации и захвату цели, а уж затем ее поражению. Здание имеет съемную крышу, что позволяет тренироваться при любом освещении и при любых погодных условиях.

Клинт Смит и его группа инструкторов обладают профессионализмом и опытом, сравнимыми с невероятными возможностями тренировочного комплекса «Сандер Рэнч». Сам Клинт – ветеран морской пехоты, дважды участвовал в пехотных операциях во Вьетнаме. В его активе семь лет в силах обеспечения правопорядка, где он был директором отдела подготовки по огнестрельному оружию, так же, как и старшим по противоснайперским операциям в SWAT. Служил офицером по оперативным вопросам в агентстве «Jeff Cooper's API», а затем организовал и возглавлял отдел боевой подготовки в «Heckler & Koch». Вместе со своей женой Деборой они основали корпорацию «International Training Consultants», которая предоставляет высоко ценимую мобильную программу тренировок.

Офицер по оперативным вопросам на «Сандер Рэнч» Терри Кенни служил более двадцати лет в управлении шерифа в округе Коконино (штат Аризона). Он одновременно является внештатным инструктором в «Jeff Cooper's API» и в Центральной Академии боевой подготовки министерства энергетики.

Для прохождения занятий мы с Бобом Брауном выбрали также специально приглашенных инструкторов – Эрни Хансона, прослужившего 17 лет в Линкольн-Сити в полиции штата Орегона, и Дениса Тьюлера – лейтенанта из Солт-

Дуглас Кленденин вытаскивает пистолет из кобуры и производит выстрел из положения сидя в кресле. Так отрабатываются сценарии, имитирующие столкновение в ресторане или в автомобиле

Один из лучших и наиболее реалистичных тренажеров на «Сандер Рэнч»: надо успеть встать со стула, достать пистолет, выстрелить и отойти в сторону от стремительно приближающейся мишени

Лэйк-Сити (полиция штата Юта), также прослужившего 20 лет в силах обеспечения правопорядка. Все эти люди уже повидали разного, и отнюдь не в кино, и хорошо известны в кругу «профи».

Утро первого из пяти дней занятий мы провели в учебном классе, где нам объясняли те важные идеи, которые мы должны были в оставшееся время применить на стрельбищах и в «Терминаторе». Мы в деталях обсудили параметры, с которыми скорее всего придется иметь дело в перестрелке. Это, прежде всего, дистанция, которая измеряется в пределах от контакта «дуло к дулу» до так называемой «дыры» – расстояния примерно двух вытянутых рук (около 1,8 м) и до значительно более солидных расстояний. Затем были высказаны некоторые соображения относительно времени огневого контакта, которое измеряется от 2–3 секунд до нескольких минут и более; самой цели, которая редко неподвижна и фронтальна в нашем направлении, чаще ее передвижение будет качающимся и подпрыгивающим; количества произведенных выстрелов: если в 80-х оно в среднем было равно 2,3 выстрела за контакт, то в 90-х возросло до 12,8, что было вызвано увеличивающейся долей полуавтоматических пистолетов, имеющих большой объем магазина; и, в конце концов, обсудили баллистику огнестрельных ранений. Также нам «сообщили», что любая движущаяся цель подает сигналы своего присутствия, которые существуют всегда и в любом столкновении: звук, движение, отражение или «блеск», контраст с окружением и контур тела. После чего нас предостерегли от обозначения таким образом своего местонахождения.

Клинт также обратил наше внимание на тот факт, что степень скрытости оружия обратно пропорциональна степени удобства его ношения и скорости его извлечения из кобуры, и в очередной раз бросил один из своих афоризмов: «Нет пистолета слишком малого, чтобы его носить, и нет пистолета слишком большого, чтобы из него стрелять». Хотя удобство ношения может быть несущественно при выполнении задания, но если сочетание «кобура-пистолет» удачно и удобно, то вы будете чаще и с большей охотой носить ваше оружие. Клинт считает, что функция скрытого пистолета состоит в том, чтобы отразить неожиданную опасность как можно быстрее, в любое время и из любой позиции. Потребность же держать пистолет в кобуре скрытым образом может снизить скорость его извлечения из нее.

Недавно один англичанин спросил меня, почему все хотят иметь скрытое оружие. Как объяснил Клинт, к тому есть несколько серьезных причин. Во-первых, в большинстве повседневных ситуаций ношение скрытого оружия более социально приемлемо, чем открытое ношение, поскольку последнее всегда создает некоторый элемент запугивания. Во-вторых, скрытое оружие дает вам возможность отразить угрозу, ведя активную оборону; эта идея, очевидно, пока не слишком жизнеспособна на берегах туманного Альбиона. Скрытое оружие усиливает свой эффект и элементом неожиданности. Последнее и

Поясная кобура Грега Крамера, которую носил Боб Браун (справа). Она имеет классический вид, а ее тыльная часть имеет тот же угол наклона, что и в ФБР. Такой дизайн обеспечивает непревзойденные маскировочные качества без потери в скорости извлечения. Мой выбор – вертикальный чехол той же фирмы, который можно носить как перекрестную кобуру. Пистолет в ней сидит достаточно высоко, так что, даже несмотря на усиленную ствольную часть, его можно извлечь из кобуры одной рукой

немаловажное то, что для многих скрытое оружие обеспечивает и душевное спокойствие.

В конечном счете при ношении скрытого оружия есть и свои неудобства, поскольку степень скрытости зависит от вашей кобуры и местонахождения в меньшей мере, чем от одежды, которой вы ее прикрываете. А это значит, что тип, размер и прозрачность вашей одежды будут отныне диктоваться необходимостью, а не модой и стилем. К тому же ношение скрытого оружия и его применение увеличивают вероятность того, что прибывшая на место происшествия полиция примет вас ошибочно за «того самого ублюдка». Поэтому всегда имейте при себе свое разрешение на скрытое ношение оружия и будьте готовы к тому, что полиция конфискует ваш пистолет на «необходимое для разбирательства время».

В нашем классе было 17 человек. В основном все имели Кольты 1911A1 типа .45 ACP и различные модели Glock, 9 mm Parabellum и .40 S&W. Был также один компактный полуавтоматический S&W. Я пользовался обычного размера сильно усовершенствованным ParaOrdnance P12.45, а Боб Браун на протяжении всех пяти дней пользовался изящным GSP, который когда-то начинал свою жизнь как сделанный в Бразилии фирмой «Springfield Armory» M1911A1. Произведя около 1200 выстрелов за всю неделю, я не испытал с моим пистолетом никаких проблем, за исключением десяти серьезных задержек подачи патронов. Это следствие слабости возвратных пружин, которыми снабжает свои пистолеты ParaOrdnance. В реальном бою это, конечно, не годится, и все возвратные пружины ParaOrdnance, вне зависимости от модели пистолета, надо менять на производимые Wolf Extra Power.

С патронами проблем не возникало – мы с Бобом Брауном использовали 230-зерновые тупоголовые патроны FMJ, поставляемые для нас Джеффом Хоффманом из «Black Hills Ammunition». Я применяю их патроны со срезанными головками во всех своих пистолетах вне зависимости от калибра.

Выбор подходящей кобуры с точки зрения степени скрытия, удобства и быстроты извлечения пистолета был детально обсужден. В общих чертах: кобура должна позволять произвести боевой захват пистолета. Нужно, чтобы отверстия на кобуре полностью соответствовали ширине ремня, на котором она будет держаться. И, что очень важно, необходимо, чтобы пистолет можно было извлечь вслепую и только одной рукой, поскольку глаза должны «держать» цель.

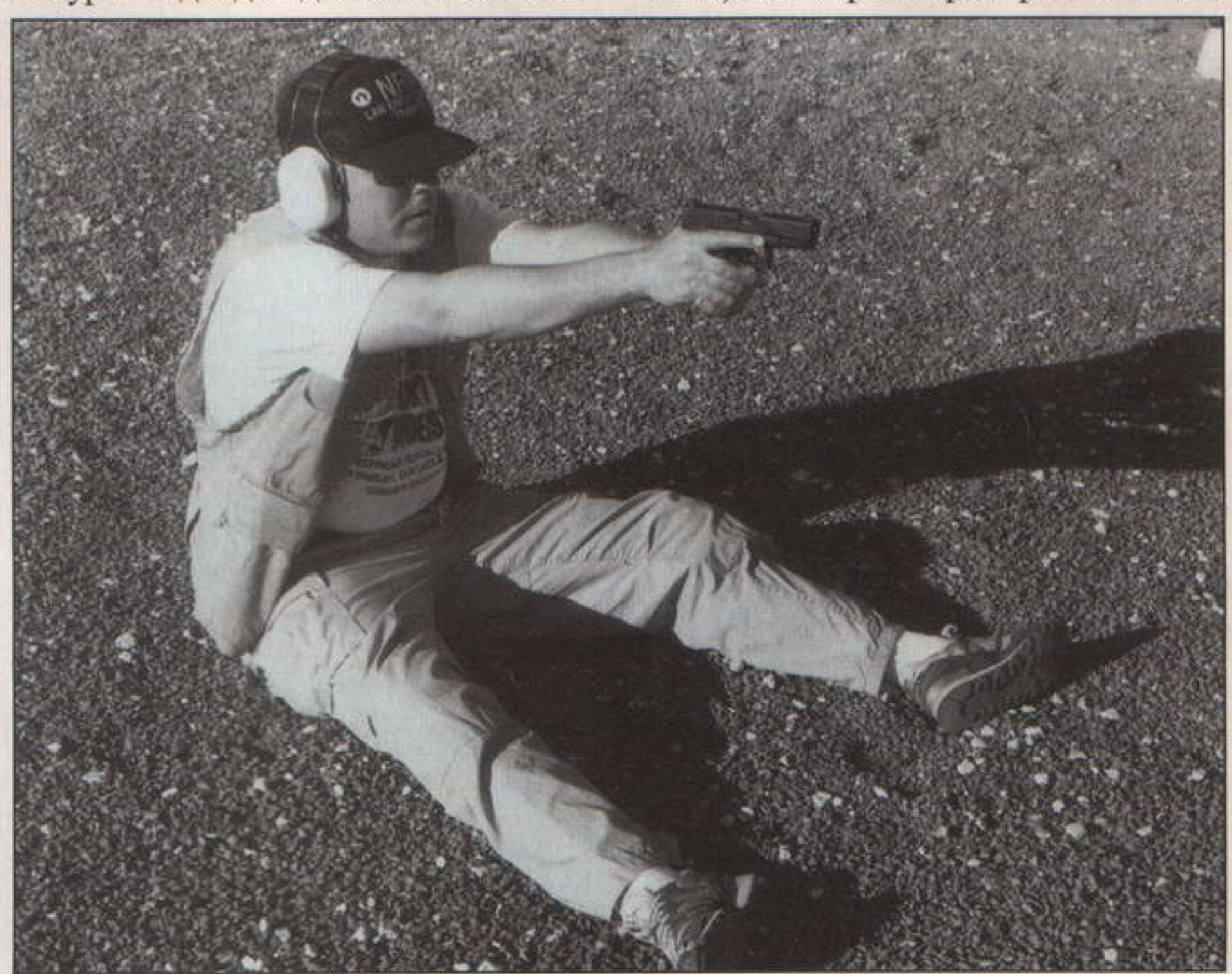
Преобладают в основном жесткие поясные кобуры. Их преимущество заключается в хорошем сочетании между удобством, степенью скрытия и быстротой извлечения оружия. К тому же этот вид кобуры подходит для большинства типов человеческого тела. Однако если вы сидите в кресле или в салоне автомобиля, то вытащить пистолет будет несколько трудновато. Обычная поясная кобура, но подвешенная с обратной стороны ремня так, что ее чехол находится в брюках, наиболее популярна для обеспечения высокой степени маскировки, но доставать из нее оружие неудобнее, и скорость движения руки снижена. Многим, как и мне, такая кобура не подходит – создается чувство дискомфорта, и я редко ее надеваю.

Лично я предпочитаю перекрестную кобуру (ремни образуют на спине римский крест, а пистолет чаще всего располагается подмышкой). Она обеспечивает разумное сочетание скорости извлечения, удобства и позволяет быстро вытащить оружие из кобуры даже в сидячем положении. К тому же смысл вашего движения – движения руки за пистолетом – не столь очевиден для противника, как в случае с поясными кобурами.

Плечевая кобура не пользуется успехом в моем кругу. Если она продумана плохо, то пистолет будет болтаться в кобуре, и, вне зависимости от своего качества, вынуть пистолет быстро, вслепую, одной рукой, держа глаза на цели – это более чем затруднительно.

Тем не менее, по моему мнению, она хорошо распределяет вес тяжелых пистолетов на всю верхнюю часть туловища, и такая кобура может быть более удобной, чем поясная, если время ношения оружия довольно продолжительно. Причем она сослужит вам хорошую службу даже в жарком, тропическом климате типа сальвадорского, в чем я бесчисленное количество раз убеждался во время своих поездок в эту страну.

Другие виды кобуры, кроме только что перечисленных, вряд ли заслуживают внимания. Кобура на лодыжке может применяться только группой поддержки, поскольку сильно проигрывает в скорости извлечения вышеперечисленным, вынимать из нее пистолет даже потенциально опасно – вы открываете спину и теряете обзор, да и само движение получится весьма неловким.

После выполнения «задачи А» лежа Уокер садится и еще раз стреляет в соответствии с «задачей А», до того как встать, и, продолжая стрелять, выходит из зоны «дыры»

Избегайте как огня так называемой кобуры типа «SOB» – кобуры с креплением сзади в районе поясницы. Они предельно неудобны в положении сидя, и если вы нагнетесь, то наличие оружия будет очень заметно. Быстро достать пистолет из такой кобуры практически невозможно, а сама эта операция поражает своей неуклюжестью. Но это еще не все: не дай вам бог упасть на спину – серьезная травма позвоночника будет обеспечена.

Кобура в брюках, причем гораздо ниже ремня, по понятным причинам обладает максимальными маскировочными свойствами, однако скорость извлечения оружия в данном случае абсолютно неприемлема. Можно просто засунуть пистолет за пояс, без кобуры – на американском юго-западе это называют «мексиканским» стилем ношения оружия, но дело это довольно рискованное: велика вероятность, что вы уроните пистолет в одну из штанин. К тому же, как бы вы ни вставляли его за пояс, пистолет всегда окажется, за редким исключением, примерно в одном и том же положении и под одним и тем же углом, при этом он не позаботится о том, удобно ли вам будет его вынимать. В конце концов, можно просто положить пистолет в карман и в тот момент, когда он вам понадобится, пистолет скорее всего будет лежать там вверх тормашками или в любом другом столь же «удобном» для вас положении.

Боб Браун и я использовали кобуры и карманы для запасных магазинов на поясе шириной 4,45 см, причем вся эта амуниция была производства фирмы Грега Крамера. Все кобуры этой фирмы производятся из высококачественной лошадиной кожи. Поскольку она устойчивее к грибку и плесени, чем бычья, то многие считают лошадиную кожу лучшим материалом для кобуры. Я выбрал вертикальный чехол этой фирмы, который можно носить как перекрестную кобуру. Пистолет в ней сидит достаточно высоко, так что, даже несмотря на усиленную ствольную часть, его можно извлечь из кобуры одной рукой. Боб же носил поясную кобуру той же фирмы классического вида, тыльная ее часть имела тот же угол наклона, что и в ФБР. Такой дизайн обеспечивал непревзойденные маскировочные качества без потери в скорости извлечения. Это был великолепный образец кобуры мелкосерийного производства, доведенный практически до совершенства.

Офицер по оперативным вопросам Терри Кенни (на переднем плане) и Клинт Смит демонстрируют командную тактику

Пройдя «теоретическую» часть занятий, после полудня мы собрались на «Красном» стрельбище, чтобы попрактиковаться в имитационной стрельбе. Первое упражнение состояло в следующем: мы несколько раз снимали палец со спускового крючка, причем отодвигая его ровно настолько и не более, чем это необходимо, чтобы спусковой механизм был готов ко второму выстрелу. Хотя это расстояние примерно одинаково и в M1911A1, и в Glock'е, но мне почему-то кажется, что довести это до состояния рефлекса с Glock'ом несколько проще, чем с «правительственной моделью».

На стрельбищах «Сандер Рэнч» нет разметки дистанций. Клинт объясняет, что, когда в реальном мире, где происходят столкновения, начнут мелом чертить отметки расстояния до цели, он тут же нарисует у себя такие же.

Вся стрельба в первый день велась из выжидательного положения, которое на «Сандер Рэнч» подразумевает, что вы держите под прицелом пистолет иили руки противника (в основном это поясные мишени), а не, в отличие от многих других положений, его ноги. Причем в этом упражнении делался акцент на видение обстановки. После того, как вы произвели ряд выстрелов и, как обычно говорят, «накрыли» цель, надо было внимательнейшим образом осмотреться. Причем, до того как выстрелить, мы должны были осуществить комплексную оценку ситуации, стоя в положении изготовки.

Именно в этот раз мы впервые столкнулись с первой из множества новых уникальных тактических установок, применяемых на «Сандер Рэнч», – «менять магазин, когда он пуст». Большинство из нас имело за плечами подготовку в API и других центрах боевой подготовки. Там нам говорили, что надо следить за количеством сделанных выстрелов и производить тактическую перезарядку до того, как затвор заблокирует обратное движение из-за отсутствия патронов. В реальной жизни так никогда не происходит. Я никогда не был в перестрелке, где кто-нибудь знал, сколько патронов он израсходовал. Когда затвор M16 заблокируется или вы нажимаете на спусковой крючок АК и ничего не происходит – вы перезаряжаетесь.

Слишком много неожиданного и абсурдного случается в бою, чтобы считать, сколько патронов в магазине. Клинт говорит: «Я стреляю до тех пор, пока победа не будет за мной или противник не будет приостановлен.» И еще: «В бою стреляйте по кому и чему возможно, так долго, как это возможно, и до тех пор, пока что-нибудь еще не станет возможным.» В этом отношении он прав на

все сто, хотя Клинт все же акцентирует внимание на том, что перезаряжаться надо тогда, когда это можно сделать, а не тогда, когда это уже необходимо сделать. При тактической перезарядке вы сохраняете частично опустошенный магазин. Может статься, он, в свою очередь, сохранит вашу жизнь, поскольку в нем окажутся ваши последние патроны. Тем не менее, выполняя замену пустого магазина, вы бросаете его на землю, вставляете новый и возвращаете себе боеготовность – все это так быстро, как только возможно. На «Сандер Рэнч» замена магазина в основном выполняется в связке с напарником, на котором лежит задача прикрыть вас и держать на прицеле еще и вашу цель. Голосовые команды заменяющего магазин в этом случае следующие: «Прикрой!» и «Держу!», когда он поменял магазин и в состоянии сам удерживать своего противника.

Клинт убежден, что в перестрелке вы должны как можно быстрее выбраться из «дыры» (я уже упоминал о ней в начале статьи) и перебраться в укрытие от огня.

На протяжении всей недели мы стреляли, в большинстве своем, после того как укрывались за преградой, во время перемещения ведя огонь в соответствии с «задачей А» (на «Сандер Рэнч» это означает два выстрела по туловищу мишени, «задача Б» – выстрел в голову, «задача В» – это «задача А» плюс «задача Б» плюс один выстрел в тазовую область мишени).

Следующий день начался с тренировки «устных предупреждений». Этот очень важный здесь принцип для меня был совсем незнаком, поскольку в свое время я проходил чисто военную (армейскую) подготовку. Для военных же «предупреждения» абсолютно не актуальны. Единственное, к чему я смог приспособиться – выкрик команды-предупреждения в «Терминаторе», за которой через доли секунды следует выстрел в ту или иную часть анатомии мишени. Тем не менее для современной практики охраны порядка этот аспект очень важен.

Есть еще одна особенность, которая заслуживает упоминания: при отработке этих и других боевых навыков надо осознавать, что для кратковременного (оперативного) запоминания нобходимо 300–400 повторений упражнения, для долговременного – обычно минимум 3000 повторений. Но это еще не все... Чтобы исправить неправильно поставленный навык, может потребоваться повторить упражнение более 10000 раз.

После отработки «предупреждений» нам рассказали о трех важнейших видах сбоев и методах их «устранения»: банальное «ударить, шарахнуть, стукнуть», если магазин сидит не совсем на месте или затвор двигается неправильно; «дымоход», обычно надо всего лишь очистить рукой конец затвора и дула; «двойное перезаряжение» – это самая серьезная задержка, отнимающая больше всего времени, так как требуется вынуть и вставить магазин заново, если ситуация не изменится, то поменять магазин. Как и в случае с заменой магазина, упражнения на устранение сбоев проводятся при пистолете, направленном на ноги противника или в сторону их вероятного появления.

Начиная с утра второго дня, вся стрельба велась по движущимся или вращающимся мишеням, которые оставались в поле зрения не более двух-трех секунд, а иногда и по качающимся мишеням, перемещавшимся с одного края стойки-укрытия к другому. К этому времени операцию извлечения пистолета из кобуры мы выполняли только в укрытии от наблюдения. Треть дня мы посвятили передвижениям из-за преграды в укрытие от огня, а затем перебежкам от одного такого укрытия к другому в связке с напарником.

После полудня мы, прежде чем вернуться к «Красному» стрельбищу, «крутились» в «Терминаторе». Мне кажется, что реакция человека на имитатор с боевым огнем зависит только от его опыта. Новички, в большинстве своем, проходили через это испытание чудовищно нервничая. Те же из нас, кто давно забыл смысл слова бояться, особенно не беспокоились и не испытывали тревоги: ведь противник даже не может отреагировать на выстрел. Однако все же «Терминатор» – лучший из всех размещенных под крышей тренажеров, через которые я проходил. Не имеет значения, сколько раз вы бывали под встречным огнем, «Терминатор» несравнимо усилит вашу тактическую подготовку. А именно это – приверженность к тактике – одна из наиболее заметных черт «Сандер Рэнч».

Занятия на четвертый день начались с обсуждения тактики в автомобиле, и мы тренировались в извлечении пистолета и стрельбе сидя в кресле, тем самым имитируя столкновение в ресторане или в машине. Такие перестрелки хорошо знакомы мне после 21 поездки в Эль-Сальвадор. И в этих условиях перекрестная кобура доказывает свое истинное превосходство. Постепенно схема занятий усложнялась, и в конце мы уже должны были сидя в кресле выстрелить в соответствии с задачей «А», затем отойти за преграду и еще раз выполнить «задачу А».

Позднее мы отрабатывали стрельбу из положения лежа на спине (более чем вероятно, что вы во время перестрелки можете упасть,

Клинт Смит демонстрирует тактическую перезарядку

Уэс Крюгер и Томми Русф стреляют из–за преграды по горизонтально движущимся мишеням

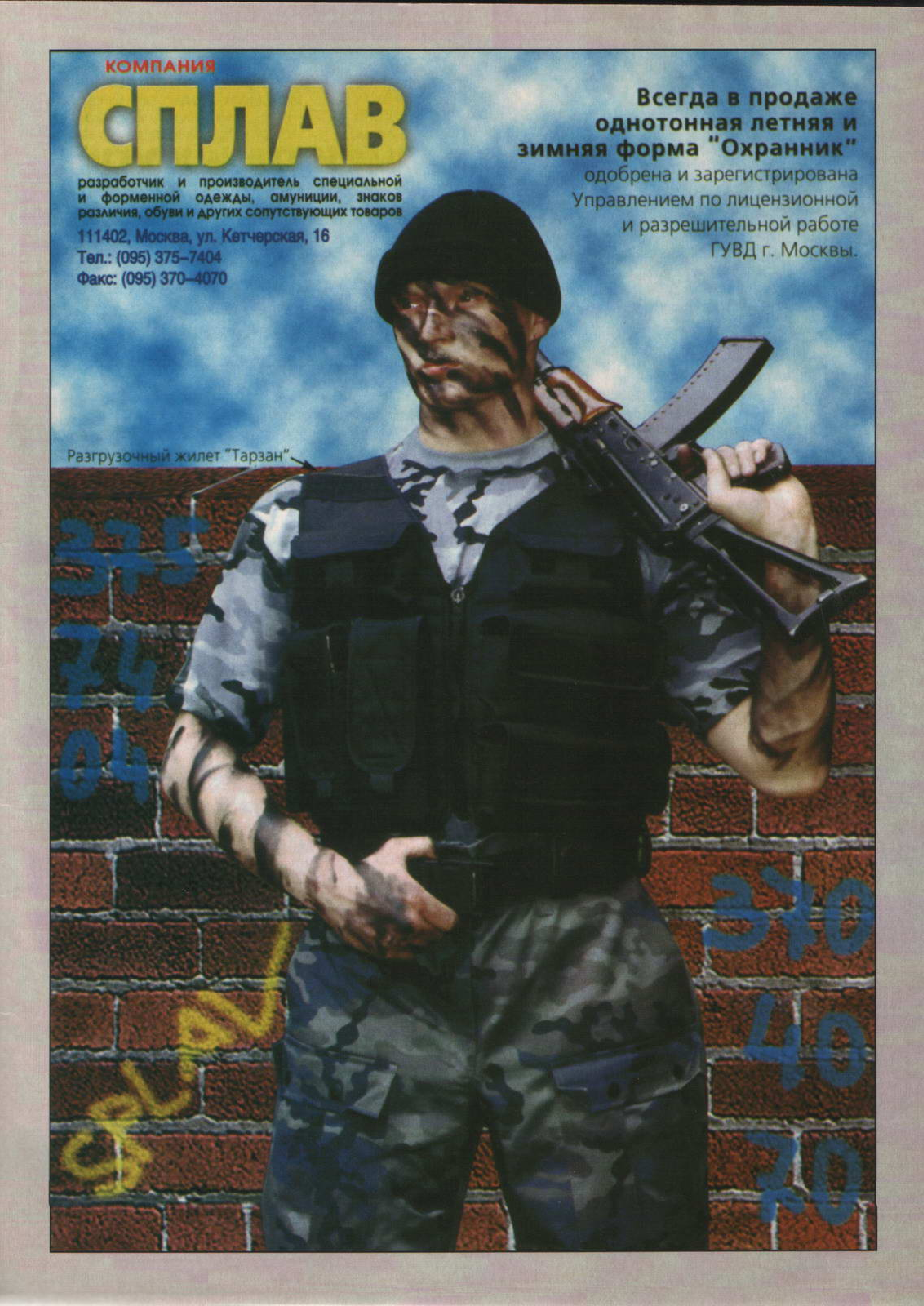
самостоятельно или с посторонней помощью): выстрел лежа, затем как можно быстрей садились и стреляли, быстро вставали и, выбравшись из «дыры» и укрывшись за преградой, стреляли еще раз.

Полдень застал нас в «Терминаторе» — мы должны были сделать еще два прохода через тренажер. Затем перешли на «Оранжевое» стрельбище, чтобы поработать с горизонтально движущимися мишенями. Упражнение надо было повторить три раза, и с каждым удачным проходом скорость движения мишеней возрастала.

В последний день мы опять были на «Оранжевом» стрельбище, но на этот раз мишени были атакующего типа. После нескольких проходов этого тренажера, отработав имитационную стрельбу, мы перешли на боевые патроны. Огонь велся сначала стоя, а затем из положения сидя в кресле. Это было наиболее трудное упражнение, поскольку мишень приближалась так быстро, что, произведя выстрел, едва можно было успеть отпрыгнуть. Я считаю, что этот тренажер – лучшее и наиболее реалистичное из всего, что может предоставить «Сандер Рэнч».

Пять дней наших занятий заканчивались на «Красном» стрельбище, где инструкторы ложно обвинили меня в том, что я всю неделю жульничал с извлечением пистолета из кобуры, и меня вынудили начинать любое упражнение с красным флажком в каждой руке. Да, нет справедливости в этом мире...

Перед входом в «Терминатор» написано: «Помни: весь остаток жизни дан тебе, чтобы ты принимал решения. Сколь большим будет этот остаток, зависит от их правильности».

КОМПАНИЯ
СПЛАВ
разработчик и производитель специальной и форменной одежды, амуниции, знаков различия, обуви и других сопутствующих товаров
111402, Москва, ул. Кетчерская, 16
Тел.: (095) 375-7404
Факс: (095) 370-4070
Всегда в продаже однотонная летняя и зимняя форма "Охранник"
одобрена и зарегистрирована Управлением по лицензионной и разрешительной работе ГУВД г. Москвы.
Разгрузочный жилет "Тарзан"
375 74 04
370 40 70
SPLAV

По вопросам распространения журнала обращайтесь в редакцию по тел. (095) 233-2178 или передайте информацию на пейджер (095) 244-3449 абонент № 53221. Мы перезвоним Вам

Журнал «СОЛДАТ УДАЧИ» можно приобрести оптом или в розницу по следующим адресам:

Москва:

Редакция журнала «СОЛДАТ УДАЧИ»:

м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ, ул. Большая Татарская, 20/2кв. 4	233-2178 пейджер: 244-3449 аб. №53221
м. ТУЛЬСКАЯ, ул. Люсиновская, 68	958-3461
Дом военной книги, ул. Садово-Спасская, д.3	208-4882

Магазины компании «ЛОГОС-М»:

м. АРБАТСКАЯ, ул. Волхонка, д.6, стр.1	203-0798
м. БАРРИКАДНАЯ, ул. Баррикадная, д.2	254-0562
м. КОМСОМОЛЬСКАЯ, ул. Краснопрудная, д.7/9	264-8272
м. КУРСКАЯ, ул. Верхняя Сыромятническая, д.2	916-4398
м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ, Старый Толмачевский пер., д.5, под.2	747-0236
м. ПУШКИНСКАЯ, Страстной бульвар, д.3	209-7803
м. УЛИЦА 1905 ГОДА, ул. 2-ая Звенигородская, д.13	256-0600
ДОСТАВКА ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ В ОФИСЫ	963-9608

Магазины ЗАО «АРИА-АиФ»:

«Прика», Малый Путинковский пер., д.1/2	209-0118
«Казанка», ул. Новорязанская, д.2/7	208-8004
м. КУРСКАЯ, «Курская», Мельницкий пер., д.12	917-1439

Магазин фирмы «ПРЕСС-СЕРВИС»:

м. СЕМЕНОВСКАЯ, ул. Ткацкая, д.1	962-9313

Магазины компании «СПЛАВ»:

м. НОВОГИРЕЕВО, ул. Кетчерская, д.16	375-7070
м. СЕМЕНОВСКАЯ, Измайловское шоссе, 11	366-0091
м. ЧИСТЫЕ ПРУДЫ, ул. Макаренко, д.2/21	208-6443

Санкт-Петербург:	**Фирма «Метропресс»**
Екатеринбург:	**Фирма «ОВА - Пресс Урал»**
Киев:	**Киевская Служба Подписки**

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ:

Редакция журнала СОЛДАТ УДАЧИ:	(095) 233-2178 пейджер (095)244-3449 аб.№ 53221
Фирма «ОДА»	(095) 200-2122
ЗАО «СЕГОДНЯ - ПРЕСС»	(095) 219-7470
Фирма «КНИГИНВЕСТ»	(095) 270-1749
Фирма «ПРЕСС-СЕРВИС»	(095) 962-9313

HANSAPRINT TURKU